

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»
При поддержке программы Приоритет-2030
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
(Стратегический проект № 5 «Археонет»)

**ЦИФРОВОЕ
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
БОЛЬШОГО
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ
ТУРЦИЯ:
РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ**
Аналитический доклад

г. Севастополь
2022 г.

УДК 327 / 316
ББК 60.59+66.4

При поддержке программы Приоритет-2030 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (Стратегический проект № 5 «Археонет»)

Авторский коллектив:

к.соц.н., доц. А.Э. Гапич, к.полит.н., доц. А.В. Гукасов, Т.В. Жаркова,
д.полит.н., проф. Г.В. Косов, к.полит.н., доц. О.М. Литвишко, А.Г. Маранчак,
к.полит.н., доц. Д.А. Миргород, д.полит.н., проф. С.А. Панкратов,
к.полит.н. В.А. Потапов, З.С. Савина, к.эконом.н., доц. Е.В. Страшко,
к.ист.н. Д.Б. Татарков, к.соц.н., доц. О.В. Ярмак

Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья. Турция: российская стратегия / Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский гос. университет; отв. ред. О.В. Ярмак. — Севастополь: СевГУ, 2022. — 178 с.

ISBN

В научно-аналитическом труде в рамках программы междисциплинарного исследования «Создание элементов геоинформационной системы оперативного регионоведения Большого Средиземноморья», реализуемой при поддержке программы Приоритет — 2030 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (Стратегический проект № 5 «Археонет», Проект «Формирование научно-технологической компетенции «Цифровые технологии в сфере оперативного регионоведения»)), представлены основные профили современной Турции: социальный, экономический, политический, военный, информационно-медийный. Профильный анализ сделан на основе исследования информационного массива 2021 — начала 2022 года. Научно-аналитическая группа НОЦ «Международные политические исследования Большого Средиземноморья» на основе анализа статистических данных, медийного поля, социального и экономического пространств выявила основные тренды в социально-политическом, экономическом, военно-стратегическом развитии Турецкой Республики в контексте российской стратегии в Большом Средиземноморье.

УДК 327 / 316
ББК 60.59+66.4

Ответственность за содержание и оформление материалов несут авторы. Материалы публикуются в авторском оригинале.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Часть 1. Турция: социальный профиль	8
Часть 2. Турция: экономический и ресурсный профиль.....	46
Часть 3. Турция: политический профиль.....	96
Часть 4. Турция: обзор политических событий (2021 г. – начало 2022 г.)	105
Часть 5. Контуры внешней политики современной Турции в Большом Средиземноморье	117
Часть 6. Турция: военный профиль	133
Часть 7. Турция: информационно-медийный профиль	146
Часть 8. Российский дискурс в интернет-пространстве Турции	163
Список литературы	174

ВВЕДЕНИЕ

Каждый раз, приступая к анализу динамики политических процессов, происходящих как внутри вполне «устоявшихся» регионов мира, так и в рамках относительно недавно «сконструированных» больших пространств, неизменно возникает вопрос о выборе отправной точки исследования. В попытках изучить ту или иную региональную подсистему исследователи иногда настолько увлекаются анализом сложных по своей природе и специфике внутрирегиональных связей и отношений, определением внутрирегиональных государств-лидеров, партнеров и сателлитов, выявлением интересов основных внерегиональных стейкхолдеров, что может возникнуть ситуация, при которой из исследовательского поля зрения выпадает глобальный контекст. Если исходить из того, что различные регионы мира, точно также, как и разнообразные большие пространства, являются территориальными подсистемами современной мировой политической системы, то можно выявить достаточно простую зависимость: глобальный контекст оказывает определяющее воздействие на специфику региональных политических процессов. Что касается самого глобального контекста, то он формируется под влиянием процессов, происходящих в современной системе международных отношений, проблем, существующих в ее рамках, структуры и характера взаимодействий между основными центрами силы, сложившимися в ее пределах. С большой долей вероятности ни у кого не вызовет сомнения тот факт, что мировая политическая система в настоящий момент претерпевает значительные трансфор-

мации. Однако вопросы, связанные с выявлением определяющих трендов глобального развития, становятся предметом оживленных дискуссий, которые зачастую приводят к формированию совершенно полярных взглядов и подходов. Для подтверждения данного тезиса достаточно обратить внимание на то обстоятельство, что среди ведущих специалистов, занимающихся анализом происходящих глобальных трансформаций, отсутствует консенсус относительно понимания сущности, природы и конфигурации современной системы международных отношений. В то же самое время одной из немногих позиций, по которой они сходятся во мнении, является понимание того, что современный мир кардинальным образом изменился, став более сложным и менее предсказуемым. Но при этом он остался разделённым на элитарные зоны, территории национальные/транснациональные, на которых сконцентрировано управление мировыми политическими, экономическими и социальными процессами.

Характеризуя современность, З. Бауман говорит о «нарастающей пространственной сегрегации, отделении и отчуждении». Причем, эта сегрегация, формирование зон распада и концентрация метавласти, как многоуровневый и взаимосвязанный процесс, происходит как в рамках старых, так и новых пространств. Говоря о формировании элитарных зон, З. Бауман пишет, что «центры, где вырабатываются смыслы и формируются ценности, сегодня экстерриториальны и свободны от местных ограничений – впрочем, это не относится к состоянию самого человека, которого эти идеи и ценности призваны наполнять содержанием». Это, в свою очередь, «усиливает нарушение связей между все более глобализованными, экстерриториальными элитами и остальным населением, «локализация» которого постоянно усиливается».

В настоящее время сложно найти государство «среднего уровня», которое бы проявляло большую активность

в Большом Средиземноморье, чем Турция. Также важно отметить, что, несмотря на наличие разночтений в подходах и нестыковки интересов, существующие между Анкарой и основными глобальными стейкхолдерами, Турции удастся довольно успешно реализовывать собственные инициативы как в рамках данного большого пространства, так и в неразрывно с ним связанных «примыкающих» регионах, таких как Южный Кавказ. В частности, речь идет о глубокой вовлеченности Турции в ближневосточный политический процесс и растущем влиянии Анкары в Леванте, Магрибе и Персидском заливе, о сложностях в отношениях с Евросоюзом и том «опосредованном» воздействии, которое она оказывает на динамику политических процессов, происходящих в рамках данного интеграционного объединения, о заметной активизации деятельности на балканском направлении, а также о том влиянии, которое она оказывает на регион Южного Кавказа. Как следствие, сегодня, например, достаточно сложно представить разрешение основных ближневосточных проблем без участия Анкары, учитывая, помимо прочего, роль Турции в рамках сирийского конфликта, степень ее вовлеченности в политические процессы, происходящие в Ливии, а также наличие турецко-катарского альянса. Важно отметить, что активизация деятельности Турции происходила в условиях, когда США и Евросоюз начали сокращать ближневосточную компоненту в своих внешнеполитических стратегиях, а Россия еще не успела полноценно «вернуться» на Ближний Восток.

Наиболее ярким примером, характеризующим внешнеполитическое поведение Турции, является ее «противостояние» с Грецией в Восточном Средиземноморье. Не вдаваясь в подробности данного конфликта и посмотрев на ситуацию шире, можно обнаружить, что подобная линия внешнеполитического поведения государства-члена НАТО сильно бьет

по репутации Североатлантического альянса как сообщества безопасности.

Нельзя забывать о турецком воздействии на динамику армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. В данном случае действия Анкары привели к разморозке данного конфликта и изменению формата его урегулирования. Можно предположить, что дальнейшая активизация деятельности Анкары в постсоветском Причерноморье, которое является традиционной зоной интересов Российской Федерации, неминуемо вынудит Россию предпринять ответные шаги. Таким образом, мы видим, что Турции удастся последовательно реализовывать собственную стратегию в Большом Средиземноморье, хотя ее устремления по многим позициям противоречат интересам государств-лидеров. Очевидно, что данная стратегия является долгосрочной, а в качестве главной цели выбрано повышение собственного статуса в соответствии с амбициями нынешнего турецкого руководства. Тем не менее, полномасштабная имплементация подобной стратегии стала возможной в условиях, когда государства-лидеры перешли к реализации осторожной и максимально выверенной модели внешнеполитического поведения. В итоге это привело к тому, что на современном этапе Турция начала оказывать значительное воздействие на динамику процессов, происходящих в Большом Средиземноморье.

Страшко Екатерина Викторовна,
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 1.

ТУРЦИЯ: социальный профиль

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Численность населения: 84 680 273 человека.

Ожидаемая продолжительность жизни в Турции составила 78,6 года, женщины живут на 5,4 года дольше мужчин. В Турции за период 2013–2015 годов ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин составляла 75,3 года, за период 2017–2019 – 75,9 года, а у женщин – от 80,7 до 81,3 года. В целом женщины живут дольше мужчин, а ожидаемая разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет 5,4 года.

Численность населения Турции по состоянию на 31 декабря 2021 года увеличилась на 1 065 911 человек по сравнению с предыдущим годом и достигла 84 680 273 человека.

Мужское население составило 42 428 101 человек, **женское** население – 42 252 172 человека. Другими словами,

50,1% от общей численности населения составляли мужчины и 49,9% – женщины.

Естественный прирост населения Турции в 2021 году был положительным и составлял порядка 984 568 человек (данные Турецкого института статистики Turk Stat, а также на официальном портале Отдела народонаселения ООН).

Согласно результатам адресной системы регистрации населения (АДНКС), **иностранное население**, проживающее в стране, увеличилось на 458 626 человек по сравнению с предыдущим годом и составило 1 792 036 человек. Среди иностранцев – 49,7% мужчин и 50,3% женщин.

Темпы прироста населения составили 12,7 человек на тысячу жителей.

Средний возраст населения Турции вырос до 33,1 года. В 2020 году средний возраст в Турции составил 32,7 года, в 2021 году – 33,1 года. При анализе возрастной структуры по гендерному признаку средний возраст увеличился с 32,1 до 32,4 у мужчин и с 33,4 до 33,8 у женщин.

Рисунок 1. Средний возраст по полу, 2007–2021 годы

Число рожденных детей составило 1 079 842. Число рожденных детей в 2021 году составило 1 079 842 человека. Из рожденных детей 51,3% составляли мальчики и 48,7% – девочки.

Общий показатель рождаемости составил 1,7 ребенка.

Общий уровень рождаемости за 20 лет снизился в 1,4 раза: 2,38 ребенка в 2001 году и 1,7 ребенка в 2021 году. То есть среднее число детей, которых женщина может родить в период ее детородного возраста, в 2021 году составило 1,7, и это показало, что рождаемость остается ниже 2,1%, что является уровнем регенерации населения.

Исследуя уровень рождаемости по провинциям, можно отметить, что юго-восточная часть Турции является рекордсменом по этому показателю. Этим можно объяснить наименьшее число разводов среди семей в этой части страны (описано ниже).

Для сравнения средний показатель рождаемости в странах-членах Европейского союза в 2020 году составил 1,5 ребенка.

Изучив общий уровень рождаемости 27 стран-членов Европейского Союза, оказалось, что в 2020 году страной с самым высоким общим уровнем рождаемости стала Франция (с 1,83 детьми), а страной с самым низким общим уровнем рождаемости – Мальта (с 1,13 детьми). Турция с общим уровнем рождаемости 1,76 на тысячу в 2020 году стала третьей среди стран-членов Европейского Союза, а в 2021 году опустилась ниже: этот показатель упал до 1,7.

Возрастная группа с самым высоким уровнем возрастной рождаемости – это 25–29 лет. Самый высокий показатель рождаемости в 2001 году наблюдался в возрастной группе 20–24 лет – от 144, а в 2021 году – в возрастной группе 25–29 лет – от 113. Это говорит о том, что за 20 лет турецкие женщины стали рожать в более позднем возрасте.

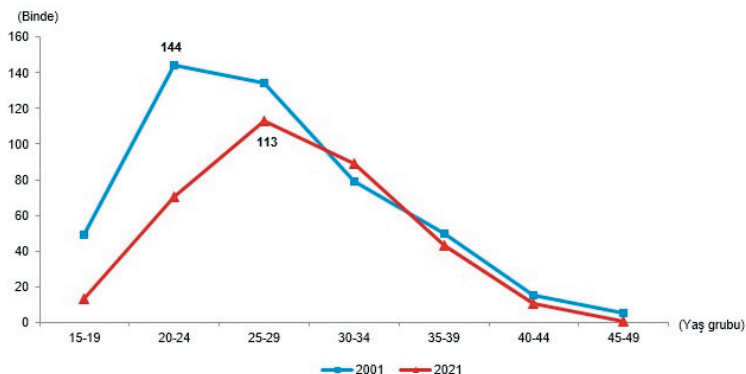

Рисунок 3. Возрастной коэффициент рождаемости, 2001, 2021

Средний возраст рожаящих матерей составил 29,1 года.

Средний возраст матерей, родивших в 2001 году, составил 26,7 года, а в 2021 году – 29,1 года. Средний возраст матерей, родивших своего первого ребенка в 2021 году, составил 26,7 года.

Средний возраст матери, 2001–2021 годы

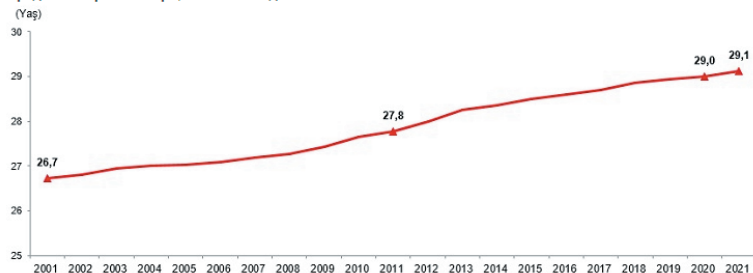
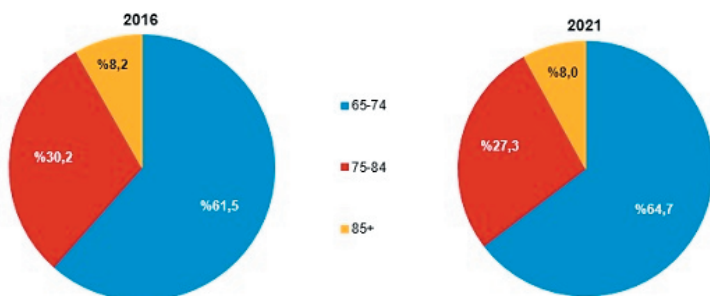

Рисунок 4. Средний возраст матери, 2001–2021 годы

Пожилое население составило 8245 124 человека. Население в возрасте 65 лет и старше, считающееся пожилым, в 2016 году составило 6 651 503 человека, что на 24% больше, чем за последние пять лет, и на 8 245 124 человека в 2021 году. Доля пожилого населения в общей численности населения выросла с 8,3% в 2016 году до 9,7% в 2021 году. В 2021 году среди пожилых людей было 44,3% мужчин и 55,7% женщин.

Согласно прогнозам населения, доля пожилых людей в 2025 году составит 11%, в 2030 году – 12,9%, в 2040 году – 16,3%, в 2060 году – 22,6% и в 2080 году – 25,6%.

64,7% пожилого населения входило в возрастную группу 65–74 лет. 61,5% пожилых людей – это возрастная группа 65–74 лет, 30,2% – 75–84 лет и 8,2% – в возрасте 85 и старше. Тогда как в 2021 году 64,7% – в возрасте 65–74 лет, 27,3% – 75–84 лет и 8% – от 85 и старше.

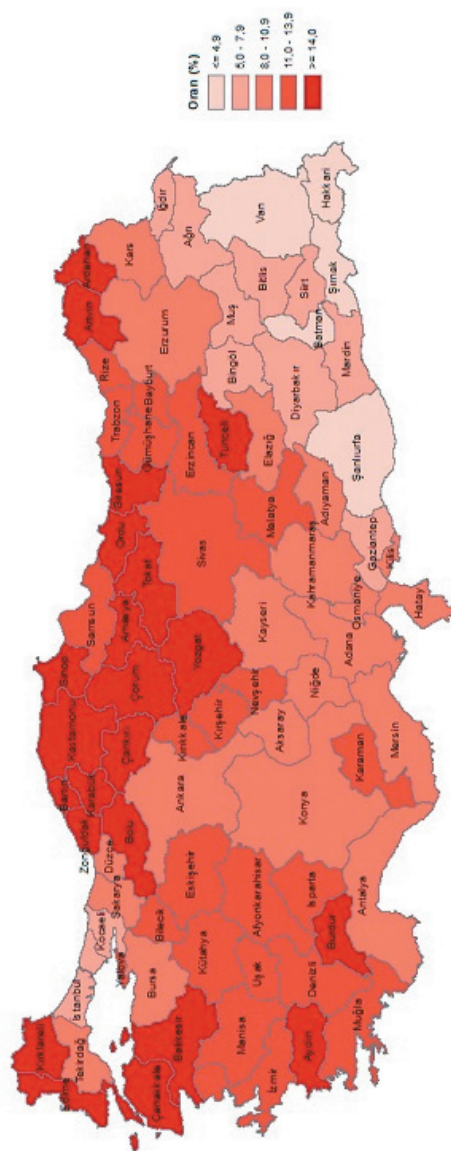
Источник: система регистрации населения по адресу, 2016, 2021

Цифры на графике могут не давать суммы из-за округления.

Рисунок 5. Соотношение пожилых людей по возрастной группе, 2016, 2021 г.

Доля пожилого населения в общей численности населения составляет 10%, а пожилое население увеличилось с более высокими темпами, чем в других возрастных группах, что свидетельствует о старении населения.

В Турции, которая находится в процессе «демографической трансформации» (называемой глобальным процессом старения), происходит снижение рождаемости и смертности, при улучшении здравоохранения, повышения уровня жизни и благосостояния. Это привело к тому, что доля детей и молодежи в общей численности населения снизилась, а доля пожилых – увеличилась. Хотя Турция, по-прежнему, имеет молодую структуру населения по сравнению со странами

Источник: система регистрации населения по адресу, 2021 г.

Рисунок 6. Доля пожилого населения по провинциям, 2021 г.

с пропорционально пожилой структурой населения, пожилое население остается довольно многочисленным.

Уровень трудоспособных пожилых людей в 2021 году составил 14,3%. Доля пожилых людей в трудоспособном возрасте выросла с 12,3% в 2016 году до 14,3% в 2021 году.

Согласно прогнозам, данный показатель составит 16,4% в 2025 году, 19,6% – в 2030 году, 25,3% – в 2040 году, 37,5% – в 2060 году и 43,6% – в 2080 году.

Турция занимает 68 место среди 167 стран в рейтинге по уровню пожилого населения. На 2021 год население мира составило 7 831 718 605 человек, а пожилое население – 764 321 142 человека. По этим оценкам, на долю пожилого населения приходилось 9,8% населения мира. В тройку стран с самой высокой долей пожилого населения вошли Монако (34,3%), Япония (28,8%) и Италия (22,8%). Турция занимает 68 место среди 167 стран.

В Турции 1 561 398 пожилых человека живут одни. Из 6 112 760 домохозяйств, в которых проживали не менее одного пожилого человека, 1 561 398 составляли одинокие пожилые люди. Из этих домохозяйств 74,9% приходилось на пожилых женщин и 25,1% – на пожилых мужчин.

ЭТНИЧЕСКАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Турция – это многонациональная страна, на территории которой проживают не только турки, но и арабы, греки, армяне, черкесы, грузины и крымские татары. Однако два народа – турки и курды составляют абсолютное большинство жителей державы. Как уже говорилось ранее, на территории Турецкой Республики в 2021 году проживают 84 680 273 человек, из них:

- От 48 до 60 000 000 – турки.
- Около 6 000 000 – курды.

- Около 2 000 000 – крымские татары.
- Почти 1 500 000 – черкесы.
- Около 500 000 – греки.
- До 2 000 000 – арабы.
- До 2 000 000 – албанцы.
- Около 700 000 – цыгане.

Также на территории страны присутствуют персы, помаки, туркмены, русские, абхазы, грузины, чеченцы, узбеки и аварцы.

Таблица 1. Этнический состав населения Турции, 2021

№	Народность	Численность, в чел.
1.	Турки	40 000 000
2.	Курды	6 000 000
3.	Адыги (черкесы)	1 500 000
4.	Крымские татары	2 000 000
5.	Греки	500 000
6.	Зазы	1 000 000
7.	Арабы	870 000–2 000 000
8.	Зиги	40 000–2 000 000
9.	Чвенебури	1 000 000
10.	Албанцы	2 000 000
11.	Цыгане	700 000
12.	Персы	624 000
13.	Помаки	600 000
14.	Туркмены	500 000
15.	Русские	300 000–500 000
16.	Абхазы	160 000
17.	Грузины	132 000
18.	Чеченцы	100 000
19.	Узбеки	55 000
20.	Аварцы	53 000
21.	Немцы	50 000
22.	Армяне	66 000
23.	Боснийцы	60 000
24.	Украинцы	35 000
25.	Евреи	20 000

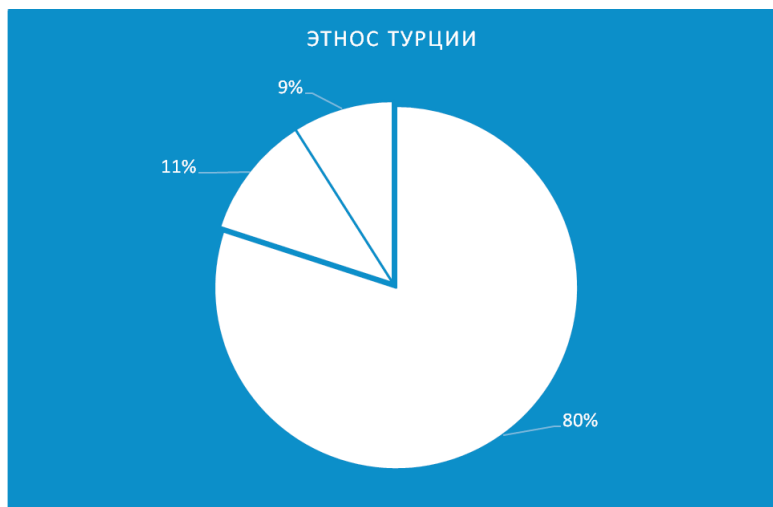

Рисунок 7. Религиозный состав населения Турции, 2021

Турция – это светская страна, на территории которой религия законодательно отделена от государства. Сейчас религиозная структура Турции такова:

- Ислам – исповедуют до 98% от всех граждан страны;
- Агностицизм – до 2,3%;
- Атеизм – до 1,2%;
- Христианство – 0,5%;
- Иных религиозных взглядов придерживаются 0,4% граждан.

Таблица 2. Вероисповедание в Турции

Религия	Количество последователей, в чел.	% от общей численности
Ислам	85 001 200	98%
Нерелигиозные атеисты	1 040 831	1,2%
Христианство	433 680	0,5%
Другие	260 208	0,3%

Однако, несмотря на факт светского политического реформирования, Турецкая Республика была и остается преимущественно мусульманской страной. Большая часть населе-

ния исповедует ислам суннитского формата, на территории государства функционирует около 85 000 мечетей.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

49,3% жителей Турции счастливы. Доля жителей Республики в возрасте 18 лет и старше удовлетворенных жизнью составила 48,2% в 2020 году и 49,3% в 2021 году. Доля лиц, считающих себя несчастными, составила 14,5% в 2020 году и 16,6% в 2021 году.

Рисунок 8. Уровень счастья в динамике за 2003–2021 гг.

Женщины счастливее мужчин. Доля мужчин удовлетворенных своей жизнью составила 43,2% в 2020 году и 43,9% в 2021 году; у женщин этот показатель составлял 53,1% в 2020 году и 54,6% в 2021 году.

Женатые счастливее незамужних. Было замечено, что женатые люди счастливее, чем незамужние. Доля счастливых людей, состоящих в браке, в 2021 году составляла 54%, в то время как среди незамужних – 40,1%. 48,9% женатых мужчин и 58,8% замужних женщин ощущают себя счастливыми.

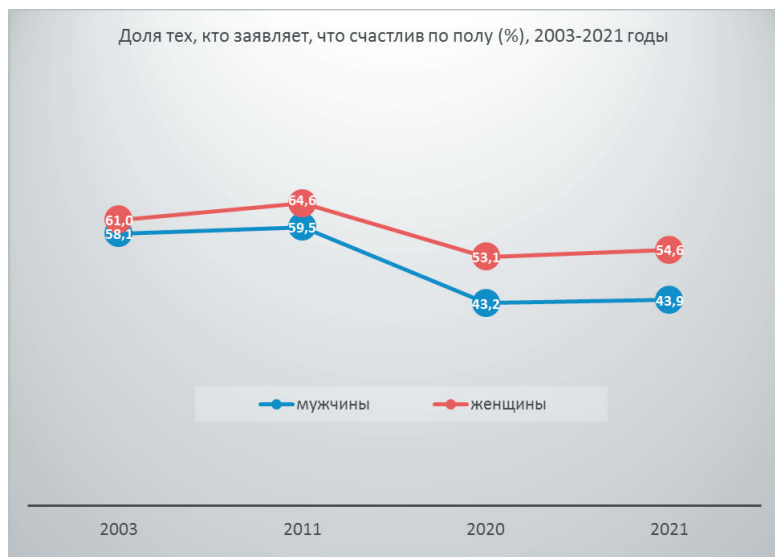

Рисунок 9. Доля тех, кто заявляет, что счастлив по полу (%), 2003–2021 годы

Рисунок 10. Уровень счастья по возрастным группам

Самые счастливые в возрастной группе 65 лет и старше. 57,7% людей старше 65 лет ощущали себя счастливыми в 2020 году и 56,2% – в 2021-м, причем в этой возрастной группе самый высокий уровень счастья.

Самый низкий уровень счастья (45,4%) в 2020 году наблюдался у людей среднего возраста – 35–44 лет, а в 2021 году – в возрастной группе 18–24 лет (44,5%).

Те, кто не закончил школу, счастливее. Зависимость уровня счастья от уровня образования в 2021 году показала, что самый высокий уровень счастья у тех, кто не закончил школу (54,4%). Затем – у выпускников начальных классов (51,4%), выпускников средних школ (47,8%) и других школ, выпускников высших учебных заведений (47,6%) и лиц, имеющих начальную или среднюю школу (45,7%).

Семьи, которые являются источником счастья для людей. Доля счастливых семей в 2021 году составляла 67,6%.

С чем связано счастье турецких граждан. Доля тех, кто считает себя наиболее здоровыми и счастливыми в 2021 году составила 69%, они связывают свое счастье с любовью (14,3%), успехом (8,9%), деньгами (5,1%) и бизнесом (2,3%).

Самый высокий уровень удовлетворенностью уровнем безопасности в обществе – 73,8%. В 2021 году доля тех, кто заявил, что доволен уровнем общественной безопасности составила 73,8%, затем удовлетворены транспортным обслуживанием (69,8%), здравоохранением (68,1%), социальным обеспечением (59,1%), образованием (55,7%) и работой судебных органов (54,8%).

6 из 10 человек надеются на свое будущее. В 2021 году 60,7% жителей Республики надеялись на будущее, из них 59,1% мужчин и 62,4% женщин.

СИСТЕМА И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Структура образования в Турции. В Турции обучение предполагает прохождение 6 ступеней – от дошкольного уровня до получения научных степеней. Не все из них являются обязательными. Образовательная структура выглядит следующим образом:

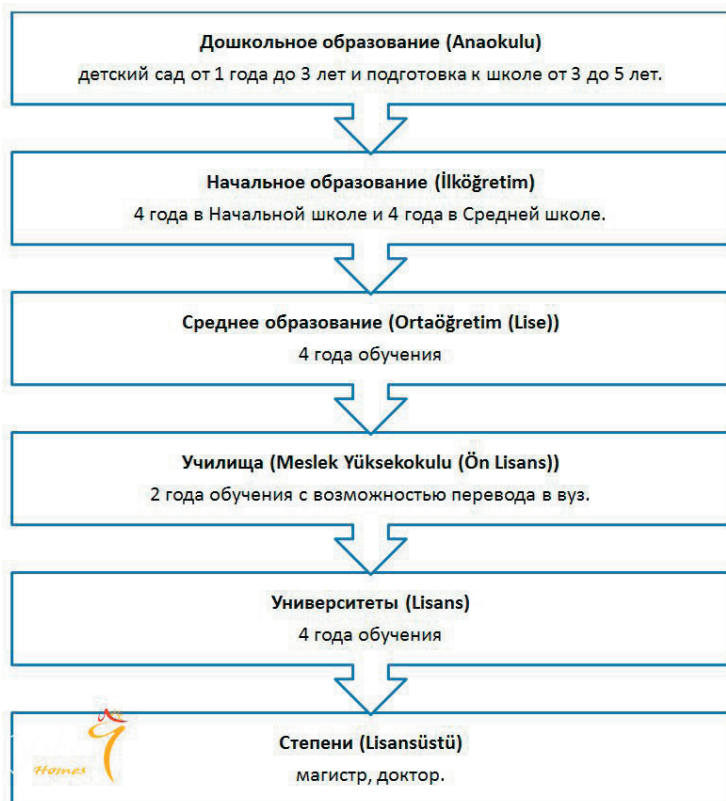

Рисунок 11. Структура образования в Турции

Структура школьного образования в Турции. Обучение делится на три этапа по 4 года каждый. Система 4+4+4 работает уже более 5 лет и включает в себя:

- Начальную школу *ilk okul*;
- Среднюю школу *orta okul*;
- Лицей *lise*.

Окончание начальной и средней ступени даёт ученику начальное образование. Для получения обязательного среднего образования необходимо закончить лицей.

Начальное образование охватывает образование и обучение детей в возрасте от 6 до 14 лет, является обязательным для всех граждан, и предоставляется бесплатно в государственных школах. Учреждения начального образования – это школы, которые обеспечивают непрерывное обучение в течение восьми лет, по окончании которого выпускники получают диплом о начальном образовании.

После восьми лет начальной и средней ступеней дети сдают экзамены для поступления в лицей. Это может быть общеобразовательный лицей, в котором учеников готовят к поступлению в высшее учебное заведение, или учебное заведение с какой-либо специализацией – технической, туристической, медицинской, педагогической, религиозной и пр. Есть также и частные лицеи, которые называются «колледжами».

После 12 лет школьной учёбы выпускники проходят аттестацию и получают диплом.

Язык преподавания в университетах обычно турецкий, но в некоторых преподают на английском, французском или немецком. Учебная программа предполагает чтение лекций, проведение семинаров, написание курсовых работ и защиту дипломного проекта.

В Турции работают государственные и частные высшие учебные заведения. Высшее образование предполагает три ступени:

- бакалавриат – 4 года (6 при медицинском профиле);
- магистратура – 2 года;
- докторантура – 3 года.

Всего в Турции работает около 120 университетов, из них более 90 – государственные. Обучение в государственных вузах для местных граждан может как бесплатным, так и платным. Для зачисления на бюджетные места необходимо иметь высокие баллы при поступлении. Иностранцы граждане обучаются только на платной основе. Частные университеты также обучают на коммерческой основе со стоимостью от 500 до 15 000 долл. США.

Уровень грамотности населения. Из общего числа населения Турции 2,5% неграмотных, из них 4% – мужчины и 2,1% – женщины.

Рисунок 12. Грамотность в Турции в зависимости от пола

10% населения не оканчивает школу (это 4,3% мужчин и 5,7% женщин). Высшее образование к 2021 году получили 15,4% населения (это 8% мужчин и 7,3% женщин).

Дети. Дети дошкольного возраста посещают детские сады как государственные, так и частные. В государственных детских садах оплата минимальная – около 35 долл. США в ме-

Таблица 3. Распределение по уровню образования и полу, 2021 год [Население в возрасте 6 лет и старше]

Уровень грамотности	Всего	мужчины	женщины
Неграмотных	2,5%	0,4%	2,1%
Грамотный, но не заканчивающий школу	9,9%	4,3%	5,7%
Начальная школа	22,3%	9,6%	12,7%
Начальное образование	6,8%	3,8%	2,9%
Младшая средняя школа	18,0%	9,8%	8,2%
Старшая средняя школа	22,0%	12,5%	9,6%
Университеты и другие высшие учебные заведения	15,4%	8,0%	7,3%
Магистр (включая факультеты с 5-ю или 6-ю годами обучения)	1,8%	1,0%	0,8%
Докторская степень	0,3%	0,2%	0,1%
Неизвестно	1,0%	0,5%	0,5%
Всего	100,0%	50,0%	50,0%

Рисунок 13. Соотношение уровня грамотности среди мужчин и женщин

сяц. Оплата в частных садах колеблется от 100 до нескольких тысяч долларов США в месяц. В детских садах присутствуют программы изучения нескольких иностранных языков (английский, немецкий и т.д.).

Детей российских граждан принимают в детские сады также, как и детей турок, необходимо лишь предоставить перечень документов.

Отношение к детям у турок очень трепетное, поэтому городская инфраструктура буквально проникнута заботой о детях и их развитии и здоровье. Здесь можно встретить и парковые зоны с детскими площадками, тренировочные площадки, теннисные столы, и корты различного размера, баскетбольные и волейбольные площадки, турники и так далее.

Отметим, что в турецких школах нет урока физкультуры и нет специально отведенных спортивных залов, но в школьных дворах располагаются площадки для коллективных и командных игр с инвентарем.

РУССКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШКОЛЫ В ТУРЦИИ. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ТУРЦИИ

Международные школы в Турции. Международные школы в Турции обеспечивают более высокое качество образования. В них обеспечивается получение качественного образования через поддержание мотивации учащихся на самом высоком уровне за счет внеклассных мероприятий и преподавания иностранного языка.

В международных школах присутствуют все уровни образования, начиная с детского сада и до старшей школы. Размеры классов в международных школах в целом меньше, чем в государственных и частных школах.

Образовательные программы, предлагаемые в международных школах Турции:

- Международный бакалавриат;
- Edexcel (Кембриджские международные экзамены);
- американский диплом;
- IGCSE;
- итальянский диплом;
- Abitur;
- канадский диплом о среднем образовании;
- иракский диплом;
- ливийский диплом;
- йеменский диплом;
- суданский диплом;
- ливанский диплом.

В Турции только иностранные граждане и иностранные студенты могут учиться в международных школах, гражданам Турции или лицам с двойным гражданством строго запрещено поступать в международные школы. Граждане Турции могут изучать международную образовательную программу в государственных школах и школах имам хатип. Согласно Закону о частных учебных заведениях № 5580, в школах, открытых по решению Совета министров, могут учиться только дети иностранцев. Граждане с двойным гражданством не могут учиться в этих школах, если одно из их гражданство – турецкое.

Дети российских и иностранных граждан могут обучаться в Турецкой Республике в государственных (бесплатных) и частных (платных) школах.

Что касается обучения российских граждан в турецких школах, то на обучение принимают детей любого школьного возраста и уровня образования, однако обучение будет проходить на турецком языке. Для этого в Турции есть бесплатные двухмесячные курсы изучения турецкого языка, а также

адаптационные спецклассы для иностранных школьников с низким уровнем турецкого языка.

На территории Турции находятся 4 школы, где обучение проходит на русском языке:

1) Международная Русская школа в Анталии. Учебное заведение имеет лицензию Министерства образования Турции и статус международной школы. Система обучения соответствует стандартам российского образования. В каждом классе обучается не более 10 человек. В школе учатся ребята из русских и интернациональных семей, проживающих в Анталии, а также дети из Украины, Беларуси, Казахстана и других стран. Обучение ведется на русском языке, углубленно изучаются английский и турецкий.

2) Международная Русская школа имени А.С. Пушкина в Стамбуле. В школе ведется обучение по российским образовательным программам, изучается турецкий и английский языки. После 11 класса сдается ЕГЭ – русский язык, математика и два предмета на выбор. По окончании обучения выдается российский аттестат о среднем образовании, который действителен для поступления в университеты России, Турции и других стран.

В Турции дети с российским аттестатом имеют преимущество при поступлении, он дает право сдавать экзамен YOS для иностранцев. Также некоторые турецкие университеты принимают результаты ЕГЭ как вступительные.

3) Русская школа в Турции «Классика-М» в Аланье. Русская школа в Аланье открылась в сентябре 2014 года, ее цель школы – дать возможность русскоговорящим детям, проживающим на территории Турции, получить российское образование. Особое внимание уделяется фундаментальным предметам – математике, русскому и иностранным языкам. Это дает возможность после окончания 9 класса сдать ГИА, получить российский документ государственного образца

о неполном среднем образовании и продолжить обучение в 10 и 11 классах в рамках подготовки к сдаче ЕГЭ.

4) Средняя общеобразовательная школа имени Героя Российской Федерации А.Г. Карлова при Посольстве России в Турции в Анкаре. Имеет государственную аккредитацию. Находится на охраняемой территории Посольства. Обучение на русском языке по стандартной российской учебной программе. В школу принимаются дети, свободно владеющие русским языком. По окончании выпускники сдают ЕГЭ и получают диплом российского образца.

Данная школа – это сертифицированный центр по приему кембриджских экзаменов. Наряду со сдачей российских экзаменов осуществляется подготовка к сдаче иностранных экзаменов для получения международных сертификатов по английскому, французскому и немецкому языкам.

Аккредитация Международного бакалавриата (IB). Международный бакалавриат (IB) в Турции построен на особой модели образования и обучения. Аккредитация, состоит из 4 программ:

- Дети в возрасте 3–12 лет (программа начальных классов);
- Учащиеся 11–16 лет (программа средних лет);
- Студенты в возрасте 16–19 лет (диплом и соответствующая карьерная программа).

В настоящее время в Турции **существует 95 школ**, дающих образование (IB). В них обучают на английском, немецком, турецком и других языках.

Плата за обучение в международных школах Турции сильно варьируется в зависимости от учебной программы и уровня. В целом плата за обучение может составлять от 12 000 до 250 000 турецких лир.

Средняя стоимость обучения в международной школе в Турции составляет около 25 000 турецких лир для детско-

го сада, 35 000 – для начальной школы, 45 000 – для средней школы и 55 000 – для старшей школы.

Что касается студентов из России, находящихся на территории Турции по студенческому ВНЖ, то их число менее 4% (точных данных о студентах из РФ в отчетах официальной статистики не имеется).

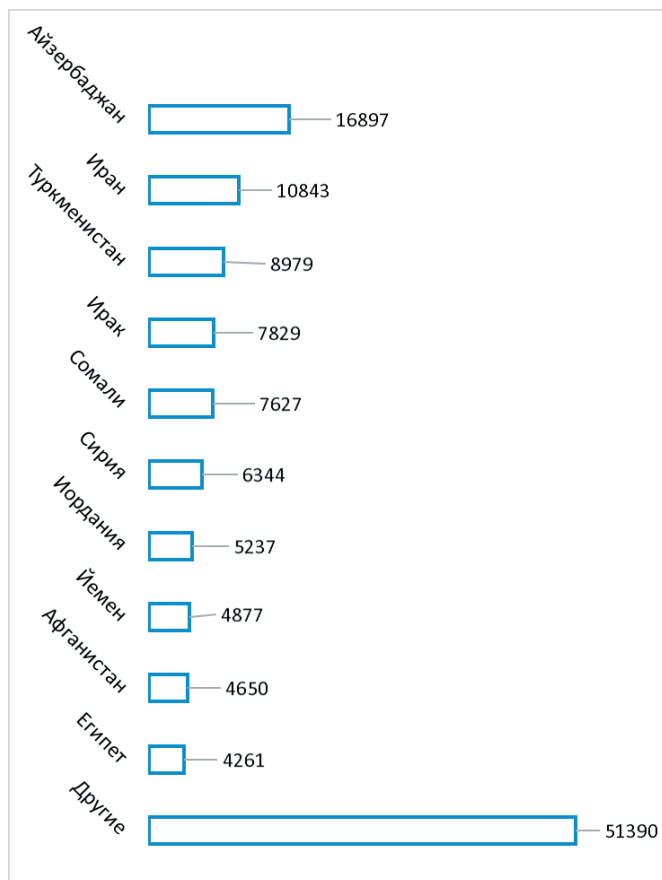

Рисунок 14. Иностранные студенты, находящиеся в Турции
ВНЖ на февраль 2022 г. (топ-10 стран)

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

Согласно официальным данным TÜİK, на территории Турции в 2021 году проживали 1 792 39 иностранцев, что на 458 626 человек больше, чем в 2020 году.

Более 740 000 или 41% всех зарегистрированных иностранцев с длительным ВНЖ (более 3 месяцев) проживают в Стамбуле. При этом в это число не входят сирийские мигранты, получившие статус беженцев. И этот факт поставил новый вопрос: о количестве в стране сирийских граждан.

Число зарегистрированных сирийских мигрантов на 2021 год сократилось на 484 400 человек и по состоянию на 4.02.2022 года составляло 3 739 859 жителей.

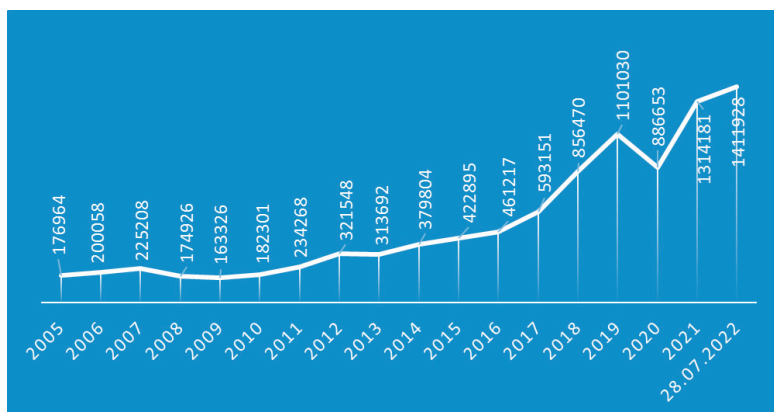

Рисунок 15. Число зарегистрированных иностранцев с длительным ВНЖ Турции, 2005–2022 г.

На 28.07.2022 г. число официально зарегистрированных граждан, проживающих в Турции с длительным видом на жительство (ВНЖ) составило 1 411 928 человек, что почти вдвое превышает показатели 2018 года. Можно сказать, что длительное пребывание в Турции иностранных граждан

имеет тенденцию к постоянному увеличению. Резкое снижение тренда кривой длительного ВНЖ можно объяснить ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, которая сильно повлияла как на туристическую отрасль Турции, так и на миграционные показатели страны.

Таблица 4. Структура выданных видов на жительство по типам

Тип ВНЖ	Число резидентов	% от общей численности
Краткосрочный	1 043 418	73%
Студенческий	130 294	9%
Семейный	95 261	7%
Другие	158 831	11%
Всего	1 427 804	100%

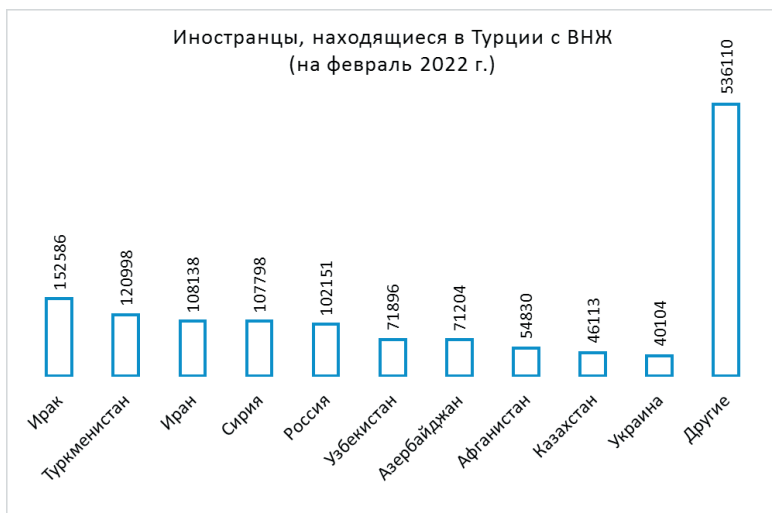

*Рисунок 16. Иностранцы, находящиеся в Турции с ВНЖ
(на февраль 2022 г.) (топ-10 стран)*

Таблица 5. Количество выданных ВНЖ по странам

Страна	Количество человек
Ирак	152 586
Туркменистан	120 998
Иран	108 138
Сирия	107 798
Россия	102 151
Узбекистан	71 896
Азербайджан	71 204
Афганистан	54 830
Казахстан	46 113
Украина	40 104
Другие	536 110

**Таблица 6. Граждане, находящиеся в Турции с семейным
ВНЖ на февраль 2022 г. (топ-10 стран)**

Страна	Количество человек
Азербайджан	12687
Россия	7780
Узбекистан	6911
Украина	6741
Марокко	6088
Туркменистан	4913
Иран	4170
Кыргызстан	3796
Сирия	3178
Казахстан	3060
Другие	36670

Большинство иностранцев, находящихся в Турции с длительным ВНЖ, проживают в регионах Стамбул, Анталя, Анкара, Бурса. Российские семьи по численности иностранных граждан находятся на 2 месте среди топ-10 стран.

Иммиграция. По данным МИД Турции, численность турецкого населения, проживающего за рубежом, превы-

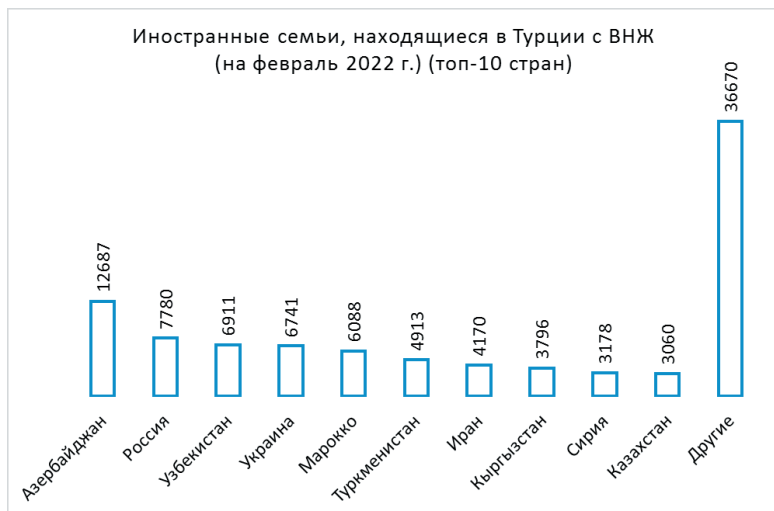

Рисунок 17. Иностранные семьи с ВНЖ

Таблица 7. Иммигранты из Турции в страны –
основные коридоры 2020 г. (в чел.)

Страна	Количество человек
Германия	1837282
Франция	340271
Нидерланды	199280
Австрия	159999
США	112943

шает 6 000 000 человек, из которых около 5 500 000 проживают в странах Западной Европы. Это число увеличивается до 9 000 000 с учетом 3 000 000 турецких мигрантов, вернувшихся в Турцию. В то время как некоторые люди покидают Турцию, многие турки возвращаются, чтобы воспользоваться преимуществами социального обеспечения в своей стране, которые они не могут получить в Европе. После выхода на пенсию некоторые турки возвращаются в места своего происхождения. Эта практика более распространена среди

иммиграции первой волны. В то время как, с одной стороны, турецкая элита выезжает из страны, другие группы, такие как консервативные сторонники президента Эрдогана, возвращаются в Турцию.

Относительно миграционных потоков Турции (въезд-выезд), можно сделать следующие выводы: в Турцию традиционно мигрируют граждане стран с востока (Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан), юго-востока (Афганистан, Ирак, Иран, Сирия) и севера и северо-востока (Украина, Россия), тогда как сами турки эмигрируют в основном на запад, в развитые страны Европы (Германия, Австрия, Франция, Нидерланды), а также в США.

Что касается миграционной политики, то власти Турции постепенно ужесточают требования нахождения в стране и получения гражданства и вида на жительство иностранцам. В 2022 году были приняты поправки к Правилам для получения гражданства российским гражданам, а именно – в 2 раза увеличена стоимость приобретенной недвижимости в собственность с 200 000 до 400 000 евро. С июня 2022 года для получения ВНЖ были закрыты 6 районов Анталии (провинции Аланья), поскольку доля иностранных граждан, проживающих в этих районах, превысила 25%.

Несмотря на эти ужесточения, россиян в Турции меньше не стало. В 2022 году среднемесячное количество российских запросов на получение ВНЖ в Турции выросло на 366,14% по сравнению с показателем прошлого года и на 775,335% (что выше, чем в июне 2020 года).

Интересен тот факт, что в Турции наблюдается стремительный рост цен на аренду и покупку недвижимости. Стоимость готовой квартиры выросла в 2,5–3 раза по сравнению с 2021 годом, а годовой темп прироста средней стоимости квадратного метра в мае 2022 года арендного жилья в Турции составил 182,7%. В Стамбуле цены на аренду под-

нялись в среднем на 140% за год, в Анкаре на 133%, в Измире – на 110%, рекордсменом стала курортная столица Турции – провинция Анталья, стоимость съемного жилья здесь увеличилась сразу на 329%.

ДИАСПОРЫ. СМЕШАННЫЕ СЕМЬИ.

Турки и курды. Турецкие отношения с курдами – это одна из самых животрепещущих тем в Турции за последние как минимум 40 лет. Всего численность курдов на планете оценивается в 40–45 000 000 чел. Из них больше всего (18–20 000 000) обитает в самой Турции, примерно 10 000 000 в Иране, около 7–8 000 000 в Ираке и порядка 3 000 000 – в Сирии.

Рисунок 18. Карта распространения курдского населения

На карте хорошо видно, где курдов живёт больше всего и показаны соотношения их числа к количеству населения в данной местности/провинции (чем темнее зелёный цвет, тем курдов там больше относительно общего числа населения). В восточной и юго-восточной Турции курдов больше

(показатель выше 90%), а максимальная их концентрация находится примерно на стыке юго-востока Турции и Иракского Курдистана и вплотную к Иранской границе.

Дискриминационные ограничения в выстраивании отношений с курдами в Турции привели к тому, что в музеях в тех провинциях, где 90% населения – это курды, не упоминаются слова «курд» или «курдские»; а при описании традиционной повседневной одежды местных курдов пишут «традиционная одежда местного населения».

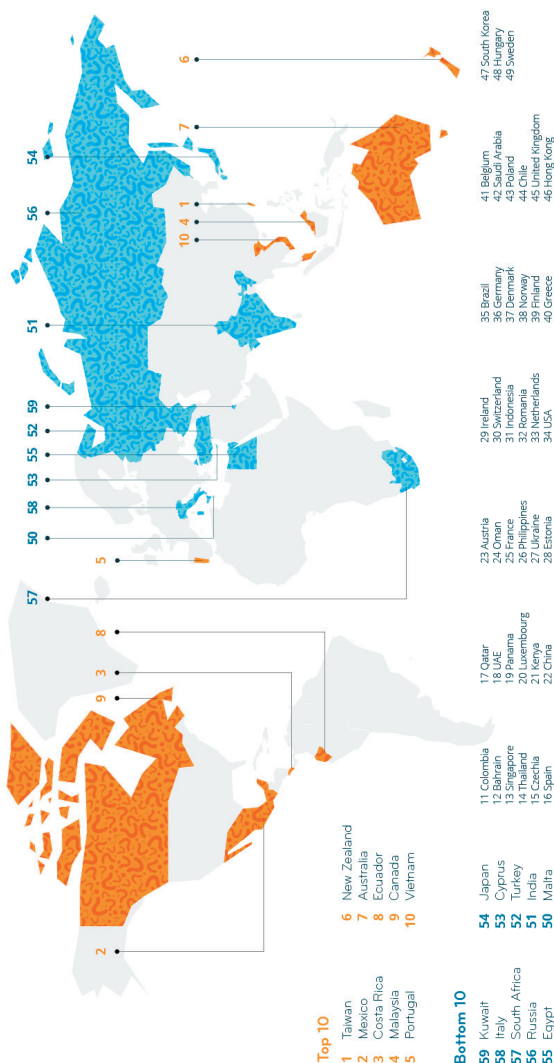
Русская диаспора. Четко организованной русской общины в Турции нет. Исключение составляет Анталья, где есть такое объединение. Однако в последние годы для россиян становится все более привлекательной жизнь в Стамбуле, Измире и Бурсе. Там развиваются общины, способствующие облегчению адаптации жизни в новой стране, в частности «Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества», нацелено на консолидацию переехавших из РФ и помощь в эмиграции.

Сложной может показаться жизнь русских женщин в Турции, однако здесь все зависит от уклада, действующего на их родине, и вероисповедания.

Отношение к русским в Турции неоднозначное. Следует разделять отношение к тем, кто приехал в страну отдохнуть на короткий срок и тем, кто решил остаться жить в стране. Оно может быть крайне противоположным. Поэтому оформляя долгосрочную визу или ВНЖ в Турцию, нужно быть готовым к различным реакциям местных жителей.

Необходимо отметить, что в Анталии существуют целые районы с русскоязычным населением (россияне, украинцы, казахи), которые длительное время пребывают на территории Турции и уже даже являются гражданами этой страны. Это подтверждает приведённая статистика о семейных

The Best & Worst Places for Expats in 2021

www.internations.org/expat-insider

Рисунок 19. Рейтинг стран, привлекаемых для экспатов

и долгосрочных визах, выданных иностранным гражданам в Турции.

Нельзя с уверенностью сказать, что Турция привлекательная страна для экспатов. Ее позиция в рейтинге стран наиболее привлекательных для желающих жить и работать в Турции – 52 из 59.

Смешанные семьи. Иностранцы и брак. Историческая политика Турции «без акцента на этническую принадлежность» имеет свои недостатки, но она была успешной для создания семейных связей между этническими группами в повседневной жизни.

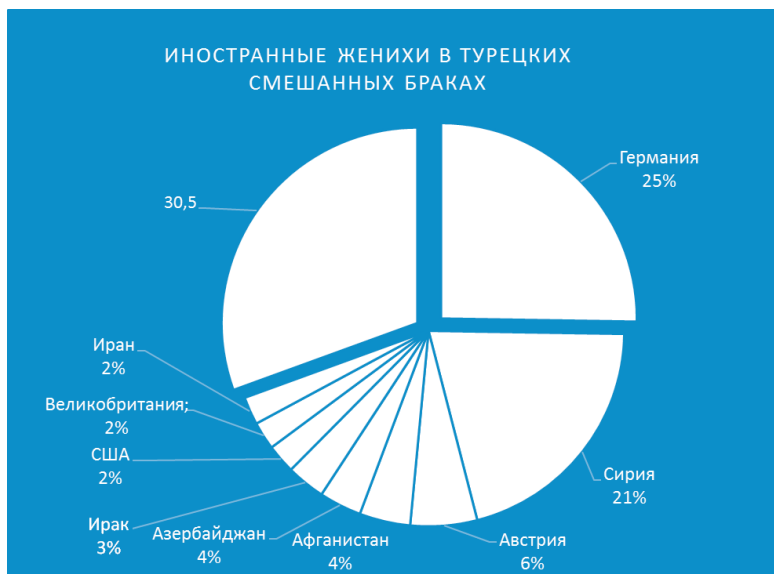

Рисунок 20. Доля иностранных женихов в смешанных браках

В частности, согласно данным турецкой статистики, число иностранных женихов составило 4976 человек, а число иностранных невест – 23 687 человек.

При рассмотрении общего числа браков с иностранными лицами число иностранных женихов в 2021 году соста-

вило 4 976 человек (0,9% от общего числа женихов), а число иностранных невест – 23 687 человек (4,2% от общего числа невест).

Доля иностранных женихов по национальности, доля иностранных невест по национальности представлены на рисунке 19.

Распределение по национальности иностранных женихов показало лидерство немецких (25,2%) и сирийских (20,7%) женихов.

Рисунок 21. Доля иностранных невест в смешанных браках

В национальном распределении иностранных невест первое место заняли сирийские невесты (14,6%), затем – азербайджанские (10,1%) и узбекские невесты (9,8%).

Смешанные браки наиболее распространены среди городского населения Турции, среди сельского населения с ограниченными социальными контактами они встречается реже.

СЕМЬЯ.

Статистика браков и разводов, 2021 год. Число супружеских пар в 2021 году составило 561 710 человек.

Число супружеских пар составило 488 335 в 2020 году и 561 710 в 2021 году. Показатель среднего количества браков в 2021 году составил 6,68 на тысячу человек.

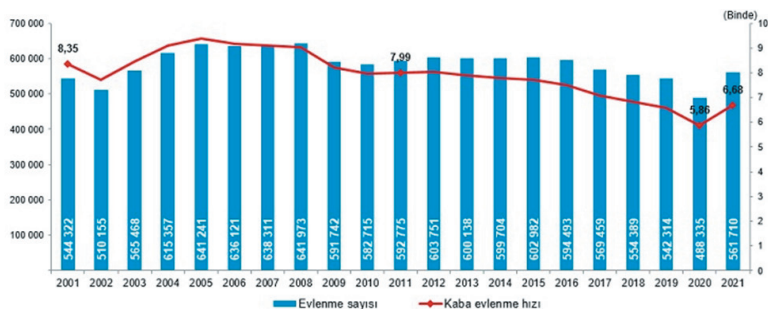

Рисунок 22. Число браков и среднее количество браков, 2001–2021 годы

Число разводов и скорость грубых разводов, 2001–2021 годы

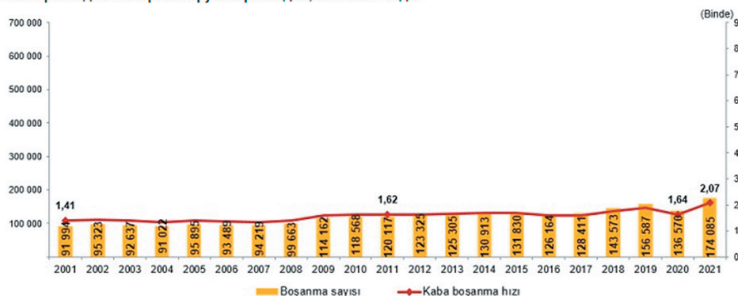

Рисунок 23. Число разводов и среднее количество разводов, 2001–2021 годы

Число разведенных пар в 2021 году составило 174 085 человек. Число разведенных пар составило 136 570 в 2020 году и 174 085 в 2021 году. Уровень разводов в 2021 году составил 2,07 на тысячу человек.

Средний возраст первого брака вырос. Возраст первого брака увеличился у обоих полов. Средний возраст первого брака в 2021 году составлял 28,1 года у мужчин и 25,4 года у женщин. Средняя разница в возрасте от первого брака между мужчиной и женщиной составила 2,7 года.

Такая тенденция наблюдается и в странах Западной Европы, и в России. Несмотря на то, что для мусульманских стран такая закономерность не характерна, но тенденция к увеличению среднего возраста вступления в брак в Турции медленно повторяет западную модель.

Рисунок 24. Средний возраст первого брака по полу, 2001–2021 годы

33,6% разводов произошло в течение первых пяти лет брака. 33,6% разводов, произошедших в 2021 году, приходится на первые 5 лет брака, а 20,9% – на 6–10 лет брака.

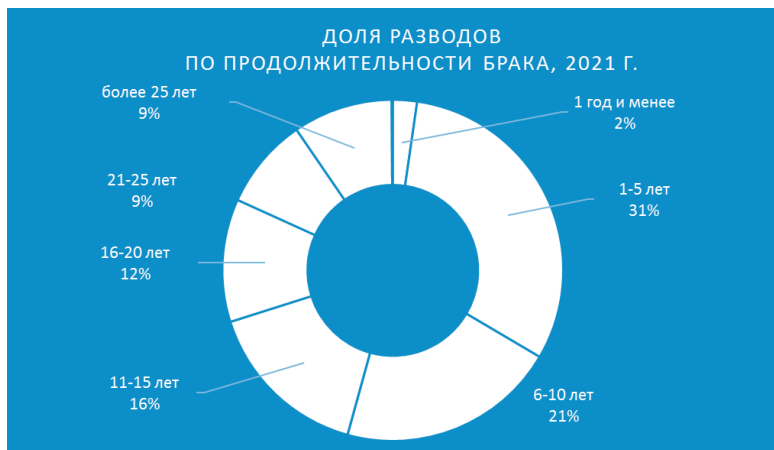

Рисунок 25. Доля разводов по продолжительности брака, 2021 год

Из рисунка 24 следует, что треть семей распадается в течение первых пяти лет брака (31,3%), почти столько же в совокупном процентном соотношении (36,8%) приходится на продолжительность брака от 6 до 15 лет. Долгие брачные союзы от 16 до 25 лет и более распадается реже, показатель разводов здесь около 10% случаев. Молодожены, находящиеся в браке до 1 года, разводятся редко (лишь в 2,3% случаев).

Немаловажно отметить, что наибольшее число разводов приходится на западные и юго-западные провинции Турции (Измир, Анталья, Мугла, Мерсин и другие), а наименьшее число разводов – в восточных провинциях страны (Мардин, Батман, Ван и др.) Возможно, это связано с тем, что в восточной части Турции в основном сельские поселения, но и нельзя упускать тот факт, что в восточной части Турции проживает большое количество этнических курдов, особенно в приграничных регионах Сирии и Ирака, у которых семейные консервативные ценности находятся на первом месте.

В результате разводов за последний год пострадали 165937 детей. В результате завершившихся разводов

в 2021 году 174 085 пар развелись, а 165 937 детей получили опеку. В результате развода выяснилось, что опека над детьми в основном предоставлялась матери. В 2021 году 76,1% опеки над детьми было отдано матери и 23,9% – отцу.

ЗДОРОВЬЕ

Качество медицинского обслуживания в Турции высоко ценится по всему миру. По показателям квалифицированности врачей турецкие специалисты занимают десятое место в мире.

Правительство страны вкладывает значительные инвестиции в развитие медицины: 10% ВВП Турции идет только на усовершенствование врачебных технологий. Ежегодно открываются новые больницы и поликлиники. По данным турецкой статистики всего в стране располагается 34 595 учреждений здравоохранения.

Турция является международным центром медицинского туризма.

Для граждан Турции большинство медицинских услуг государственного сектора являются недорогими или совсем бесплатными. В турецкой медицине отсутствуют квоты на лечение. Система страхования покрывает почти все медицинские расходы. Даже дорогие услуги здесь предоставляют бесплатно.

Для граждан России медицинские услуги в Турции платные. Однако, если россиянин оформил ВНЖ или получил турецкое гражданство, он получает право пользоваться услугами турецких медиков так же, как сами турки. В этом случае достаточно иметь медицинскую страховку. Если нет медицинского полиса, то лечение туриста в Турции может стоить немало; при госпитализации оплата может быть от 300 до 500 долларов США в день.

В последние годы все больше людей со всего мира едет в Турцию целенаправленно на лечение. Иностранцы выбирают местных врачей из-за их высокой квалификации. Высокое качество медицины страны подтверждают международные сертификаты.

Общее число больничных коек насчитывает 237 504. Из них 143 412 – в государственных госпиталях и больницах, около 43 000 – в частных клиниках, остальные имеют иную форму собственности (государственно-частные и т.д.).

Количество врачей в целом по Турции составляет более 160 000, количество человек на одного врача – 517, общее количество посещений на одного врача составляет более 5 000.

ИНВАЛИДЫ

Таблица 8. Причины инвалидности

Причина инвалидности	Процент к общему числу населения
Проблемы со зрением	7,2
Проблемы со слухом	5,0
Проблемы с частичным нарушением двигательной функции	7,9
Проблемы с полным нарушением двигательной функции	11,1
Проблемы, связанные с нарушениями центральной нервной системы и функциями головного мозга	7,4

Исходя из анализа причин инвалидности и смертности среди мужчин и женщин, можно сделать вывод, что и мужчины, и женщины чаще все умирают по причинам, связанным с болезнями системы кровообращения и нарушением двигательного аппарата. Для мужчин характерны смерть от заболеваний дыхательной системы, новообразований, травм и отравлений; для женщин – болезней эндокринной системы, метаболических и пищевых болезней.

Таблица 9. Причины смертности среди мужчин и женщин

Причины смерти	Мужчины (чел.)	Женщины (чел.)
Заболевания системы кровообращения	56 477	55 711
Новообразования	38 736	20 650
Заболевания дыхательной системы	15 654	9 342
Заболевания нервной системы	4 131	4 153
Эндокринные, пищевые и метаболические заболевания	7 485	10 446
Внешние причины травм и отравлений	7 720	3 569
Другие	25 755	21 705

Следует отметить, что в Турции самое большое число смертей приходится на возраст от 65 до 74 лет (60 509 человек) и от 75 до 84 лет (около 90 000 человек).

Страшко Екатерина Викторовна
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 2.

Турция: экономический и ресурсный профиль

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

По оценкам Международного валютного фонда, экономика в Турции является одной из наиболее сильных в своем регионе и относится к разряду быстро развивающихся, даже несмотря на нынешнее состояние рецессии. Выгодное положение на карте мира, многоотраслевая структура, приток иностранных средств и дешевая рабочая сила – все это положительно влияет на экономические показатели, благодаря чему страна значится в перечне развитых государств. Рассмотрим основные экономические показатели Турции.

В 2021 году ВВП Турции увеличился и составил \$815,27 млрд (в текущих ценах доллара США). В 2020 году значение этого показателя равнялось \$719,95 млрд, то есть по сравнению с предыдущим годом рост составил +\$95,32 млрд (+13,24%).

ВВП на душу населения в текущих ценах на 2021 год составил 85 тыс. 672 лиры (9 539 долларов США).

Увеличившийся показатель ВВП по итогам 2021 года позволил Турции сохранить 19 место в рейтинге стран Всемирного банка по этому показателю. Турцию в рейтинге опережают такие страны, как Индонезия (16 место), Нидерланды, (17 место), Саудовская Аравия (18 место). Турция в рейтинге опережает такие страны, как Швейцария (20 место), Польша (21 место), Швеция (22 место).

Таблица 1. Основные экономические показатели Турции [1]

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	815,27 млрд дол. США	2021
Годовой темп роста ВВП	7,4%	Янв.2022
ВВП на душу населения	9539 дол. США	2021
Уровень инфляции за год	48,69%	Янв.2022
Процентная ставка	13%	Июль.2022
Уровень безработицы	11,2%	Дек. 2021
Торговый баланс	-6,791 млрд долл. США	Дек. 2021
Текущий баланс	-3,841 млрд долл. США	Дек. 2021
Международные валютные резервы	75,72 млрд долл. США	Фев. 2022
Государственный долг	203,475 млрд долл. США	Дек. 2021
ВВП от сельского хозяйства	4,293 млрд долл. США	3 кв./2021
ВВП от строительства	2,205 млрд долл. США	3 кв./2021
ВВП от производства	6,194 млрд долл. США	3 кв./2021
ВВП от государственного сектора	3,818 млрд долл. США	3 кв./2021
ВВП от сферы услуг	9,591 млрд долл. США	3 кв./2021

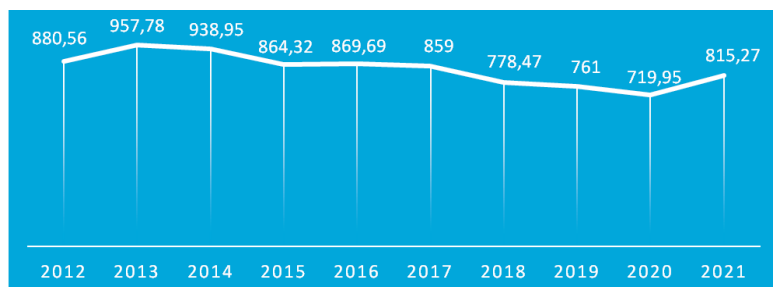

Рисунок 1. Динамика ВВП Турции за период 2012–2021 гг.

Согласно ежегодным данным государственного Казначейства государственный долг к ВВП в Турции вырос до 42% в 2021. Максимальный уровень достигал 75.5%, а минимальный 27.4%. Структура государственного долга представлена в таблице 2.

Таблица 2. Структура государственного долга Турции

Показатель	Значение	Период
Государственный долг к ВВП	42%	2021
Международная инвестиционная позиция	451.169 млрд долл. США	1 кв./2022
Государственный долг	191.214 млрд долл. США	июнь 2022

Краткосрочный внешний долг на конец ноября 2021 года увеличился на 8,6% по сравнению с концом 2020 года – до 124,1 миллиарда долларов США. В частности, за этот период объем краткосрочного внешнего долга банков сократился на 6,7% – до 53,5 миллиарда долларов США, а объем краткосрочного внешнего долга других секторов увеличился на 25,4% – до 44,5 миллиарда долларов США.

Краткосрочные валютные кредиты банков, полученные из-за рубежа, сократились на 7,5%, до 12,6 миллиарда долларов, импортная задолженность по прочим отраслям увеличилась на 32,4% по сравнению с концом 2020 года и достигла 39,4 миллиарда долларов.

В 2021 году после нескольких подряд снижений учетной ставки Центробанка резко ускорилось падение курса национальной валюты, что негативно отразилось на финансовой системе страны. Так, обвал турецкой лиры 23.11.2021 г. на 18% стал максимальным за последние 20 лет. Курс доллара достиг рекордных 18,4 лиры 20.12.2021 г., тогда как еще в январе 2020 года стоил 7,4 лиры.

Однако после заявлений президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о мерах по противодействию волатильности курса лира резко подскочила в конце декабря. Инфляция

на фоне колебаний лиры ускорилась в 2021 году до 36,08%, а на начало 2022 года составляла уже 48,69%.

Более подробные статистические данные по показателям инфляции представлены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели инфляции

Показатель	Значение	Период
Индекс потребительских цен CPI	1001 инд. п.	июль 2022
Продовольственная инфляция	94.65%	июль 2022
Уровень инфляции за год	79.6%	июль 2022
Уровень инфляции за месяц	2.37%	июль 2022
Базовый индекс потребительских цен (ИПЦ)	752 инд. п.	июль 2022
Базовый уровень инфляции	61.69%	июль 2022
ИПЦ на коммунальные услуги	1024 инд. п.	июль 2022
ИПЦ на транспорт	1242 инд. п.	июль 2022
Гармонизированный индекс потребительских цен (ИПЦ)	375 инд. п.	июнь 2022

Стоит обратить внимание на уровень продовольственной инфляции в стране. На июль 2022 года она составила 94,65%. Это тревожный показатель на фоне девальвации национальной валюты, даже если учитывать сезонное повышение цен, то такой показатель не сильно изменится. Такие показатели вызваны, в частности, монетарной политикой Правительства Турции.

Согласно фундаментальным законам экономики предусматривается, что регулятор должен повышать процентную ставку, так как из-за низких ставок обесценивается курс лиры. Такой способ борьбы с инфляцией выглядит самым понятным, контролируемым, что привело к повышению ключевой ставки, сокращению денежной массы и росту инфляции. ЦБ может эффективно и предсказуемо на это влиять.

Именно поэтому такую монетарную политику использует большинство стран. Иногда ее называют «монетарным сжатием». На основе данного метода строится актуальный в последнее время подход, когда монетарная политика строится

вокруг одной ключевой метрики – целевого уровня инфляции. Называется такая монетарная политика – «таргетирование инфляции».

Однако Правительство Турции выбрало другой подход в борьбе с инфляцией, а именно планомерное понижение процентной ставки Центрального Банка Турции. Как следствие – увеличение денежной массы напрямую, а стимулирование выпуска и экспорта товаров и услуг с целью нарастить профицит (или хотя бы уменьшить дефицит) торгового баланса. Логическая цепочка выглядит следующим образом: снижение процентной ставки – политика «дешевых» денег для предприятий – увеличение выпуска товаров и услуг – увеличится экспорт – увеличится количество валюты внутри страны – национальная валюта укрепляется.

Однако практика показывает, что такая модель не оправдывает себя и инфляция продолжает расти, а процентная ставка снижаться.

Для более подробного анализа экономики Турции необходимо рассмотреть структуру ее экономики.

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ ТУРЦИИ

Турция – транзитная страна для всех углеводородов. Является одной из ведущих стран по производству:

- автомобилей;
- сельскохозяйственной продукции;
- текстиля.

Структура турецкой экономики выглядит так:

- услуги – 33,9%;
- промышленность – 22,4%;
- торговля – 15,9%;
- транспорт – 11,3%;
- строительство – 9,8%;
- сельское хозяйство – 7,1%.

Рисунок 2. Структура экономики Турции

Отраслевая структура турецкой экономики характерна для индустриально-аграрных стран: на долю промышленного производства в общем объеме ВВП приходится около 22,4%, сельского хозяйства – 15,9%, строительства – 9,8%, услуг – 33,9%.

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В таблице ниже приведены основные производственные показатели.

Лёгкая промышленность. Наиболее развитой отраслью в государстве является лёгкая промышленность. Подъём производства обусловлен активностью малого и среднего бизнеса.

Таблица 4. Основные производственные показатели

Показатель	Значение	Период
Добыча сырой нефти	66 BBL/D/1K (баррелей в сутки)	Март 2022
Производство электроэнергии	25251 ГВт ч	Окт. 2020
Промышленное производство	14,4%	Дек. 2021
Объем горнодобывающей промышленности	7,5%	Нояб. 2021
Производство стали	3100 тыс. тонн	Дек. 2021
Производство автомобилей	131557 шт.	Дек. 2021

Турция активно поставляет на рынок готовую продукцию, создавая серьёзную конкуренцию продукции из Индии, Кореи и Китая.

Турецкие фабрики специализируются на изготовлении:

- аксессуаров;
- обуви;
- детской одежды;
- одежды для взрослых.

Главные импортёры турецкого текстиля – Европейский Союз, РФ и Украина. В лёгкой промышленности задействовано около 1/3 работников всей турецкой индустрии.

Турецкие производители ориентированы на брендовую продукцию. Сейчас на товары лёгкой промышленности приходится до 42% от всего экспорта.

Добывающая промышленность. Основные месторождения нефти расположены в юго-восточной части страны. Но их хватает на то, чтобы покрыть всего 15% потребностей государства. На территории Республики действует 60 нефтяных и 7 газовых месторождений.

В Турции добывается почти 25% от общемировых запасов ртуты. Здесь расположены существенные залежи вольфрама, а число месторождений меди достигает сотни. В Турции также добывают серу, селитру, поваренную соль, хромиты, бокситы, бурый уголь, асбест, фосфаты.

Данное государство принадлежит к числу ведущих экспортеров хромовой руды и концентратов на ее основе. Запасы этого ископаемого оцениваются в 26 миллионов тонн (4-е место в мире).

Третью часть её экономики составляет промышленность, на 85% состоящая из обрабатывающих отраслей.

Недра Республики насчитывают более 100 видов минеральных ресурсов, представленных:

- Топливо-энергетическим сырьём: каменным и бурым углём, урановыми рудами, нефтью (60 месторождений) и природным газом (7 месторождений), ураном.
- Рудами железа, меди, вольфрама, кобальта, ванадия, хрома.
- Золотом, серебром, кадмием, присутствующих в виде примесей в составе комплексных руд.
- Ртутью.
- Борными и сурьмяными рудами.
- Нерудными полезными ископаемыми:
 - сбестом, алунитом;
 - каолином, тальком, доломитом;
 - строительным песком, известняком, мрамором.

В настоящее время страна занята добычей 53-х видов минеральных ресурсов таких, как уголь, руды чёрных и цветных металлом, нерудные строительные материалы, извлечением которых занимаются ряд государственных и частных компаний, работающих с привлечением иностранных инвесторов.

Металлургия и химическая промышленность. Важную роль в экономике играет металлургия и металлообработка, специализирующиеся на производстве чугуна, стали, алюминия в виде листового и сортового проката, труб, арматуры, готовых отливок. Изделий, предназначенных для внутреннего потребления и параллельно составляющих значительную часть экспортных поставок.

Машиностроительная отрасль производит:

- легковые и малогабаритные автомобили коммерческого назначения,
- суда,
- вагоны и локомотивы,
- станки,
- электротехнику и электронику,
- оборудование военного, сельскохозяйственного, дорожно-транспортного назначения,
- машины и технические изделия для нужд лёгкой промышленности.

Химический и нефтехимический сектор экономики, оснащенные новейшим оборудованием, демонстрируют наиболее высокие темпы развития. Их продукция представляет значительный интерес для целого ряда государств Европы и Азии, обеспечивая потребителей моющими средствами, парфюмерией, косметикой, лакокрасочной продукцией, пластмассами, агрохимией, искусственными волокнами. По производству фармацевтической продукции Турция удерживает 16 место среди самых крупных изготовителей лекарственных средств.

Имеется и хорошо развитая индустрия строительных материалов:

- цемента, кирпича, бетона, шифера, черепицы;
- стеновых, кровельных, отделочных и огнеупорных компонентов.

Освоено производство керамики, стекла, фарфора на десятках крупнейших предприятий в Стамбуле, Измире, Биледжике, Енишехире, Мерсине, Кыркларели, Эксишихире. Полмиллиона человек работают на 35 000 предприятий мебельной промышленности.

Предметом национальной гордости является лёгкая промышленность, исторически сложившееся производство

текстиля, кожаных и швейных изделий, завоевавших всемирное признание и, соответственно, значительную долю европейского и азиатского рынка в своём сегменте непродовольственных товаров первой необходимости. Развивая производство брендовой продукции, турецкие производители не уступают своих позиций в изготовлении металлических и пластмассовых аксессуаров к предметам одежды и обуви. Также достаточно популярными остаются знаменитые турецкие ковры.

Пищевая промышленность в значительной степени представлена мучными и кондитерскими изделиями. Меньшую долю в ней составляют мясомолочная продукция, рыба, сахар, фрукты и овощи.

Сельское хозяйство. В Турции активно развивается сельское хозяйство. Оно позволяет в полном объёме обеспечивать жителей страны своими продуктами питания. Плодородный грунт и благоприятный климат активно этому способствуют.

До 65% населения заняты в аграрном секторе.

В структуре сельского хозяйства Турции ведущее место занимает растениеводство (около 58%), 30% производимой продукции приходится на животноводство, 6% – на ведение лённого хозяйства и менее 1% – на рыболовство.

По площади обрабатываемых земель (24,9 млн га) Турция занимает 3 место в Европе. Доля сельскохозяйственных угодий¹ – 50% территории.

Из них:

Органические с/х угодья – 546 тыс. га

Орошаемые с/х угодья – 5215 тыс. га

Посевные площади – 19580 тыс. га

85% посевных площадей занято под зерновые культуры. 14% пашни относится к разряду орошаемых и сосредоточе-

¹ Площадь сельскохозяйственных угодий – это сумма площадей под «пашни и многолетние культуры» и «постоянные пастбища».

ны в основном в западной части страны. Под пшеницей занято 34% обрабатываемых земель, под ячмень – 9,5%, фрукты – 10,6%, масличные культуры – 7,6%, хлопчатник – 2,5%. В настоящее время осуществляются работы по увеличению посевов кукурузы, фундука, сахарной свеклы, картофеля, чая и маслин.

Турция входит в первую шестерку стран-производителей пшеницы. Засеваемая пшеницей площадь составляет около 9 млн га, т.е. находится на высоком уровне посевов Канады и Австралии. В общем сборе зерновых на долю пшеницы приходится в настоящее время две трети. Доля пшеницы значительно выросла за последние годы, поскольку сборы ячменя, кукурузы и других зерновых культур росли более медленными темпами.

30% производства приходится на пшеницу «дурум», по сбору которой Турция занимает второе место в мире. В последние годы в связи с внедрением высокоурожайных сортов пшеницы и расширением ирригации довольно быстро растет урожайность. Потребление химических удобрений хоть и выросло, но все еще находится на низком уровне. Механизация в целом внедряется слабо, широко используется тягловая сила животных, особенно в крестьянских хозяйствах.

Потребление пшеницы в Турции является одним из самых высоких в развивающихся странах: 230 кг в год по сравнению с 50 кг в группе развивающихся стран. Почти 90% пшеницы потребляется в виде хлеба, 1% – в виде пшеничной каши («булгур») и 2% – в виде макаронных изделий.

В меньшей степени в стране развито рыболовство и лесное хозяйство.

ГИДРОРЕСУРСЫ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Внутренние воды. К бассейну Персидского залива относятся реки Тигр и Евфрат, к бассейну Каспийского моря –

Кура и Аракс (протекают по территории Турции в верхних течениях), в Чёрное море впадают Сакарья, Кызылырмак, Ешилъырмак, Чорух (Чорох); в Эгейское море – Гедиз, Большой Мендерес, Марица (Мерич); в Средиземное море – Гёксу, Сейхан, Джейхан. На западе Турции паводки наблюдаются с февраля по апрель, с июня по октябрь – низкая межень; на востоке отмечается весенне-летнее половодье, обусловленное таянием горных снегов. Воды рек широко используются для орошения и гидроэнергетики. На Евфрате и Тигре созданы каскады гидроузлов и водохранилищ (крупнейшее – Ататюрк на Евфрате). Много озёр (общая пл. св. 9 тыс. км²), преимущественно на Анатолийском плоскогорье и Армянском нагорье (крупнейшие – бессточные солёные озёра Ван и Туз).

Ежегодно возобновляемые водные ресурсы составляют 211,6 км³; водообеспеченность 572,9 м³/чел. в год. Ежегодный водозабор 40,1 км³, из них в сельском хозяйстве расходуется 76%, в коммунально-бытовом водоснабжении – 14%, в промышленности – 10%.

Гидроэлектрэнергия является основным источником электроэнергии в Турции, благодаря горному ландшафту страны и обилию рек. Основными речными бассейнами страны являются бассейны Евфрат и Тигра. Построено более 700 гидроэлектростанций, и гидроэлектрэнергия составляет около 30% генерирующих мощностей страны. Выработка электроэнергии может сильно варьироваться от года к году в зависимости от количества осадков. В хорошие годы может вырабатываться значительное количество гидроэлектрэнергии. Государственная политика в целом поддерживает строительство плотин, но некоторые плотины вызывают споры в соседних странах, в то время как другие вызывают беспокойство по поводу ущерба окружающей среде и дикой природе Турции.

В 2021 году было выработано 56 тераватт-часов гидро-электроэнергии, что составило 17% от общего объема производства электроэнергии в Турции из 31 ГВт номинальной мощности.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ В ТУРЦИИ

Виды. Турция очень богата полезными ископаемыми. На территории страны насчитывается более 100 их видов. Здесь имеются многие виды горно-химического, рудного и топливно-энергетического сырья. Добываются вольфрамовые, хромовые, медные руды, каменный уголь, мрамор, бораты. Кроме того, на долю Турции приходится 25% общемирового запаса ртути. Если раньше в основном сырье шло на экспорт, то теперь основные потребители находятся внутри страны.

Энергетика. Несмотря на рост доли возобновляемых источников энергии в производстве электричества, ископаемые виды топлива все еще занимают более 86% при его производстве. А это означает, что в наиболее выгодном положении находятся страны, которые либо добывают на своей территории такие ресурсы, либо находятся в непосредственной близости к странам-экспортерам. В перспективе турецкие власти надеются уменьшить долю иностранных энергоносителей до 38%.

Запасы. Несмотря на небольшое количество ископаемого топлива и других минеральных ресурсов в Турции, для страны их более чем достаточно. Необходимо сказать, что на территории нынешней Турции были оборудованы одни из первых на земле рудников, в которых люди начали добывать медь и железо. Сегодня по уровню добычи полезных ископаемых Турцию ставят на 28-е место в мире, а по объемам разнообразия минерального сырья – 10. Большинство добываемых на территории страны минералов используется

и перерабатывается здесь же. Самые старые места добычи металлов находятся в Центральной Анатолии и на востоке страны, в предгорьях Тавра, Другие полезные ископаемые Турции представлены железом, свинцом, ртутью, оловом, серебром. Особенно страна богата бором, 75% мировых запасов которого находится на территории Республики.

Особенности. Учитывая то, каковы особенности рельефа Турции, полезные ископаемые страны требуют особого подхода к разработке их месторождений, так как некоторые из них находятся не в самых доступных местах – в горных районах страны. На сегодняшний день в Турции ведется добыча 53 видов полезных ископаемых. Это, прежде всего, каменный уголь.

Каменный уголь в Турции. Основные запасы каменного угля Турции сосредоточены на Черноморском побережье в районе Зонгулдак в месторождениях Арматчулук, Козлу, Узулмез, Карадон и Амасра. По запасам угля Турция занимает 3-е место в Азии. Основные месторождения каменного угля находятся на севере страны в бассейны Зонгулдак. Небольшой угольный бассейн в районе г. Кастамону включает 3 угленосные площади – Куручешме, Максут, Сёгютёзю. Качество угля аналогично углям бассейна Зонгулдак. Залежи бурых углей широко распространены в Турции. Известно около 90 месторождений в различных районах страны. Наиболее крупные из них находятся в Анатолийском буроугольном бассейне. На юго-востоке страны в угольном бассейне Эльбистан продуктивны плиоценовые отложения. Среднее содержание влаги 52%, серы 1,3%, зольность 20%, теплота сгорания 4,4 МДж/кг. В стране известно ещё несколько бассейнов: Бурса (5 угленосных площадей), Чанаккале (6), Эрзурум, Конья, Мугла-Эскихисар, Сивас, Текирдаг и др.

Древесный уголь в Турции. Древесный уголь в Турции в отличие от каменного изготавливают из древесины и про-

дуктов переработки косточек плодовых растений. Наиболее ценен уголь из оливковых косточек и продуктов их переработки, так как полученное сырье содержит большой процент масел и других горючих веществ. Такой уголь в основном используют для мангалов и печей по выпечке хлеба. Большой процент древесного угля в Турцию экспортируется из Китая и России. Причем уголь древесный из России закупается не только в черноморский регион, но и в центральные районы Турции.

Нефтяные и газовые месторождения в Турции. Турция, к сожалению, не имеет на своей территории значимых запасов углеводородов. Турция нуждается в большом количестве ископаемых энергоносителей и находится в зависимости от своих иностранных поставщиков. Стремясь снизить зависимость от иностранного природного газа, турецкое правительство приняло программу «Энергетическое видение 2023», которая подразумевает использование местных месторождений каменного угля и активное развитие «зеленой энергетики», основанной на возобновляемых источниках.

Нефтяные месторождения находятся на юго-востоке Турции, но они едва покрывают 15% всех потребностей динамично развивающейся индустриализированной страны. В Турции открыто 60 нефтяных и нефтегазовых и 7 газовых месторождений. Полезные ископаемые в Турции распределены крайне неравномерно, почти все нефтяные поля сосредоточены в юго-восточных провинциях страны, которые больше других подвержены политической нестабильности, существующей в соседних с Турцией странах.

ОСНОВНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ НЕФТИ И ГАЗА В ТУРЦИИ

Нефть и газ в Турции залегают преимущественно в известняках мелового возраста на глубине 1110–3300 м. Наи-

более значительные месторождения – Раман, Шельмо, Бейкан, Куркан, Южный Динджер, Хаккяри и Джемберлиташ. Нефтяное (Булгурдаг) и газовое (Арсуз) месторождения обнаружены в Аданском бассейне. Залежи выявлены в нижнемиоценовых рифовых известняках на глубине 1400–1700 м.

В Турции размещаются 4 нефтегазоносных бассейна:

- Персидского залива (на юго-востоке страны);
- Аданский (Искендерунский залив с прилегающей территорией);
- Северно-Эгейский (Европейская часть страны);
- Западно-Черноморский (западное побережье Чёрного моря с прилегающим шельфом).

Месторождение Гарзан было обнаружено на юго-востоке Анатолии, в провинции Батман, неподалеку от одноименного города в 1951 году. Вскоре после открытия месторождения началась и его разработка, а это значит, что к 2019 году нефтеносные горизонты были близки к истощению и ежедневная добыча не превышает 1700 баррелей в сутки.

Месторождение Раман расположено в той же провинции, и несмотря на то, что разведано оно было на десять лет раньше, добыча нефти на нем превышает 4000 баррелей ежедневно, а достоверно подтвержденные совокупные запасы превышают 400 миллионов баррелей. Основная часть месторождений (58) выявлена в области Персидского залива нефтегазоносном бассейне.

Газовое месторождение Мюрефте и 4 небольших нефтяных месторождения открыты в Северно-Эгейском бассейне в эоценовых песчаниках на глубине 1200–1300 м. Два газовых месторождения обнаружены на шельфе Чёрного моря.

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛА В ТУРЦИИ

Добыча металла в Турции имеет давние традиции. Например, железорудные месторождения были известны

на территории современной Республики еще во времена, когда не только не существовало еще страны с таким названием, но даже не была открыта металлургическая технология. После того как в Европе активно начали использовать технологию выплавки качественного железа с использованием каменного угля, разработка месторождений в Турции прекратилась за ненадобностью. Однако в новейшее время к добыче железа вновь вернулись. В первую очередь, для военных нужд. Месторождения железа в Турции распространены шире, чем нефтяные, и располагают куда большими запасами сырья, что в совокупности с крупными угольными месторождениями дает значительные преимущества при производстве стали.

В Турции известно несколько сотен месторождений и проявлений железных руд, из них более 100 разведано. Наибольшее экономическое значение имеют скарновые месторождения, на долю которых приходится около 1/2 запасов (Дивриги, Аязмант, Ашван, Бизмишен, Кесиккёпрю, Кемалие, Чатак, Шамлы и др.). Крупнейшее в стране – рудное поле Дивриги (Кюрек). Руды в основном магнетит-гематитовые с примесями ванадия, хрома, титана, кобальта, меди и др. В гидротермальных месторождениях сосредоточено около 15% запасов железных руд страны. Промышленное значение имеют гидротермально-метасоматические месторождения рудного района Хекимхан с гематит-магнетитовыми и сидеритовыми рудами (Хасанчелеби, Девели, Илич, Иниктепе, Хортуна, Мансурлу и др.).

Запасы свинца и цинка в Турции. В Анатолии широко распространены месторождения цинковых руд, которые, кроме собственно цинка, содержат значительные примеси свинца и других элементов, а самой распространенной рудой такого вида является сфалерит. Месторождений этого минерала в стране насчитывается более двухсот, а наиболее

крупные рудники расположились в западной части страны. Турецкой Республике удалось занять значительную часть международного рынка черной металлургии благодаря тому, что ряд западных стран начали выводить грязные производства за границу. Однако, кроме собственных запасов железной руды, предприятия турецкой металлургической промышленности активно используют лом черных металлов, привезенный из-за границы. Таким образом, стране удалось занять одно из ведущих мест среди импортеров металлолома.

Запасы ртути на территории Турции. В распоряжении турецкой горнодобывающей промышленности находится, по подсчетам геологов, до 25% мировых запасов этого металла, на который существует традиционно высокий и стабильный спрос на международном рынке. Месторождения сурьмяно-ртутных, сурьмяных и ртутных руд концентрируются в Северно-Западном (Балыкесир) и Юго-Западном (Измир) рудных районах, образующих Мендересскую сурьмяно-ртутную провинцию, и Центральном районе (Нигде, Кютахья, Токат). Преимущественно гидротермально-метасоматические месторождения локализируются в карбонатно-терригенных или вулканогенно-осадочных мезозойско-кайнозойских породах. Отдельные мелкие гидротермальные жильные месторождения известны на севере страны.

В Мендересской провинции насчитывается более 50 месторождений и проявлений ртутных руд. Здесь выделяются рудные узлы – Карабурун (месторождения Калечик, Карарейс, Дикенчик), Одемиш-Алашехир (9 месторождений, в т.ч. Халикёй), Баназ (8 месторождений, объединяемых под этим названием). В районах Карабурун и Баназ оруденение локализуется в штокверкообразных рудных телах и зонах дробления. В районе г. Конья выделяется группа ртутно-сурьмяных месторождений Лаадик-Сизма с прожилково-вкрапленными

рудами. В рудной провинции Кайсери-Заманты выделяется сурьмяно-ртутный узел с комплексными месторождениями (Гюмюшлер и Енигюмюш).

Месторождения сурьмяных и сурьмяно-ртутных руд образуют ртутный узел Турхал с согласными и жилообразными рудными телами. Кроме того, в различных районах Турции имеется несколько десятков собственно сурьмяных месторождений (Ташдиби, Ениджеджагир и др.), в т. ч. приповерхностных вулканогенных, связанных с современными термальными источниками и сложенных оксидными и оксихлоридными рудами (Сенатор, Гюмюшкёй и др.).

НЕРУДНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ В ТУРЦИИ

Из нерудных ископаемых известны месторождения селитры, серы, мрамора, поваренной соли. Естественной солеварней, снабжающей солью всю Турцию, является озеро Туз.

Основные полезные ископаемые Турции – хромиты (Тавр, Западно-Понтийские горы, Измиро-Анкарский прогиб), бораты (Западно-Понтийские горы), бокситы (Тавр, Понтийские горы), вольфрам, ртуть, сурьма (Мендерес, Кыршехир, Западно-Понтийские горы), медь (Понтийские горы, Тавр), каменный уголь (Понтийские горы). На юго-востоке ведется добыча, марганца, железа, свинца, цинка, асфальтита, бурого угля, магнезита, барита, корунда, асбеста, флюорита, серы, фосфатов, каменной соли и др. Запасы трёхокси вольфрама 60 тыс. т, хромитов – 10 млн т, ртути – 27 тыс. т, сурьмы – 110 тыс. т.

Турция – один из основных производителей и экспортёров хромовой руды (хромита) и ее концентратов. Турецкие запасы хромита оцениваются в 26 млн т. и по этому показателю занимает 4 место в мире. Многочисленные месторождения известны главным образом на западе и в центральной

части азиатской части страны. Большинство месторождений подиформного типа, приуроченные к массивам ультраосновных пород. Наибольшее промышленное значение имеют месторождения Восточного района, особенно рудный узел Гулеман, где насчитывается около 50 рудных тел в альпино-типных гипербазитах; подиформные месторождения (Соридаг, Кефдаг и др.) в несерпентинизированных периодотитах сложены массивными рудами; некоторые месторождения (Курдикан и др.) обнаруживают чётко выраженный тектонический характер.

В Северно-Западном районе основные хромитоносные узлы приурочены к массивам мел-эоценовых ультрабазитов. В районе Орханели группируется несколько десятков рудных тел в виде линз. Выделяются также рудные узлы Тавшанлы – Дурсунбей (свыше 40 рудных тел) и Дагарды-Башёрен (около 20 рудных тел). В рудном узле Михалыччик-Кавак известно 20 трубообразных, шпироштокверковых, шпиро-пластовых и ленточных рудных залежей. Месторождения Юго-Западного района генетически связаны с мезозойскими офиолитами. Здесь насчитывается несколько десятков месторождений (Фетхие, Ючкопрю, Кёйджегиз, Андизлик и др.), формирующих рудные узлы, сложенные пласто- и линзообразными рудными телами. Отдельные месторождения (Копдаг и др.) известны на северо-востоке страны.

Месторождения бедных урановых руд в Турции находятся в западной части страны. В районе Салихли-Кепрюбаши оруденение локализуется в аллювиальных отложениях миоцена. Линзообразные рудные залежи залегают в слабосцементированных грубозернистых песчаниках с пиритом (неокисленные руды) или с ярозитом и вейландитом (окисленные руды). Главные рудные минералы – отенит и торбернит. Урановые месторождения меньших размеров

(Факылы, Кючюккую-Айваджик и др.) известны на западе и юго-западе страны.

Магматические (Авник), вулканогенно-осадочные (Бююк-Эймир, Кушчаяры), метаморфогенные (Секаркая, Чавдар) месторождения, а также многочисленные месторождения и проявления, генезис которых не установлен.

Месторождения марганцевых руд расположены в основном на севере и юго-западе страны. Известно более 30 мелких месторождений. Наиболее многочисленны вулканогенно-осадочные месторождения (Гековаджик, Пирки, Улукёй, Перонит). Гидротермально-жильные месторождения в вулканогенно-осадочных породах (рудный район Артвин: месторождения Борчка – Шавшат) и осадочные месторождения в морских отложениях (Истранджа, Чаталджа, Бинкылич, Аквиран, Маниса) с оксидными рудами сгруппированы на северо-западе. Немногочисленные мелкие месторождения пластовых силикатных руд в метаморфических породах нижнего палеозоя известны в западной части страны (Кызылджаёрен, Алачамдереси и др.).

Месторождения бокситов в Турции входят в состав Средиземноморской бокситоносной провинции. Осадочные диаспоровые и диаспор-бёмитовые руды образуют горизонты или пласто- и линзообразные залежи в пермо-триасовых известняках. В районе Миляс известно около 20 месторождений (наиболее значительные – Ятаган и Бодра). В районе Аданы выделяется месторождение Магра-Бёльгеси. Остаточные бёмит-гиббеитовые бокситы залегают среди кор карбонатных и терригенно-карбонатных пород мелового возраста. В районе г. Аланья известно около 15 месторождений. Наиболее важные – Аксеки-Бёльгеси, Гюндогмуш. В районе г. Адана имеются несколько значительных по запасам месторождений железистых бокситов (Исляхия-Бёль, Дёртйол-Паяс, Акшехир-Ялвач).

Скарновые месторождения вольфрамовых руд в Турции располагаются в западной части: районы Чанаккале (Тахталыдагы, Чакибора), Бурса (Улудаг), Кыркалери (Демиркёй), в центральной (месторождение Челебидаг) и восточной (Кебандере) частях страны. На наиболее крупном месторождении Улудаг скарново-рудные залежи содержат шеелит, вольфрамит и др. Запасы руды 10 млн т. Известны также месторождения жильных комплексных вольфрам-сурьмяно-ртутных руд (Гюмюшлер).

МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА В ТУРЦИИ

Мелкие гидротермальные жильные месторождения руд золота известны на юго-востоке страны. Они залегают среди слюдистого сланцев палеозоя. На месторождениях Мадендагы, Боздаг и др. содержание Au около 5 г/т, на месторождении Арапдаг – 3 г/т, а содержание Ag 48 г/т. На россыпном месторождении Салихли-Сарт золотоносные аллювиальные отложения содержат Au 0,9 г/м³, а подстилающие их конгломераты – 0,2–3,7 г/м³. Но основные запасы заключены в комплексных рудах медных колчеданных и полиметаллических месторождений: Акаршен, Алтынолук, Актепе, Болкардаг и др.

МЕДНЫЕ РУДНИКИ В ТУРЦИИ

В Турции известны многочисленные месторождения и проявления медных руд. Большинство их расположено на севере страны. Колчеданные, медно-цинковые и медно-полиметаллические месторождения залегают среди вулканогенных пород верхнего мела – палеогена. Важнейшие рудные узлы находятся в районах Кюре (медные месторождения Ашикёй, Бақыбаба), Гиресун (медно-цинковые месторождения Харшит-Кёпрюбаши, Меркез и Лаханос, медно-полиметаллические Харкёй и др.), а также в райо-

не Мургул (Артвин), где сосредоточено несколько важных месторождений – Мургул, Анаятак, Дамар, Чакмаккая, Чайели-Маденкёй, Фол-Маден. В рудах медно-колчеданных месторождений среднее содержание Cu 1,3–3,4%, в медно-цинковых – Cu 1,3%, Zn 2,3%; в полиметаллических – Cu 2,7%, Pb+Zn 5–6%. В рудах присутствуют также кобальт, золото, серебро.

В юго-восточной части Турции находится меднорудный район Эргани. Медно-колчеданные руды с золотом, серебром, кобальтом локализуются в верхнемеловых офиолитах.

РУДНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ В ТУРЦИИ

Рудные ископаемые в Турции: железо, свинец, цинк, марганец, ртуть, сурьма, молибден, различные виды неметаллического минерального сырья, мрамор и другие строительные материалы. Общие резервы медной руды Турции составляет приблизительно 1,7 млн т (мировые резервы – 950 млн т). Месторождения медной руды расположены в Артвине, Мургуле, Гиресун-Эспие, Ризе-Чайели, Элазыг-Эргани, Кастамону-Кюре и Сиирте. На долю Турции приходится 25% общемирового запаса ртути. Здесь имеются богатейшие залежи вольфрама, известно около ста месторождений меди.

Руды содержат примеси титана, ванадия, марганца и др. Гидротермальные жильные месторождения с магнетит-гематитовыми рудами известны в различных районах страны: Каракуз (рудный район Хекимхан), Кангал-Серинкая, Пынаргёзю, Меллеч, Отлукилисе и др. На осадочные и латеритные месторождения приходится около 1/3 запасов (Паяс, Чалдаг, Юрендюзю и др.). Детритовые и нодулярные руды месторождения Паяс сложены гематитом, лимонитом и бокситами, в среднем содержат Fe 32%, оолитовые руды месторождения Чалдаг – 30%. Месторождения бурых железняков

в корях выветривания характерны для юго-восточной части страны (Меркез, Девели).

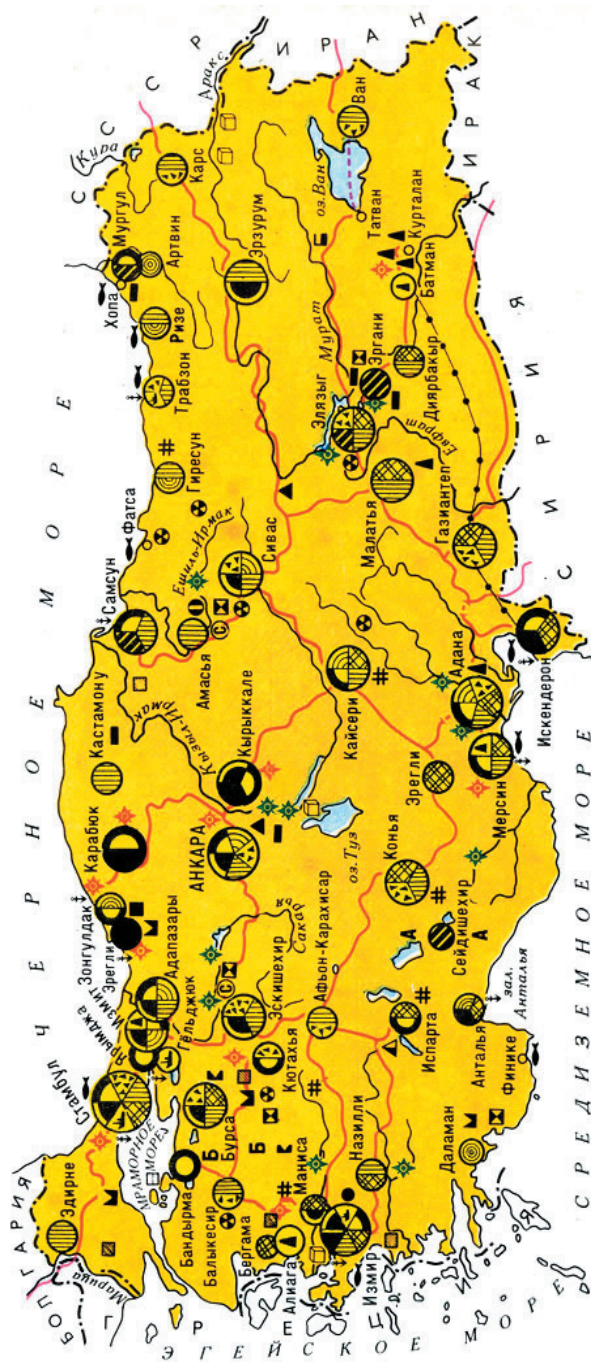
Основные области залегания природных ресурсов, имеющих промышленную ценность, главным образом находятся на западе страны и в западной части Черноморского побережья, в районе города Зонгулдак, от которого пласты растянуты вглубь полуострова на глубину до 200 километров, и этот район считается наиболее хорошо освоенным с технической точки зрения.

В рудном поле Эргани-Анаятак насчитывается несколько линзообразных рудных тел, центральная часть которых сложена массивными, а периферическая – вкрапленными рудами. На крайнем юго-востоке страны выявлено крупное месторождение Сиирт-Маденкёй в спилитах мелового возраста (содержание Cu 2,03%, Zn 4,4%, Ag 110 г/т). Несколько полиметаллических месторождений с невысоким содержанием меди известно на полуострове Чанаккале.

Месторождения молибденовых руд в Турции относятся к пегматитовому (Баличик) и порфировому (Гелемич, Саадаткёй) типам.

В Турции известно более 100 месторождений и около 400 проявлений свинцово-цинковых руд. Большинство из них гидротермально-жильного типа. Мелкие месторождения образуют рудные узлы. В районе г. Сивас к этому типу относится месторождение Коюлхисар (Мурадин-Аксу), а также месторождения рудного узла Позанты-Заманты (Девели, Калекёй и др.). Гидротермально-метасоматические месторождения известны на северо-западе (район Балыкесир) и на юго-востоке страны (группа Позанты). Для месторождения Балья-Маден (район Балыкесир) характерны разнообразные формы рудных тел.

Руды всех месторождений в Турции комплексные с примесями серебра, золота, кадмия. Многочисленные полиме-

СРЕДНЕЕ МОРЕ

БОЛГАРИЯ

Задире

Самуил

Зонгулдак

Карабюк

Кастамону

Самсун

Фатса

Гиресун

Трабзон

Ризе

Артвин

Карс

Хопуз

Мургул

Ачана

Эрзурум

Татван

Курталан

Батман

Диярбакыр

Газиантеп

Малатья

Эргани

Зиязлыг Мурат

оз. Ван

Ван

Ирак

Сирия

Анкара

Кырыккале

Амасыя

Емеш-Ирмак

Сивас

Кайсери

Конья

Эрегли

Мерсин

Сейдишехир

Афюн-Карахисар

оз. Туз

Сакар

Зскишехир

Кютахья

Маниса

Бергама

Балыкесир

Бурса

Вильджик

Адапазари

Анкара

Эргели

Самуил

Зонгулдак

Карабюк

Кастамону

Самсун

Фатса

Гиресун

Трабзон

Ризе

Артвин

Карс

Хопуз

Мургул

Ачана

Эрзурум

Татван

Курталан

Батман

Диярбакыр

Газиантеп

Малатья

Эргани

Зиязлыг Мурат

оз. Ван

Ван

Ирак

Сирия

Анкара

Кырыккале

Амасыя

Емеш-Ирмак

Сивас

Кайсери

Конья

Эрегли

Мерсин

Сейдишехир

Афюн-Карахисар

оз. Туз

Сакар

Зскишехир

Кютахья

Маниса

Бергама

Балыкесир

Бурса

Вильджик

Адапазари

Анкара

Эргели

Самуил

Зонгулдак

Карабюк

Кастамону

Самсун

Фатса

Гиресун

Трабзон

Ризе

Артвин

Карс

Хопуз

Мургул

Ачана

Эрзурум

Татван

Курталан

Батман

Диярбакыр

Газиантеп

Малатья

Эргани

Зиязлыг Мурат

оз. Ван

Ван

Ирак

Сирия

Анкара

Кырыккале

Амасыя

Емеш-Ирмак

Сивас

Кайсери

Конья

Эрегли

Мерсин

Сейдишехир

Афюн-Карахисар

оз. Туз

Сакар

Зскишехир

Кютахья

Маниса

Бергама

Балыкесир

Бурса

Вильджик

Адапазари

Анкара

Эргели

Самуил

Зонгулдак

Карабюк

Кастамону

Самсун

Фатса

Гиресун

Трабзон

Ризе

Артвин

Карс

Хопуз

Мургул

Ачана

Эрзурум

Татван

Курталан

Батман

Диярбакыр

Газиантеп

Малатья

Эргани

Зиязлыг Мурат

оз. Ван

Ван

Ирак

Сирия

Анкара

Кырыккале

Амасыя

Емеш-Ирмак

Сивас

Кайсери

Конья

Эрегли

Мерсин

Сейдишехир

Афюн-Карахисар

оз. Туз

Сакар

Зскишехир

Кютахья

Маниса

Бергама

Балыкесир

Бурса

Вильджик

Адапазари

Анкара

Эргели

Самуил

Зонгулдак

Карабюк

Кастамону

Самсун

Фатса

Гиресун

Трабзон

Ризе

Артвин

Карс

Хопуз

Мургул

Ачана

Эрзурум

Татван

Курталан

Батман

Диярбакыр

Газиантеп

Малатья

Эргани

Зиязлыг Мурат

оз. Ван

Ван

Ирак

Сирия

Анкара

Промышленность	Добыча			
 Черная металлургия	 Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	 каменного угля	 медных руд	
 Цветная металлургия		 бурого угля	 сурьмяных руд	
 Машиностроение и металлообработка	 Строительных материалов	 нефти	 ртутных руд	
 Судостроение	 Текстильная	 железных руд	 боратов (пандермита и колеманита)	
 Химическая	 Пищевая	 хромитовых руд	 барита	
 Нефтеперерабатывающая	 Кустарное производство ковров	 вольфрамовых руд	 серы	
	 Гидроэлектростанции		 поваренной соли	
 Нефтепроводы		 алюминия руд	 мрамора	
 Рыболовные порты	 Тепловые электростанции	 полиметаллических руд	 сепиолита (морской пенки)	

Рисунок 3. Территориальное распределение видов промышленности и добычи полезных ископаемых

таллические колчеданные месторождения характерны для западной части Восточно-Понтийского района. Наиболее крупное из них – Харшит-Кёпрюбаши. Стратиформные месторождения (Болкардаг, Алтынолуку, Ортаконус, Гюмюшхане и др.) встречаются в различных районах Турции. Наиболее крупное – Болкардаг. Согласно линзообразные рудные тела залегают среди известняков верхнего палеозоя. Комплексные свинцово-цинковые руды содержат серебро и золото. Менее распространены скарновые месторождения (Акдагмадени, Кебан-Маден и др.). Считается, что особенности рельефа Турции и полезные ископаемые, залегающие в западной ее части, могут представлять интерес для потенциальных инвесторов, однако сложная геополитическая ситуация и граница с Сирией препятствуют активному освоению провинций.

В Турции известно около 30 месторождений и проявлений жильного барита. На юго-западе страны, в провинциях Анталя, Конья, многочисленные месторождения группируются в узлы Аланья, Бейшехир, Газипаша. На севере страны, в районе г. Трабзон, известно наиболее крупное месторождение Ширван, на востоке – крупные запасы барита сосредоточены в рудном узле Муш. На северо-западе, в илях Кютахья, Эскишехир, известно также несколько месторождений. Среднее содержание $BaSO_4$ около 80%. По запасам борных руд Турция занимает 1 место среди развитых капиталистических и развивающихся стран. Месторождения, приуроченные к неогеновым вулканогенно-осадочным отложениям, концентрируются в районах Бигадич, Сетгази-Кырка и Эмет (Эспей, Калик, Хисарчик и др.). Бораты образуют слои, линзы, сфероидальные скопления, рудоносные горизонты. Главные минералы: колеманит, пандермит, улексит. Наибольшие запасы борных руд сосредоточены в районе Эмет, а наиболее высокими содержаниями характеризуется месторождение

Кестелек. Месторождения и проявления боратов известны также в районах Бурса, Чанаккале, Сивас-Эрзункан.

Месторождения фосфоритов в Турции находятся в основном в восточных областях страны. Известно 15 месторождений и проявлений фосфоритов. Наиболее крупное из них – Мазыдагы, где разведано 4 участка с различным качеством руд, и среднее по запасам – Чинар-Балибаба.

В Турции известно около 30 месторождений асбеста в различных районах, хризотил-асбеста (район Илич), месторождения амфибол-асбеста (район Михалыччик, в т.ч. месторождение Татарджик), а также месторождения на юго-востоке страны (иль Хатай).

Месторождения магнезита (их около 60) связаны с массивами ультрабазитов в различных районах Турции. Выделяется несколько рудных узлов, где концентрируются основные месторождения. Наиболее значительные по запасам и качеству сырья месторождения находятся в районе г. Конья (Мерам, Караман-Салур, Чельтик-Торунлар).

В Турции имеются ресурсы никелевых руд, известны месторождения каменной соли, наждака, серы, перлита, алунита, гипса, каолина, талька, диатомитов, доломитов. Многочисленны и значительны по запасам месторождения цементного сырья, глин, известняков, мраморов, травертинов, строительного песка.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Объем внешней торговли Турции вырос с \$87,6 млрд в 2002 году до \$496,7 млрд в 2021 году.

Дефицит внешней торговли Турции сократился на 7,8% по сравнению с предыдущим годом – до \$45,9 млрд, а отношение экспорта к импорту выросло до 83,1%.

Для внешней торговли Турции характерен дефицит торгового баланса.

Статистика внешней торговли, март 2022 года: согласно общей торговой системе, экспорт и импорт увеличились на 19,8% и 30,7%, соответственно, в марте 2022 года.

По предварительным данным, подготовленным в сотрудничестве с Турецким статистическим институтом и Министерством торговли, в марте 2022 года экспорт составил 22 млрд 709 млн долларов США с увеличением на 19,8%, а импорт был 30 млрд 878 млн долларов США с ростом на 30,7% по сравнению с мартом 2021 года.

В январе-марте 2022 года экспорт составил 60 млрд 201 млн долларов США с увеличением на 20,6%, а импорт – 86 млрд 607 млн долларов США с увеличением на 42,0% по сравнению с январем-мартом 2021 года.

Экспорт, импорт и баланс, март 2022

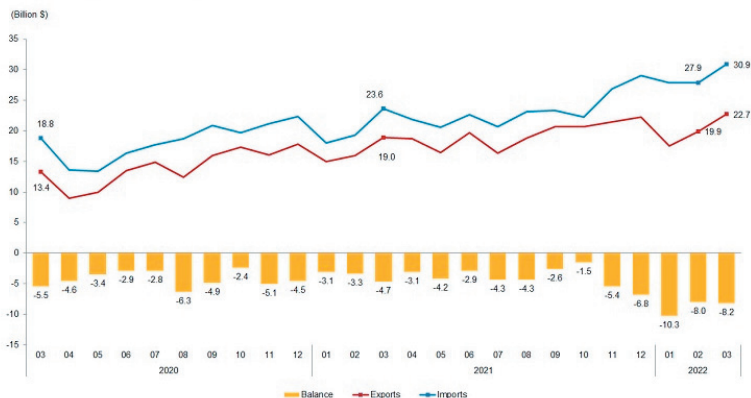

Рисунок 4. Экспорт, импорт и баланс по данным на март 2022 г. [1]

ИМПОРТ

В структуре товарного импорта преобладают минеральные топлива и нефтепродукты (18,7% совокупного импорта в 2021 году), оборудование и механические устройства (11,4%),

Рисунок 5. Импорт по видам продукции [1]

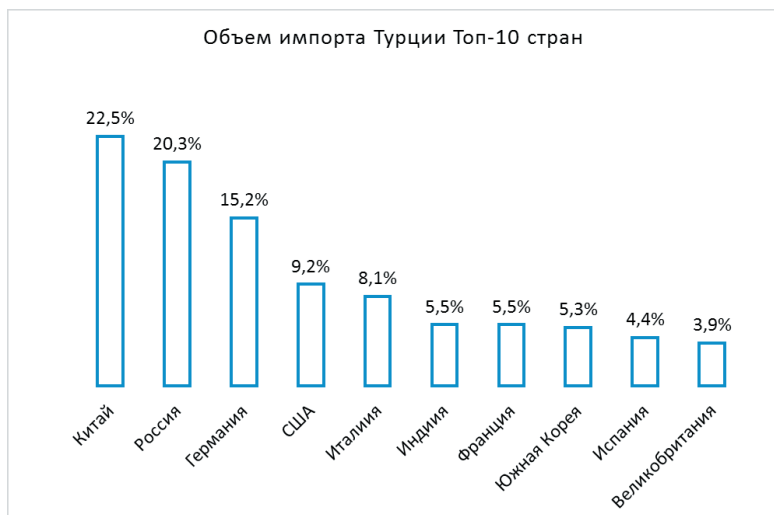

Рисунок 6. Импорт Турции по странам [1]

железо и сталь (10,2%). Кроме того, важными составляющими импорта являются пластмассы и изделия из них (6,5%).

Основными импортерами в категории минеральные топлива и нефтепродукты товаров были Российская Федерация (36,8%) и Иран (34,5%).

Экспорт из России в Турцию товаров из группы «нефть и нефтепродукты» за февраль 2020 года – январь 2021 года составил \$4,07 млрд., общим весом 24 477 тыс. тонн. В основном экспортировались «нефть и нефтепродукты (кроме сырых)» (59%), «каменный уголь» (21%). Турция для России является партнёром с долей 3%.

В период с января по март 2022 года лидером импорта Турции стала Россия с 12 миллиардами 720 миллионами долларов США. За страной следуют Китай с 9 миллиардами 888 миллионами долларов США, Германия с 5 миллиардами 515 миллионами долларов США, Соединенные штаты с 3 миллиардами 664 миллионами долларов США, Италия с 2 миллиардами 963 миллионами долларов США. Доля первых пяти стран в общем объеме импорта в январе-марте 2022 года составила 40,1%.

ЭКСПОРТ

Объем экспорта Турции в 2021 году составил \$225,36 млрд, что стало абсолютным рекордом для Республики (прирост +32,9%).

Основу товарного экспорта Турции составляют **транспортные средства**, на которые в 2021 году пришлось 11,1% совокупного экспорта, а на оборудование и механические устройства – 9,2%.

Крупнейшая категория турецкого экспорта, по сути, это автотранспортные средства 10 автомобильных брендов – Renault, Ford, Fiat, Hyundai, Toyota, Honda, Opel, Daimler, Isuzu и Man. Renault, Ford, Fiat начали свое производство еще

Рисунок 7. Экспорт Турции по видам продукции [1]

в 1950–60 годах. Главные экспортные рынки турецкого автопрома – Германия, Великобритания, Италия, Франция, Румыния и прочие страны ЕС.

Второй статьей турецкого экспорта, напрямую связанной с автомобилестроением, являются машины и механические устройства (как правило, крупные узлы и агрегаты к произведенным автомобильным средствам).

Турецкий рынок автомобильных комплектующих представлен такими брендами, как Continental AG, Toyota Boshoku Corporation, Robert Bosch GmbH, Denso, Fuji Heavy industries (Subaru Corporation с 2017 г.) и т. п.

Рисунок 8. Экспорт Турции по странам [1]

Интересна технологическая структура турецкого экспорта: на низкотехнологичные изделия и товары со средним технологическим уровнем в 2021 г. пришлось 32,7% и 64,4% соответственно. При этом высокотехнологичная продукция обеспечили всего 3% от общего объема вывозимых из Турции товаров.

Экспорт Турции в страны Южной Америки вырос на 86,6%, в страны Европы вне ЕС – на 29%, страны Ближнего и Среднего Востока – на 22,6%, Северной Африки – на 44,8%.

Основным экспортным партнером Турции является Европейский союз (в совокупности). Германия занимает первое место среди стран – торговых партнеров по экспорту. На втором месте находится Великобритания (6,4% совокупного экспорта), на третьем – Италия (5,4%).

ЛОГИСТИКА

Турция играет стратегическую роль в грузоперевозках между странами Востока и Запада. Благодаря удачному гео-

графическому положению и постоянным транзитным потокам, логистический сектор Турции до недавнего времени был одной из самых быстропрогрессирующих отраслей страны: среднегодовой темп роста составлял 20%. Кроме того, по итогам 2016 года Турция вошла в топ-30 мировых экспортеров и импортеров. Все эти факторы привлекали в страну все больше европейских инвесторов. На начало 2022 года инфляция в стране составила 48,6% и все еще продолжает расти.

Многие турецкие компании сейчас на грани дефолта, ведь падение лиры затрудняет обслуживание валютных долгов. Все это результат не только санкций США (увеличения пошлин на импорт алюминия и стали), но и перегрева экономики из-за кредитного бума. Ослабление лиры означает, что импорт становится все более дорогостоящим – в первую очередь, для таких групп товаров, как автомобили, бытовая техника, сырье. В связи с повышением стоимости импорт Турции значительно сократился, что сказалось на стоимости транспортировки экспортных грузов. Уровень фрахтов по экспортным направлениям значительно вырос. Сейчас не только логистический рынок грузоперевозок, но весь турецкий бизнес замер в ожидании дальнейшего развития событий. Банк Турции предпринял ряд сдерживающих нормативных мер – в частности, за счет использования резервных требований. Но это только временные меры.

Морские порты. Порты и причальные сооружения в Турции принадлежат и управляются тремя различными группами: государственными компаниями, муниципалитетами и частными компаниями.

Список основных портов Турции:

- порт Амбарли;
- порт Гебзе;
- порт Гемлик;

Рисунок 9. Основные порты Турции

- порт Стамбул;
- порт Измир;
- порт Мерсин.

Стамбул – транспортный узел, связывающий азиатские, европейские железные и автомобильные дороги. Акватория охватывает бухту Золотой Рог, часть пролива Босфор, северо-восток Мраморного моря. В городе расположены крупнейшие порты страны: Хайдарпаша, Йеникапы, Каракёй.

Между районами Стамбула, пригородами, островами, расположенными рядом, осуществляются рейсы на морских автобусах. Общая площадь складов всей гавани составляет 10 га. Помимо этого, в Стамбуле отведен 31 га для открытого хранения грузов, есть 2 га крытых хранилищ. За пределами территории имеется дополнительная площадь в 5,5 га.

Портовая зона включает 4 гавани:

- внешняя (Европейская);
- средняя (Галата);
- внутренняя;
- азиатская (Хайдарпаша).

Турция стала новым хабом для российского бизнеса, который продолжает работать с иностранными поставщиками. Хотя и вынужденным. Несмотря на это импорт товаров через Турцию имеет ряд преимуществ для участников ВЭД. Необходимо отметить развитую логистическую инфраструктуру порта Стамбул. Контейнерные терминалы морской гавани в состоянии обрабатывать свыше 1 200 судов в год и грузоподъемностью более 6 млн тонн. Во-вторых, возможность осуществления банковских взаиморасчетов с контрагентами. В случае успешной проверки валютного контракта переводы будут обрабатываться в течение 1–2 рабочих дней. В-третьих, вариативность маршрутов доставки на плече «Турция-Россия». Перевозки можно осуществлять морским, железнодорожным, автомобильным транспортом.

Авиасообщение. В Турции предоставляют авиатранспортные услуги 22 аэропорта. Sabiha Gokcen, Istanbul New, Antalya, Esenboga, Adnan Menderes – международные аэропорты. Столичные аэропорты Турции: Sabiha Gokcen, Istanbul New. Sabiha Gokcen – крупнейший аэропорт Турции, обеспечивающий в среднем 3095 перелётов в день. Национальные авиакомпании Турции: Turkish Airlines, AtlasGlobal, Pegasus Airlines. В Турции нет собственного производства самолётов.

Железнодорожный транспорт Турции. Сеть железных дорог в Турции находящуюся под управлением государственной корпорации «Турецкая железная дорога», основанной в 1927 году после распада Османской империи. Общая протяженность железных дорог – 12 710 км (на 2018 г.), часть из которых предназначена исключительно для грузовых перевозок. На 2022 год системой скоростного железнодорожного сообщения охвачены 8 из 81 провинции Турции.

Автотранспорт. Удобные, комфортабельные и недорогие автобусы в Турции – основной способ передвижения по стране.

В Турции нет единого перевозчика или государственной компании-монополиста – все автобусные перевозки осуществляются частными компаниями.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. РЫНОК ТРУДА

Официально на государственном уровне средняя оплата труда в Турции не устанавливается. Оклады турецких работников зависят от опыта и навыков, конкретной компании, отрасли экономики и региона. Например, работа в Стамбуле принесет около 1300–1600 долларов США в месяц до уплаты налогов. Специалисты с дипломом турецкого вуза или престижного европейского университета могут рассчитывать на доход, превышающий 2000 долларов. В сфере неквалифицированного труда зарплата в Турции не превышает 600–700 долларов.

Таблица 5. Основные показатели рынка труда

Показатель	Значение	Период
Минимальная заработная плата	370,856 долл. США в месяц	4 кв. 2022
Возраст выхода на пенсию мужчин	60	2022
Возраст выхода на пенсию женщин	58	2022
Уровень безработицы	11,2%	Дек. 2021
Безработица среди молодежи	22,3%	Нояб. 2021
Количество трудоустроенного населения	30,141 млн чел.	Дек. 2021
Уровень занятости населения	47%	Дек. 2021
Полная занятость	23012 тыс. чел.	4 кв. 2020
Уровень экономической активности	52,9%	Дек. 2021
Уровень долгосрочной безработицы	3,5%	4 кв. 2020
Частичная занятость	3297 тыс. чел	4 кв. 2020
Общая численность безработных	3,794 млн чел	Дек. 2021
МРОТ	4253 тур лиры / 236,73 долл. США	Март 2022

Таблица 6. Заработная плата по секторам экономики

Сектор	Долларов США, в месяц
Информация и связь	1 465
Финансовые и страховые услуги	1 405
Профессорская и научно-техническая деятельность	1 225
Здравоохранение и социальная работа	1 095
Подача электроэнергии, газа, пара и кондиционирование воздуха	1 160
Операции с недвижимостью	1 015
Образование	930
Добыча полезных ископаемых	870
Водоснабжение, канализация, управление отходами	860
Искусство, развлечения и отдых	835
Оптовая и розничная торговля	710
Производство	705
Строительство	680
Транспортировка и хранение	675
Административная и вспомогательная деятельность	630
Размещение и общественное питание	625
Предоставление прочих видов услуг	665

**Таблица 7. Минимальная зарплата турецких работников
по сравнению с Россией, 2021 год**

	МРОТ, тур. лиры	МРОТ, руб.	МРОТ, евро	МРОТ, доллары США
Турция	3577,5	31419,83	361,52	428,36
Россия	1456,19	12792	147,21	174,35

По сведениям турецких аналитических ведомств, средняя зарплата в Турции в 2022 году составляет 1200 долларов США в месяц до уплаты налогов. Чистый доход местного работника после всех обязательных вычетов равняется 850 долларам США. Самые высокооплачиваемые рабочие места зафиксированы в области страхования, финансов, информации и связи – в среднем 1400–1500 долларов США в месяц. Меньше всего зарабатывают в сфере общественного питания, размещения, административных и вспомогательных услуг – 600–650 долларов США.

Данные приведенной выше таблицы позволяют понять, что турецкий МРОТ превышал российский более, чем в 2,5 раза в 2021 году.

Важно отметить, что в области политики занятости Турции, кроме минимальной зарплаты, жителям предлагают субсидирование на прожиточный минимум. Если суммировать субсидию и МРОТ, получится показатель на 50,54% выше значения за 2021 г.

Субсидия достигает 15% от ½ годового заработка работника. Положены дополнительные средства наемному сотруднику или нет, определяет его семейный статус. Если у работника на попечении ребенок возрастом до 18 лет, в 2022 г. к окладу полагается такая денежная помощь (в лирах) (на 17.08.2022 г. 100 лир = 5,57дол. США)

1. Работник и трудоустроенная вторая половина, в семье отсутствуют дети – 403,4.
2. Оба родителя в семье работают, есть 1 ребенок – 463,6.

3. В семье воспитываются двое детей – 523,8.
4. Если у работника трое детей до 18 лет, ему положена доплата 605,1.
5. Субсидия к заработку при наличии у сотрудника четверых детей 645,8.
6. Если супруг работника не работает, при отсутствии детей доплата не превышает 483,2.
7. На одного ребенка правительство выделяет 544,9.
8. Работнику с неработающим супругом и двумя детьми выделяют 605,1.
9. Троим детям полагается выплата 686.
10. Работник, содержащий четверых детей и супруга, получает 686 лир.

Согласно статистическим данным больше всего занятых приходится на сектор услуг, в нем занято более половины населения Турции. В промышленности занято более 20% работников, в сельском хозяйстве – 18,3%.

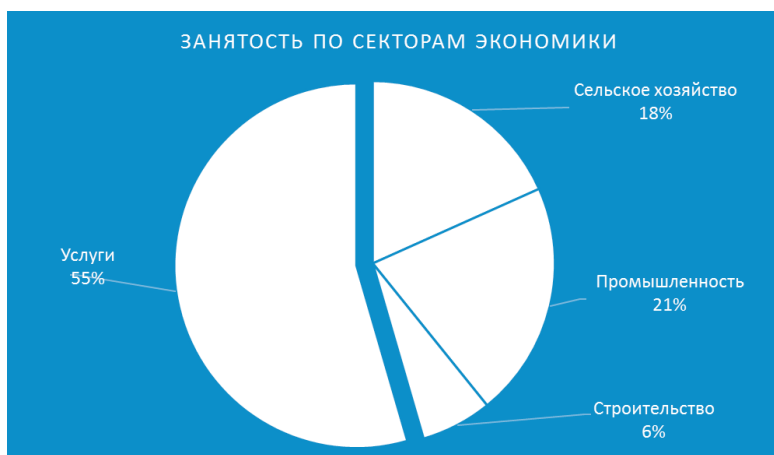

Рисунок 10. Занятость по секторам экономики

Исходя из данных о структуре ВВП и показателям занятости в экономике Турции, следует, что основная часть населения Турции занята в сфере услуг.

Немаловажным сектором экономики является отрасль туризма.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ТУРЦИИ

Значительную роль в экономике Турции играет туризм. Турция занимает 16 место в рейтинге стран по вкладу туризма в ВВП. В 2021 году туристическая отрасль продемонстрировала рост, увеличив, таким образом, удельный вес в структуре ВВП до 11%. За 2021 год Турцию посетили чуть больше 30 млн иностранных туристов, это на 42% ниже, чем в 2019 году, но вдвое больше, чем в 2020-м.

Россия остается лидером среди стран по турпотоку в Турцию по итогам 2021 года, доля граждан РФ в иностранном турпотоке составила 16%: с января по декабрь Турцию посетили 4,7 млн россиян. На втором месте – Германия (3,1 млн туристов и 12,5% потока), на третьем – Украина (2,1 млн туристов и 8% потока).

Чаще всего иностранные туристы в январе-декабре путешествовали в Стамбул (9 млн, доля 36,5%), Анталию (8,7 млн, доля 35,3%), провинции Эдирне (приграничная с Болгарией провинция, часто посещаемая гражданами Болгарии с целью личного шопинга) (2,6 млн, 10,5%), Мугла (1 млн, 4,2%) и Измир (637,6 тыс., 2,6%).

В 2021 году доходы Турции от туризма и смежных отраслей составили более \$24 млрд, это на 103% больше, чем в 2020 году.

Доходы от туризма в 1 квартале 2022 г. увеличились на 122,4% и достигли 5 454 488 000 долларов США. В то время как 76,5% этого дохода (без учета расходов на GSM-

роуминг и услуги марины) было получено от иностранных гостей, 23,5% было получено от граждан, проживающих за рубежом.

Посетители организуют свое путешествие индивидуально или с пакетным туром. В то время как индивидуальные расходы составили 4852 137 000 долларов США от общего туристического дохода, 602 350 000 долларов США туристического дохода были получены за счет расходов на пакетные туры.

Количество выезжающих посетителей увеличилось на 148,1%. В 1 квартале 2022 г. количество выезжающих посетителей увеличилось на 148,1% по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года достигло 6 451 657 человек. В то время как 76,6% посетителей были иностранными (4 943 964 чел.), 23,4% из них были гражданами Турции, проживающими за рубежом (1 507 693 чел.).

Цели: иностранные гости посетили Турцию в основном для «путешествий, развлечений, спортивных и культурных мероприятий» (52,1%). Вторичной целью визита было «посещение родственников и друзей» (24%), третьей – «шоппинг» (10,1%). Граждане Турции, проживающие за рубежом, приезжают, в основном, «в гости к родственникам и друзьям» (62,4%).

Туристическая индустрия поставила цель – к 2023 году увеличить ежегодный приём туристов до 50 млн человек. Доходность планируется довести до 50 млрд.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Налогообложение физических лиц. Налоговые резиденты Турции уплачивают налог со своего мирового дохода, нерезиденты – с доходов из источников в Турции. Подоходный налог взимается по прогрессивным ставкам: доход до 32 000 TRY облагается налогом по ставке 15%; доход от 32 000

до 70 000 TRY облагается по ставке 20%; доход от 70 000 до 250 000 TRY облагается по ставке 27%; доход от 250 000 до 880 000 TRY облагается по ставке 35%; доход свыше 880 000 TRY облагается по ставке 40%.

Налогообложение недвижимости. Благоприятный климат, широкие живописные пляжи, качественный сервис, прекрасные условия проживания и относительно невысокие цены – главные преимущества, привлекающие иностранных покупателей на рынок недвижимости Турции. Процедура приобретения собственности для иностранцев в Турецкой Республике прозрачная. После получения на руки ТАПУ (право собственности на недвижимое имущество) есть возможность оформить вид на жительство, а налоги считаются одними из самых лояльных среди европейских государств.

При заключении сделки купли-продажи иностранному покупателю понадобится уплатить взнос на регистрацию права собственности. Размер налога – 4% от кадастровой стоимости объекта покупки. Кадастровая цена указывается в свидетельстве о праве собственности или ТАПУ и, как правило, ниже рыночной. Размер платежа при покупке турецкого жилья одинаков для резидентов страны и иностранцев. Теоретически оплата данной суммы делится пополам между обеими сторонами сделки. Однако на практике 4% оплачивает покупатель, независимо от гражданства.

Основной налог, который обязаны уплачивать все владельцы после покупки недвижимости в Турции – ежегодный. Его размер зависит от типа объекта (жилая, коммерческая собственность, земельный участок) и расположения. Рассчитывается сумма выплаты от кадастровой стоимости недвижимого имущества и составляет от 0,2% до 0,6%. Как уже было отмечено, кадастровая цена ниже рыночной, поэтому итоговая сумма невелика и редко превышает 150 долларов США в год. Для жилой недвижимости размер ежегодной

государственной пошлины – около 0,2%. При этом, владельцы отдельно стоящих домов должны уплачивать только налог на объект, на участок земли под ним такая выплата не предусмотрена.

По турецкому законодательству, налоги от сдачи квартиры в аренду в Турции оплачиваются собственниками в соответствии с размером полученного дохода. Не облагаются налогом объекты, прибыль от которых составляет:

- для жилья – не более 6 600 турецких лир за год;
- для коммерческой собственности – не более 49 000 турецких лир в год.

Если сумма прибыли от сдачи в наем превышает указанные лимиты, то налоги выплачиваются. При этом, ставка определяется в зависимости от дохода за минусом минимальной необлагаемой суммы прибыли:

- налоги на сдачу квартиры в аренду в Турции с доходом до 22 000 TL составляют 15%;
- при доходе до 49 000 TL – за 22 тысячи TL налог составляет 3 300 TL, для остальной суммы налоговая ставка – 20%;
- до 120 000 TL – за 49 тысяч TL налог 8 700 TL, для остальной суммы – ставка 27%;
- до 600 000 TL – за 120 тысяч TL налог 27 870 TL, для остатка от суммы прибыли – 35%;
- если доход от аренды составляет более 600 000 TL, взимается налог за 600 000 TL в размере 195 870 TL, остальная сумма – со ставкой 40%;
- налоги на сдачу в аренду в Турции для юридических лиц облагаются фиксированной ставкой – 20%.

Цены на недвижимость. Несмотря на то, что стоимость квартир и домов в 2022 году повысилась, спрос на турецкие квартиры и коттеджи остается высоким. Вопреки повышению цен турецкая недвижимость в 2022 году по-прежнему достаточно привлекательна для покупателей.

Институт статистики Турции опубликовал отчет о продажах жилой недвижимости: 320 063 домов и апартаментов было продано в первом квартале 2022 года, что на 21,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Больше всего недвижимости – 134 170 объектов – продали в марте. Спрос вырос примерно на треть по сравнению с февралем. Причина в том, что уровень инфляции в стране в марте достиг 60%.

94 437 объектов были куплены на первичном рынке недвижимости, то есть в строящихся зданиях. Остальные дома и апартаменты покупатели приобрели на вторичном рынке жилья.

Количество сделок купли-продажи жилья иностранцами увеличилось на 45,1% в первом квартале 2022 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Иностранцы купили 14 344 турецких объекта недвижимости – это 4,5% от всех продаж в стране.

Иностранцы чаще покупают дома и апартаменты в Стамбуле, Анталии, Анкаре и Измире. Эти города стабильно возглавляют рейтинг самых востребованных мест для покупки жилья в Турции у иностранцев.

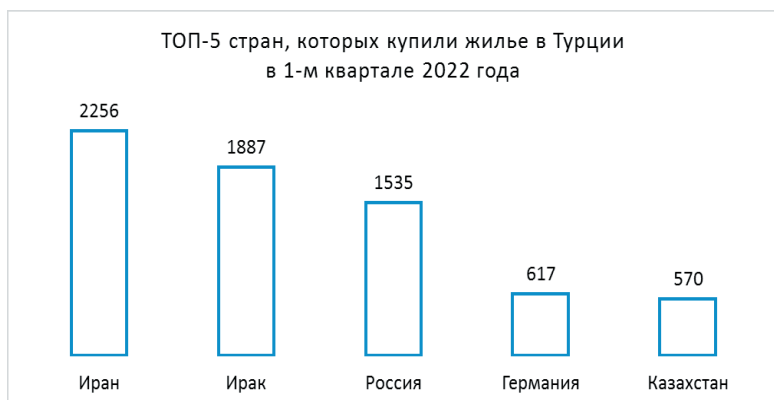

Рисунок 11. Топ-5 стран-покупателей жилья в Турции

Намного реже иностранцы покупают жилье в небольших городах, например в Ардахане было продано всего 25 домов в марте 2022 года, а в Байбурте – 82 дома. Эти два города располагаются на северо-востоке Турции.

Больше всего жилья было продано гражданам Ирана: они купили 2256 объектов. На втором месте граждане Ирака: они заключили 1887 договоров на покупку турецкого жилья. На третьем месте – Россия, топ-5 замыкают Германия и Казахстан.

Динамика цен на недвижимость в Турции опережает динамику Евросоюза. Турция занимает первое место в индексе цен на жилье от Евростата среди европейских страны. На 427% выросло в стоимости турецкое жилье за период с 2010 год по четвертый квартал 2021 года, что в 10 раз больше, чем рост цен на недвижимость в Евросоюзе.

Центральный банк Турции обновил индекс цен на жилую недвижимость в феврале 2022 года. За год цены на жилье выросли на 96,4% в среднем по стране. В самом крупном турецком городе – Стамбуле – цены выросли на 106,3%.

Рост цен на жилье повлиял и на рост цен арендной платы, особенно в крупных городах. Стоимость аренды жилья в Турции выросла более, чем на 100% в марте 2022 года в годовом исчислении.

Средняя стоимость аренды в Турции составляет 3100 турецких лир (210 \$) в марте 2022 года. Стоимость аренды жилья в Стамбуле достигла 6500 турецких лир (440 \$), по данным портала недвижимости Emlakjet.com.

Специалисты по недвижимости также отмечают, что изменились критерии выбора жилья. Из-за роста цен арендаторы выбирают объекты по стоимости, в то время как раньше в приоритете были такие критерии, как близость дома к работе, возраст и сейсмоустойчивость здания, развитая инфраструктура.

ВЫВОДЫ

Турецкая экономика за два десятилетия показала среднегодовой темп прироста ВВП в 4,9%. При постоянно отрицательном торговом балансе эта динамика предполагает значительный экспорт услуг и приток иностранного капитала.

Современные инвесторы рассматривают Турцию как страну с активно развивающейся экономикой. Это обусловлено тем, что турецкие товары активно продвигаются на европейские рынки, а после валютного кризиса цены на внутреннем рынке по отношению к турецкой лире привлекают иностранный капитал. Однако наблюдается снижение притока инвестиционного капитала со стороны европейских партнеров и США, что во многом обусловлено изменениями во внешней политике Турции, которые произошли в связи с ростом напряженности в отношениях с США по поводу приобретения военной техники у России, а также в связи с неопределенностью по поводу вступления Турции в ЕС и экономическими санкциями.

Учитывая ограниченность природных ресурсов, страна развивает обрабатывающую промышленность, экспорт стали и других товаров, импортируя энергоресурсы.

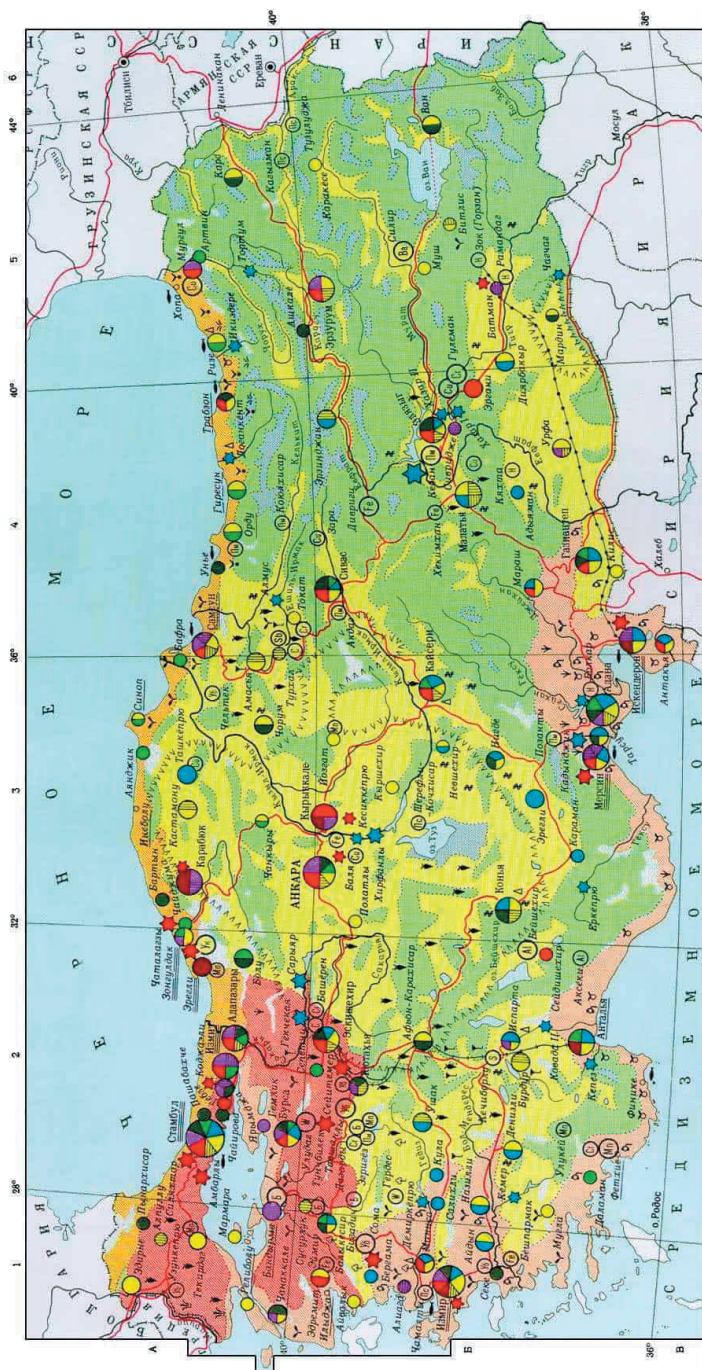
В 2018–2019 годах Турция испытала значительные экономические трудности, связанные с внешними экономическими и политическими факторами, что стало причиной роста инфляции и падения национальной валюты, которые продолжаются и в настоящее время.

Можно констатировать, что турецкая экономика и промышленность нашла свой оптимум развития. Широчайший спектр самых разнообразных отраслей, умело приспособленных к макроэкономической ситуации, как в собственном государстве, так и прилегающих территориях трёх континентов, позволяет стране организовать экспорт своей продукции во множество стран мира. Причём достаточно высокого ка-

чества, пользующегося спросом и популярностью. Важным плюсом к этому служит уникальность месторасположения, помноженная на богатство природных ресурсов, а также длительный исторический опыт организации самых разнообразных ремёсел, приведший к созданию многоотраслевой промышленности.

Турция в 2022 году планирует принять 42 млн туриста, а доходы её туристической индустрии, предположительно, превысят 35 млрд долларов США. Из-за военных действий в Черноморском регионе пришлось несколько пересмотреть прогнозы туристической отрасли на текущий год. Правительство Турции планирует достичь прогнозных показателей за счёт альтернативных рынков (под «альтернативными рынками» в первую очередь подразумеваются страны Запада). А также из-за ограничений, связанных с выдачей иностранных виз недружественных России государствами, и закрытия авиасообщения, вероятность притока российских граждан в Турцию остается на достаточно высоком уровне.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:

- Черная металлургия
- Цветная металлургия
- Машиностроение и металлообработка
- Химическая
- Производство минеральных удобрений
- Нефтеперерабатывающая
- Силикатно-керамическая
- Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная
- Текстильная
- Пищевая
- Сахарная
- Табачная
- Δ Кустарное производство ковров

Примечание: Размеры промышленных пунктов приблизительно соответствуют их категориям по величине производства.

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

- нефть
- каменного угля
- бурого угля
- железных руд
- марганцевых руд
- хромитовых руд
- вольфрамовых руд
- алюминиевых руд
- медных руд
- полиметаллических руд
- бурых углей
- бокситов (пассаринга и колеманита)
- барита
- слесей
- поваренной соли
- серы
- серпентина (морской песок)

ТЕПЛОВЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

- ★ от 100 до 700 тыс. кВт
- ★ до 100 тыс. кВт

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

- ★ свыше 1200 тыс. кВт
- ★ от 100 до 700 тыс. кВт
- ★ до 100 тыс. кВт

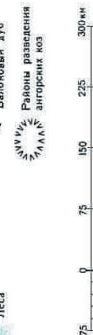
ГОДОВОЙ ГРУЗОБОРОТ ПОРТОВ

- от 2 до 8 млн. тонн
- от 1 до 2 млн. тонн
- от 0,1 до 1 млн. тонн
- Нефтепродукты
- Промышленные порты
- Рыболовные порты

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Зерновые (пшеница, кукуруза) и фрукты (оливки, виноград, яблоки и др.)
- Зерновые (пшеница, ячмень) и технические культуры в сочетании с животноводством
- Зерновые (пшеница, ячмень) фрукты (оливки, виноград, инжир), овощи и животноводство
- Зерновые (пшеница, ячмень) на полях землях-рис, хлопчатник
- Пастбищное скотоводство (овцы, козы) и зрелые
- Малопользуемые и неиспользуемые земли
- Рис
- Хлопчатник
- Кукуруза
- Оливый мак
- Сахарная свекла
- Табак
- Цитрусовые
- Виноград
- Орех (фундук)
- Чай
- Валовый дуб
- Роды развития агротехники

Леса

Миргород Денис Александрович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Литвишко Ольга Михайловна,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 3.

Турция: политический профиль

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Политическая система в Турции представляет собой президентскую систему после конституционного референдума, проведенного в апреле 2017 года. Ранее была парламентской республикой.

Турецкий язык является официальным языком государства. Флаг состоит из белого полумесяца и белой звезды на красном фоне, политической столицей страны является Анкара, а Стамбул многие считают экономической столицей страны.

Однопалатный Меджлис (парламент) состоит из 600 членов, избираемых прямым голосованием на пятилетний срок.

Избирательная система организована Конституцией, согласно которой проводятся парламентские или местные (му-

ниципальные) выборы в течение одного дня, и считается, что каждая провинция является избирательным округом. Всеобщее прямое избирательное право функционирует для лиц старше 18 лет. Только партии, набравшие более 10% голосов по всей стране, имеют право на места в парламенте. Отдельные лица могут баллотироваться как независимые кандидаты. Президент избирается прямым голосованием. Два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов, соревнуются во втором туре, если ни один из кандидатов не набирает более 50% голосов в первом туре. Последние парламентские и президентские выборы: 24 июня 2018 г. Следующие парламентские и президентские выборы должны состояться до 18 июня 2023 г.

Правительство возглавляет президент. Пост премьер-министра был упразднен после июньских выборов 2018 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Ключевой особенностью внутренней политики современной Турции является вопрос политических перспектив действующих властей в лице правящей Партии справедливости и развития (АКР) и нынешнего президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Всеобщие выборы (президентские и парламентские), проведение которых запланировано на 18 июня 2023 года, во многом предопределяют судьбу Турецкой Республики: внешне- и внутриполитический вектор ее развития.

Последние парламентские и президентские выборы в стране в 2018 году продемонстрировали электоральную поляризацию турецкого общества и уязвимость некогда незыблемых позиций АКР и его лидера Реджепа Тайипа Эрдогана. Важно помнить, что эти выборы прошли на фоне конституционных преобразований. Турция провела референдум о переходе от парламентской демократии к президентской форме правления в апреле 2017 года. Новая система была принята с не-

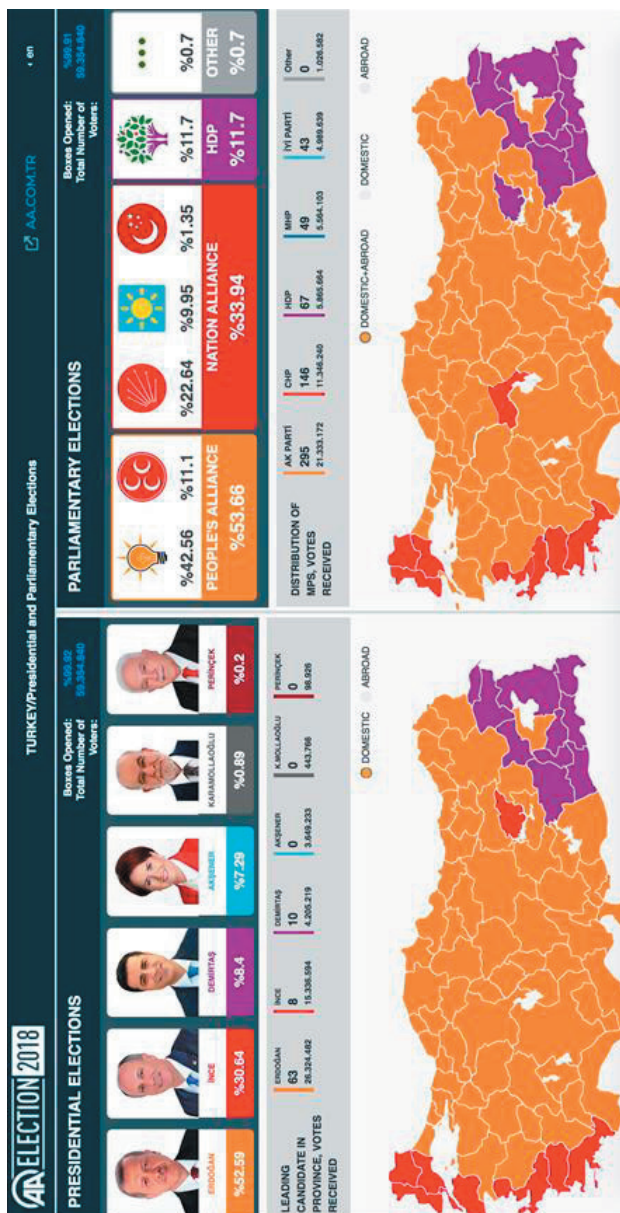

Рисунок 1. Результаты всеобщих выборов в Турции в 2018 году

большим отрывом (51,4% голосовали за). После неудачного переворота в июле 2016 года страна де-факто управлялась президентской системой из-за чрезвычайного положения. Это дало Реджепу Тайипу Эрдогану чрезмерную власть в управлении государством. В соответствии с этим и без того необычным политическим фоном выборы 2018 года узаконили эту систему управления.

Выборы 2018 года продемонстрировали, что, несмотря на сохранение популярности Реджепом Тайипом Эрдоганом, его партия АКР начала сдавать свои позиции и терять многих видных членов. Например, бывший ближайший соратник действующего президента и Ахмед Давотоглу, который стоял у истоков АКР и являлся идеологом современной внешней политики Турции. Индикатором снижения популярности уже не только АКР, но и Реджепа Эрдогана стали муниципальные выборы 2019 года. Их результатом стало поражение АКР и союзной ей Партии национального движения в трех крупных городах – в Стамбуле, Измире и Анкаре и пяти крупных муниципалитетах Анталии. Результаты голосования стали обескураживающими для АКР и выявили дальнейшую отрицательную для нее электоральную динамику. До этих выборов АКР контролировала 49 из 81 муниципалитета, сейчас выигрывает только в 41-м [1].

Особо обращает на себя внимание «потеря» Стамбула – экономического и финансового центра Турции. «Чтобы выиграть Стамбул, нужно выиграть Турцию!» – неоднократно заявлял сам действующий президент. Еще задолго до выборов Эрдоган называл их «решающими для страны» и его партии и даже «референдумом о доверии к нему». Таким образом, турецкий президент, возможно, самостоятельно вынес вердикт самому себе, расписавшись в перспективе потери власти во всей стране.

Нынешний электоральный цикл в Турции может стать переходным для страны в силу множества факторов. Так, против АКР и Реджепа Эрдогана стали консолидироваться различные турецкие партии и их лидеры. Оппозиционная коалиция, сформированная в 2021 году, состоит из шести партий: основной группы из четырех партий, которые сотрудничали на предыдущих выборах, и двух новичков [2]. Четыре основные партии – Республиканская народная партия (СНР), Хорошая партия (ІР), Партия добродетели (SP) и Демократическая партия (DP)¹. Из них СНР является старейшей и самой популярной партией с постоянной базой избирателей 22–25% и единственной левой политической силой в стране. Партия ІР является вторым по величине группой, в настоящее время набирая около 10%. SP и DP – это гораздо меньшие правые партии, электорат которых менее 5%. Эти четыре партии приняли участие в выборах в Турции в июне 2018 года на совместной платформе, которую они назвали «национальным альянсом». Вместе взятые, они получили 34% от общего числа голосов, поданных в парламент (и их три кандидата в президенты получили совокупный голос около 40%).

Опираясь на этот опыт, СНР, ІР, SP и DP расширили и диверсифицировали свой альянс с двумя другими партиями. Обе отделились от Реджепа Тайипа Эрдогана и АКР после выборов 2018 года: Партия будущего (GP) Ахмета Давутоглу, бывшего премьер-министра, была основана в декабре 2019 года; Партия демократии и прогресса (DEVA) Али Бабакана, бывшего министра экономики, основана в июне 2020 года. Обе партии борются за то, чтобы привлечь избирателей АКР, которые, разочаровались в Реджепе Тайипе Эрдогане, но считают другие оппозиционные партии слишком либеральными, слишком светскими или слишком националистическими. Со-

¹ СНР – лидер Кемаль Киликдароглу; ІР – лидер Мераль Аксенер; SP – лидер Темель Карамоллаоглу; DP – лидер Гюльтекин Уйсал

гласно последним опросам, GP и DEVA имеют совокупный потенциал в 3–4% поддержки избирателей [3].

Каждая из шести партий представляет собой отдельную фракцию общества, некоторые из которых питают глубокое недоверие к другим. Сотрудничая в 2018 году, CHP, İP, SP и DP смогли убедить свои соответствующие избирательные округа с противоречивыми идеологиями – светскими националистами, религиозными националистами и исламистами, выступающими против АКР, – проголосовать за общую платформу. Добавление GP и DEVA в группу расширяет ее идеологическое разнообразие, объединяя бывших избирателей АКР вместе с людьми, которые были их политическими оппонентами.

Согласно последним социологическим опросам электоральные предпочтения турецкого народа выглядят следующим образом:

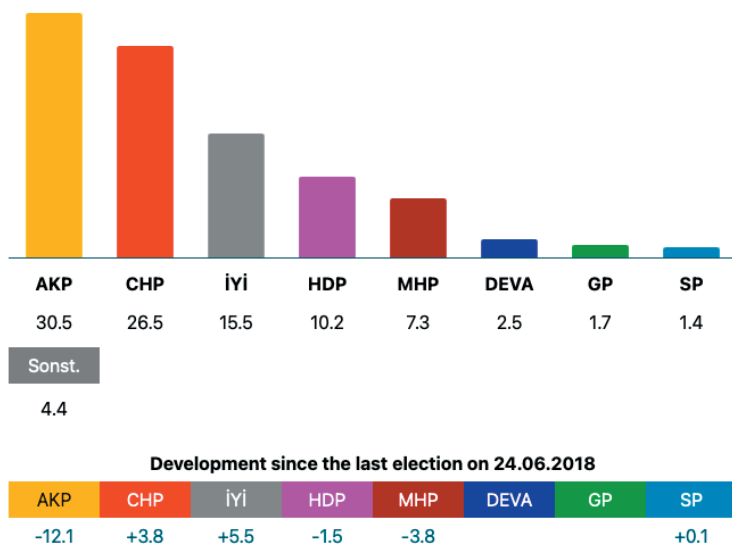

Рисунок 2. Рейтинги партий Турции на июль 2022 г.
(разница с выборами 2018 г.)

President Recep Tayyip Erdoğan's Job Approval

Do you approve of the way Recep Tayyip Erdoğan is handling his job as president?

Yes, I approve : 43.3% (+2.2), No, I do not approve : 50.3% (-3.9)

Yes, I approve

43.3

No, I do not approve

50.3

No idea/No response

6.5

Distributed according to voting intention expressed for an election
on Sunday -%

	Yes, I approve	No, I do not approve	No idea/ No response	Total
AKP	93.3	2.8	3.9	100
CHP	7.0	89.0	4.0	100
IYI Party	5.5	86.7	7.8	100
HDP	12.4	81.9	5.6	100
MHP	87.9	10.6	1.5	100
SP	15.8	78.9	5.3	100
DEVA	24.1	75.9		100
Other party	44.4	46.3	9.3	100
Undecided	48.7	42.2	9.1	100
Protest vote	43.4	46.9	9.7	100
No response	33.8	42.3	23.9	100
AVERAGE	43.3	50.3	6.5	100

The March Turkey's Pulse survey was carried out using the stratified sampling and weighting method on 1,535 people in 28 provinces based on the 26 regions of Turkey's NUTS 2 system between March 10 - 15. The survey used CATI (computer-assisted telephone interviewing) methodology with a margin error of 2.5 percent at the 95 percent level of confidence.

Margin of Error: Overall: +/- 2.5, AK Party: +/- 3.89, CHP: +/- 5.36, MHP: +/- 7.72, HDP: +/- 7.75, IYI Party: +/- 8.14

SOURCE: METROPOLL TURKEY'S PULSE MARCH 2022

metropoll

Рисунок 3. Рейтинг одобрения работы Р. Эрдогана на март 2022 г. (одобрение согласно партийным предпочтениям)

Указанные цифры демонстрируют высокий коалиционный потенциал оппозиционных партий в Турции, которые совместно в состоянии нарушить двадцатилетнюю политическую гегемонию АКР. Вместе с тем, несмотря на формирующееся единство

шести партий, их усилия все еще имеют огромные препятствия для преодоления. В дополнение к постоянному страху ареста и преследования со стороны действующих властей, шесть лидеров могут позволить идеологическим разногласиям поставить под угрозу их сотрудничество. Неясно, смогут ли они достигнуть больших договоренностей, чем принятая «дорожная карта», и, самое главное, о совместном кандидате в президенты, который может обратиться ко всем своим избирателям.

Однако самой важной проблемой будет способность группы получить поддержку решающего избирательного округа – турецкого Курдистана. Даже совокупная доля голосов шести партий, согласно последним опросам, колеблется около цифры в 45%. Коалиция, в частности, не включает вторую по величине оппозиционную партию Турции, Демократическую партию народов (HDP), которая имеет 10%-ую избирательную базу, состоящую в основном из левых курдов. Независимо от того, пригласят ли шесть оппозиционных партий HDP официально присоединиться к своему формирующемуся альянсу, им понадобятся голоса HDP. Хотя левые курды входят в число политических групп, которые больше всего страдают от репрессий Реджепа Тайипа Эрдогана, и, таким образом, имеют сильный стимул к участию в его проигрыше, их поддержка далеко не гарантирована, учитывая правый и националистический уклон коалиции. Пять рассмотренных партий имеют тесные отношения с HDP. Но в состав IP входят многие члены, которые регулярно открыто осуществляют нападки на HDP. Соответственно Реджеп Тайип Эрдоган и АКТ сделает все возможное, чтобы обострить эту напряженность и затруднить любое молчаливое или открытое сотрудничество между курдами и коалицией.

В случае успеха выдвижения единого кандидата от оппозиции на президентские выборы в Турции 2023 года своего поста с высокой долей вероятности может лишиться действующий

президент Реджеп Тайип Эрдоган. Несмотря на стабилизацию рейтинга одобрения его политике на уровне около 40%, лидер АКР сталкивается с беспрецедентными для себя проблемами.

Президентские и парламентские выборы, в которых предстоит участвовать Реджепу Тайипу Эрдогану в следующем году, выглядят самыми тяжелыми в его долгой карьере. Официальный уровень инфляции в настоящее время превысил ошеломляющие 73%. Истинная цифра может быть трехзначной. Опросы общественного мнения показывают, что большинство турок не верят в статистическое агентство страны. Валюта Турции, которая восстановилась в начале 2022 года благодаря внедрению схемы страхования депозитов и продаже долларовых резервов центральным банком, теперь готовится к очередной девальвации.

Очевидно, что последние шаги действующих властей направлены на фокусирование внимания населения Турции на внешнеполитических проблемах и угрозах безопасности. С этим связаны, например, очередные споры Анкары с НАТО вокруг проблемы вступления Швеции и Финляндии в Альянс, военная операция ВС Турции в Сирии, репрессии в отношении лидеров НДР и т.д.

Таким образом, эффективная политическая оппозиция при режиме Эрдогана чрезвычайно сложна: уровень власти действующего президента позволяют ему манипулировать средствами массовой информации и заглушать лидеров оппозиции, в том числе путем арестов. Но его способность оставаться у власти также зависит от его способности эксплуатировать разделенную, поляризованную оппозицию Турции. Объединив усилия, шесть упомянутых политических партий могут не только изменить эту предвыборную арифметику, но и победить Реджепа Тайипа Эрдогана в 2023 году, что в значительной степени повлияет, как на внутри-, так и на внешнеполитический курс Турции.

Потапов Вячеслав Алексеевич,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Татарков Дмитрий Борисович,
кандидат исторических наук,
директор Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

ЧАСТЬ 4.

Турция: обзор политических событий (2021 г. – начало 2022 г.)

В 2021 году власти Турецкой Республики продолжили следовать выработанным ранее векторам внутренней и внешней политики. В частности, продолжилось формирование *межрегионального транзитного хаба*, который по замыслу его архитекторов должен позволить Турции обеспечить бюджет дополнительными доходами от перемещаемых через территорию страны товаров и услуг. Как отмечает В. А. Аватков, сегодня эта идея успешно реализуется за счет уже функционирующих энергетических и инфраструктурных проектов (Трансанатолийский газопровод (TANAP), нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан», Южно-Кавказский газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзурум», железная дорога «Баку – Тбилиси – Карс»), а также проектов в стадии подготовки. С учё-

том дестабилизации общественно-политической обстановки в Афганистане Анкара стремится также и к монополизации функций транзитёра ресурсов Средней Азии и Южного Кавказа, доступ к которым по сложившимся ранее логистическим схемам существенно осложнился [1].

Сохранились тренды на *продвижение идей тюркского мира* на территории государств постсоветского пространства – прежде всего, через общественные организации, группы влияния и диаспоральные структуры.

Несмотря на охлаждение США к поддержке Анкары (например, вследствие решения о покупке российских комплексов С-400, а не техники НАТО), правящие элиты Турции по-прежнему стремятся балансировать между *вассальными сценариями сотрудничества с коллективным Западом* (где взаимодействия с Европейским Союзом на деле сократились до миграционной политики и статуса Кипра) и прагматичными в их понимании *подходами, обеспечивающими стабильность в контактах с Россией и Китаем*.

Таковы представляющиеся ключевыми направления политической деятельности Турции в 2021 г. При этом, однако, целесообразно рассмотреть хронологию событий 2021 и этого года, имевших значение для внутри- и внешнеполитической повестки страны.

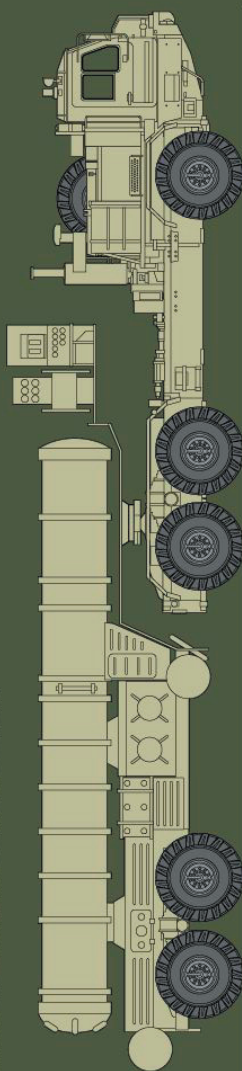
Ключевые события января 2021 г.:

- Агентством по лекарственным средствам и медицинскому оборудованию при Министерстве здравоохранения Турции одобрено «экстренное применение китайской вакцины «CoronaVac» (как и во всём мире, тема борьбы с новой коронавирусной инфекцией служила постоянной фоновой доминантой новостной повестки в Турции на протяжении всего года);
- 11 января Турция выразила готовность приобрести у России второй комплект С-400 при условии передачи техно-

Мобильная многоканальная зенитная ракетная система (ЗРС) С-400 «Триумф»

ЗРС предназначена для уничтожения всех современных и перспективных средств воздушно-космического нападения

РАЗРАБОТЧИК: НПО «Алмаз» ИМ. А. РАСПЛЕТИНА
ПРИНЯТА НА ВООРУЖЕНИЕ 28 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗРС

Максимальная скорость поражаемых целей до 4000 км/с	Дальность поражения аэродинамической цели макс. 250 км мин. 3 км	Высота поражения аэродинамической цели макс. 27 км мин. 0,01 км	Дальность поражения тактических баллистических целей макс. 60 км мин. 5 км	Высота поражения баллистической цели макс. 27 км мин. 2 км
Количество одновременно сопровождаемых целей до 300	Количество одновременно обстреливаемых целей 300	Количество одновременно наводимых ракет 72	Время развертывания системы из походного состояния 5 мин.	Время приведения средств системы в боевую готовность из развернутого состояния 3 мин.

Рисунок 1. Схема ЗРС С-400 «Триумф» [2]

- логий. Вашингтон требовал отказаться от сделки и взамен приобрести американские комплексы «Patriot»;
- на территории Азербайджана начал работу Совместный российско-турецкий центр по контролю над прекращением огня и всех военных действий в зоне Нагорно-Карабахского конфликта;
 - в соответствии с положениями вступившего в силу в октябре 2020 г. закона о регулировании социальных сетей «Meta» – материнской компании-владельцу Facebook и Instagram предписано открыть представительства на территории Турции.

Ключевые события февраля 2021 г.:

- в ходе операции «Pençe Kartal – 2» на севере Ирака обнаружены тела 12 граждан Турции и одного гражданина Ирака, ранее похищенных террористами;
- Р. Эрдоган заявил о намерении страны до конца 2023 года осуществить запуск гибридной ракеты отечественного производства, которая совершит посадку на Луне;
- Р. Эрдоган подтвердил своевременность для дискуссии о новой конституции страны;
- Генеральный директор компании «Baykar» Халук Байрактар заявил о неспособности российских средств радиоэлектронной борьбы противостоять турецким ударным беспилотникам «Bayraktar TB-2»;

Рисунок 2. Турецкий ударный БПЛА “Bayraktar TB-2” [3]

- турецкое руководство (Р. Эрдоган и министр иностранных дел М. Чавушоглу) решительно осудили попытку госпереворота в Армении (генштаб ВС Армении требовал отставки премьер-министра Н. Пашиняна).

Ключевые события марта 2021 г.:

- в продолжение возникших в январе 2021 г. противоречий между Турцией и США в связи с закупкой российских систем С-400 последовали предупреждения турецкой стороны о недопустимости оказания давления на Турцию в такого рода вопросах;
- Р. Эрдоган представил план Министерства юстиции Турции по действиям в сфере прав человека в рамках концепции «Свободная личность, сильное общество, более демократичная Турция»;
- Турция заявила о выходе из Стамбульской конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин;
- Генпрокуратурой Турции был подан иск в Конституционный суд Турции с требованием о запрете деятельности Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi) в связи с обвинением в поддержке Рабочей партии Курдистана.

Ключевые события апреля 2021 г.:

- с 29 апреля по 17 мая введены и действовали локдаун и комендантский час в связи с очередной волной распространения COVID-19;
- созданы Министерство по делам семьи и социальных услуг и Министерство труда и социальной защиты;
- ВС Турции приступили к проведению в северных районах Ирака антитеррористических операций «Pençe-Yıldırım» и «Pençe-Şimşek»;
- США ввели санкции против Турции за сотрудничество с предприятиями российского оборонного сектора (при

этом в тексте не упоминаются российские ЗРК С-400, которые ранее приобрела Турция);

- Прокуратура Турции выступила с обвинительным заключением по делу группы отставных адмиралов, подписавших коллективное письмо о недопустимости пересмотра статуса проливов Босфор и Дарданеллы, установленного в рамках Конвенция Монтрё о статусе проливов 1936 г., в связи с проектом канала «Стамбул», который должен проходить параллельно проливу Босфор и соединять Мраморное море с Черным.

Ключевые события мая 2021 г.:

- Турция выразила готовность оказать поддержку в урегулировании ситуации между Киргизией и Таджикистаном;
- значительная доля повестки была посвящена теме осуждения турецким руководством политики Израиля в отношении Палестины, а также нападения на мечеть Аль-Акса;
- Партией националистического движения представлен план новой конституции, содержащий 100 пунктов.

Ключевые события июня 2021 г.:

- в продолжение возникшего в марте сюжета, связанного с запретом деятельности Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi), Генеральная прокуратура Турции повторно направила в Конституционный суд требование о прекращении деятельности партии;
- 15 июня в азербайджанском городе Шуша состоялось подписание Декларации о союзнических отношениях между Турцией и Азербайджаном (Шушинская декларация);
- в г. Баку 28 июня стартовали совместные азербайджано-турецкие тактические учения «Мустафа Кемаль Ататюрк – 2021».

Ключевые события июля 2021 г.:

- в разгар лета и, соответственно, курортного сезона ключевой темой внутренней информационной повестки стали лесные пожары в южных и восточных регионах Турции;

- в СМИ сообщалось о работе Турции и Азербайджана над созданием общей тюркской армии и проектом договора о свободной торговле.

Ключевые события августа 2021 г.:

- актуальной осталась тема лесных пожаров;
- ряд провинций на севере Турции был объявлен зоной стихийного бедствия из-за наводнений и селей;
- представители турецкой партии «Vatan» (тур.: «Родина») заявили о поражении США в Афганистане;
- Р. Эрдоган подтвердил готовность вести диалог с представителями Талибана – запрещённого в России террористического движения;
- Глава МИД Турции М. Чавушоглу принял участие в саммите «Крымская платформа» в г. Киеве. В ходе выступления заявил, что «платформа сыграет важную роль в возвращении Крыма Украине».

Ключевые события сентября 2021 г.:

- в период с 12 по 20 сентября Турция, Азербайджан и Пакистан провели совместные специальные военные учения в г. Баку под названием «Три брата – 2021»;
- Турция резко осудила решение саммита глав государств и правительств юга Европы (EUMED 9) о сохранении приверженности решению кипрской проблемы «на основе двухобщинной, двухзональной федерации с политическим равенством»;
- 29 сентября состоялась встреча Президента Российской Федерации В. Путина с Президентом Турецкой Республики Р. Эрдоганом в г. Сочи. Главы государств обсудили актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, а также совместной деятельности по урегулированию конфликтов в Сирии, Ливии и Нагорном Карабахе.

Ключевые события октября 2021 г.:

- в г. Анкаре состоялось открытие дома турецко-российской дружбы;
- руководство Турции обвинило послов десяти государств в Турции (Канады, Франции, Финляндии, Дании, Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Швеции и США) в превышении полномочий и вмешательстве во внутренние дела страны. Ранее главы иностранных дипмиссий выступили с призывом освободить задержанного правозащитника О. Кавалу – основателя фонда «Anadolu Kültür», занимающегося, в частности, международными проектами по поддержке этнических и религиозных меньшинств;
- прокуратура г. Анкары санкционировала арест 123 военнослужащих и курсантов военных ВУЗов по подозрению в связях с оппозиционным проповедником Ф. Гюленом, обвиняемым, в том числе в организации попытки государственного переворота в июле 2016 г.;
- 31 октября в рамках саммита G20 в г. Риме состоялась встреча Р. Эрдогана с Президентом США Дж. Байденом. Стороны обсудили актуальную повестку и создавшуюся напряженность в двусторонних отношениях, а также коснулись ситуации в Афганистане, Сирии, Ливии и на Южном Кавказе. Затронуты также проблемы климата, прав человека и закупки Турцией американских истребителей F-16.

Ключевые события ноября 2021 г.:

- США провели совместные с Украиной, Турцией и Румынией военные учения в Чёрном море;
- Верховная рада Украины 18 ноября ратифицировала рамочное военное соглашение с Правительством Турецкой Республики, включающее 21 направление;

- курс турецкой лиры снизился до отметки 13,21 лиры за доллар США. Это произошло после решения Центробанка Турции о снижении учётной ставки до 15%. Лидеры ряда оппозиционных партий обвинили Р. Эрдогана в некомпетентности и призвали провести досрочные выборы;
- Р. Эрдоган отверг призывы оппозиции провести досрочные выборы и обвинил в обвале курса турецкой лиры «внешние силы».

Ключевые события декабря 2021 г.:

- Р. Эрдоган анонсировал пакет новых экономических мер, которые будут использоваться в соответствии с правилами свободной рыночной экономики, их цель – остановить колебания курса валюты и обеспечить стабильность;

С 01.01.2021 по 31.12.2021 Динамика курса валюты Турецкая лира

Динамика курса валюты

Рисунок 3. График колебаний курса турецкой лиры к российскому рублю в 2021 г. Динамика официального курса заданной валюты (турецкая лира) [4]

- Н. Небати назначен на пост министра казначейства и финансов Турецкой Республики;
- МИД Турции заявил об отсутствии намерений поддерживать западные санкции в отношении России;
- в г. Мерсине прошёл многотысячный митинг с требованием об отставке Р. Эрдогана в связи с рекордным падением курса турецкой лиры;

– Глава МИД Турции М. Чавушоглу заявил, что гарантии России и НАТО в сфере безопасности должны быть взаимными.

* * *

2021 год в Турции проходил, как и в большинстве стран и регионов мира, в контексте пандемии COVID-19, которая выступала своего рода фоном для всех прочих сюжетов внутри- и внешнеполитической жизни страны.

Официальная Анкара сохранила приверженность выбранному курсу на укрепление ВПК – регулярно проводились военные учения, специальные операции, испытания новых видов вооружений. Развивался экспорт вооружений (первенство сохранялось за ударными БПЛА «Bayraktar TB-2»).

Повестка второго полугодия 2021 года во многом была определена спадом в экономике и рекордным за 20 лет снижением курса турецкой лиры, что объяснимо вызывало волнения в обществе и, в частности, призывы к проведению досрочных президентских выборов, которые были незамедлительно пресечены действующим главой государства.

Оставались актуальными и попытки Турции найти баланс в отношениях с Москвой и Вашингтоном, которые осложнялись, с одной стороны, принципиальным решением приобрести российские комплексы С-400 (и лишь в конце года – американские истребители F-16) и, с другой стороны, выраженной антироссийской позицией по Крыму и, позднее, по ситуации в Донбассе и на Украине.

* * *

2022 год для турецкого политического истеблишмента предсказуемо стартовал с ревизии прошлогоднего опыта и выработки «дорожной карты» на предстоящий период. Внимание при этом сконцентрировано на налаживании контактов с региональными игроками Большого Средиземноморья, Ближнего Востока и Южного Кавказа – Египтом, ОАЭ,

Сирией, Арменией, Саудовской Аравией, Израилем. В приоритете также стабилизация отношений с США в контексте поддержки американцами сирийских курдов и давления в сфере закупки вооружений.

Наметились контуры усилий по нормализации отношений с Арменией. В январе (в Москве), а также феврале и мае (в Вене) проведены переговоры спецпредставителей обеих стран по восстановлению двусторонних отношений Р. Рубиняна и С. Кылыча.

Определяющим вектором внешнеполитической активности Турции с момента начала Россией специальной военной операции в Донбассе и на Украине стало посредничество в урегулировании возникшего в отношениях Москвы и Киева кризиса. Однако сохранять баланс здесь вновь оказалось непросто.

Ещё до начала СВО Р. Эрдоган посещал Киев с официальным визитом, в ходе которого, в частности, было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли, в том числе для упрощения поставок БПЛА «Bayraktar TB-2». При этом Анкара неоднократно участвовала в диалоге по урегулированию ситуации и предоставляла площадку для проведения переговоров между Россией и Украиной в Стамбуле в конце марта.

В данной не всегда последовательной на первый взгляд политической линии читается упомянутое ранее стремление Турции выступать в роли хаба, причём не только торгового, но и коммуникативного – между Востоком и Западом, и в случае, по крайней мере, частичного успеха, влечёт усиление искомого Р. Эрдоганом международного авторитета.

В этом контексте знаковой представляется и позиция Турции по выкристаллизовавшейся к маю инициативе Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО. Турция выдвинула жёсткие требования Стокгольму и Хельсинки, а также

продолжила добиваться уступок от Вашингтона, что также стало очередным вызовом для администрации Дж. Байдена. Так, за согласие по данному вопросу Анкара потребовала публичного осуждения запрещённой в стране Рабочей партии Курдистана, снятия санкций за закупку российских ракетных комплексов С-400, возвращения в программу подготовки пилотов для американских самолётов F-35 и отмены ограничений на поставки оружия, введённых в 2019 году из-за участия Турции в военном конфликте в Сирии. Данные вопросы остались не снятыми и после состоявшейся 18 мая встречи министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу и госсекретаря США Э. Блинкена в Нью-Йорке.

30 мая Президент России В. Путин в телефонном разговоре обсудил с Р. Эрдоганом развитие ситуации на Украине. Президент Турции в числе прочего предложил провести очередные российско-украинские переговоры в Стамбуле, а также организовать коридор для вывоза находящихся на территории Украины запасов зерна.

Подведению промежуточных итогов первого полугодия по упомянутым актуальным политическим направлениям 2022 года послужила прошедшая в Анкаре 8 июня встреча министров иностранных дел России и Турции С. Лаврова и М. Чавушоглу.

Гукасов Арсен Вячеславович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 5.

Контуры внешней политики современной Турции в Большом Средиземноморье

Наступление периода «interregnum» в международных отношениях неразрывно связано, с одной стороны, с деградацией фундаментальных систем договоренностей, включая сферу стратегической безопасности, а с другой – с окончательным исчезновением и без того достаточно слабо кодифицированных «правил игры» и «кодексов поведения». В подобные периоды задача нахождения «области согласия» и «области компромиссов» становится крайне сложной, не говоря уже об определении столь необходимых «красных линий». Как следствие, в условиях «глобального беспорядка» ведущие государства инициируют переход к максимально выверенным моделям внешнеполитического поведения, стараясь ограничить влияние факторов неопределенности на внутривнутриполитическом треке.

Без сомнения, данные трансформационные сдвиги приводят к обострению старых и появлению совершенно новых по своей природе вызовов и угроз, однако, наряду с этим, они также создают определенное пространство возможно-

стей для государств, стремящихся улучшить собственные позиции в рамках мировой политической системы. В этом контексте особо показательными будут являться кейсы региональных держав, предпринимающих попытки укрепить свое положение в тех международных регионах и больших пространствах, в состав которых они входят. Из всех подобных примеров наиболее актуальными будут являться случаи государств, которые рассматривают процесс обеспечения собственной институциональной устойчивости и достижения внутривнутриполитического консенсуса преимущественно через призму активизации усилий на внешнеполитическом треке и, как следствие, использования внешнеполитического инструментария. В результате может сложиться достаточно нетипичная ситуация, в рамках которой глобальные державы из основных инициаторов каких-либо преобразований сами превращаются в тех, кому уже необходимо реагировать на изменения, происходящие в различных территориальных подсистемах.

Если попытаться спроецировать все вышеобозначенное на пространство Большого Средиземноморья, то на сегодняшний день достаточно сложно найти более иллюстративный пример, нежели турецкий кейс. Следует отметить, что, несмотря на существование достаточно серьезной разницы в позициях и подходах между Турцией и основными глобальными игроками, ей удастся достаточно успешно реализовывать выбранную модель внешнеполитического поведения в пределах данного большого пространства. В этой связи важно упомянуть, что уже на протяжении достаточно долгого периода времени одним из основных стратегических императивов Анкары является обретение большей внешнеполитический «независимости», неразрывно связанное со стремлением сократить степень влияния со стороны Запада как на внешнем, так и на внутреннем треках. К примеру,

в подобную логику поведения достаточно органично вписывается решение Турции, к слову, являющейся государством-членом Североатлантического альянса с 1952 г., о приобретении партии российских зенитных ракетных систем С-400 [1].

В то же самое время не стоит полагать, что подобные шаги свидетельствуют о неминуемых стратегических сдвигах во внешнеполитических ориентациях Анкары, скорее они отражают попытку турецкого истеблишмента максимально прагматизировать подходы во внешнеполитических практиках, что, по его мнению, позволит создать наилучшие условия для достижения собственных целей и задач в ситуации «глобального беспорядка». В этом смысле в качестве еще одного стратегического императива современной Турции можно рассматривать ее желание играть на противоречиях между основными глобальными и региональными центрами силы. В свою очередь, от того, как долго и насколько эффективно Анкара сможет вести данную «игру», будет зависеть ее место в рамках мировой политической системы. Несомненно, сегодняшнее турецкое руководство рассматривает восстановление утраченных позиций на мировой арене и повышение внешнеполитического статуса своего государства в качестве одного из основных механизмов достижения общенационального консенсуса. Однако также оно не может не учитывать последствия политико-экономических кризисов, произошедших в стране за последние годы, и их влияние на динамику внутриполитических процессов в будущем. Как следствие, вне зависимости от собственных идеологических предпочтений в обозримой перспективе Турция будет вынуждена поддерживать на необходимом уровне диалог со всеми глобальными и региональными стейкхолдерами, от которых зависит ее военно-политическая и социально-экономическая стабильность.

Говоря о вовлеченности Анкары в процессы, происходящие в пространстве Большого Средиземноморья, можно выделить несколько направлений, в рамках которых Анкара демонстрирует наибольшую активность на современном этапе. Речь идет о Восточно-Средиземноморском, ближневосточном и Южно-Кавказском направлениях. Тем не менее, необходимо понимать, что турецкое влияние не ограничивается только этими измерениями и в том или ином виде распространяется на другие части Большого Средиземноморья, включая Причерноморье. В этом контексте важно подчеркнуть, что в течение достаточно длительного периода времени в рамках реализации собственных внешнеполитических целей и задач Турция преимущественно задействовала инструментарий «мягкой силы», однако в последние годы она все более активно прибегает к использованию «жесткого» инструментария. Несомненно, подобные изменения в характере применяемых внешнеполитических механизмов и инструментов неразрывно связаны со стремлением Анкары укрепить свои международные позиции и повысить собственный статус на мировой арене.

Рисунок 1. Кипрская проблема [2]

Так, существование имеющего многолетнюю историю комплекса неразрешенных противоречий в рамках треугольника «Турция – Греция – Республика Кипр», который, помимо прочего, также включает и «кипрскую проблему», служит фактором, повышающим уровень конфликтогенности в Восточном Средиземноморье. Ситуация значительно усугубляется тем, что, с одной стороны, до сих пор не была найдена формула, позволяющая разрешить этот комплекс противоречий, а с другой – само по себе наличие разногласий между государствами способствует генерации новых вызовов и угроз.

В частности, речь идет о газовом споре между Турцией и поддерживаемой Грецией Республикой Кипр вокруг прав на разработку месторождения природного газа на шельфе восточной части Средиземного моря.

Рисунок 2. Газовый спор между Турцией, Грецией
и Республикой Кипр [3]

В рамках этого спора Турция выражает категорическое несогласие с тем, что разработка газового месторождения осуществляется в обход непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра и не учитывает интересы турок-киприотов. Несмотря на это, между Республикой Кипр, Грецией и Израилем в обход Анкары была достигнута договоренность о строительстве необходимой экспортной инфраструктуры, что впоследствии привело к созданию Восточно-Средиземноморского газового форума, к которому, помимо Республики Кипр, Греции и Израиля, также присоединились Египет, Франция, Италия, Иордания и Палестина, а в состав наблюдателей вошли США и Евросоюз. В свою очередь, с целью оказания давления на Афины и Никосию между Турцией и на тот момент признанным ООН ливийским Правительством национального согласия было заключено соглашение о делимитации морской границы, что позволило ей получить контроль над территориями, через которые должна пролегать вышеупомянутая экспортная инфраструктура. В качестве ответного шага Грецией было достигнуто соглашение с Египтом о демаркации морских границ, которое вызвало крайне негативную реакцию со стороны Анкары, поскольку нивелировало достигнутые турецко-ливийские договоренности [4–7].

Учитывая обозначенный выше исторический контекст, подобная череда событий ожидаемо привела к резкой эскалации напряженности между Турцией и Грецией, вследствие чего Анкара подтвердила готовность в случае необходимости применить военную силу [8]. Помимо прочего, в рамках анализа сложившейся ситуации важно учитывать, что Турция, Греция и Республика Кипр являются членами крупнейших международных образований: Анкара – НАТО, Афины – НАТО и ЕС, Никосия – ЕС. Как следствие, значимость нахождения формулы деэскалации напряженности следу-

ет рассматривать не только в плоскости сторон конфликта, но также и с учетом факторов репутации и устойчивости применительно к тем международным образованиям, членами которых они являются. Тем не менее, существующая на современном этапе динамика развития ситуации не позволяет говорить о том, что подобная формула будет найдена в кратко- / среднесрочной перспективе.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что активизация деятельности Турции пришлась на период, когда, с одной стороны, Евросоюз все еще испытывал последствия, порожденные беспрецедентным по масштабам миграционным кризисом, а в США у власти находилась администрация Д. Трампа, приверженная в определенном смысле неоизоляционистской модели внешнеполитического поведения. Несомненно, данные обстоятельства, помимо прочего, создали условия для реализации Анкарой подобной стратегии.

В результате вовлеченность Турции в процессы, происходящие в пределах данного пространства, значительно возросла. Так, например, уже сложно представить решение упомянутого миграционного кризиса без участия Анкары. Как следствие, между Турцией и Евросоюзом было заключено соглашение по мигрантам [9]. В этом контексте иллюстративным примером, характеризующим внешнеполитическое поведение Анкары, является то, как она, к слову, будучи «вечным» кандидатом на вступление в ЕС, не упускает возможности использовать данный кризис для оказания давления на европейские государства с целью извлечения политических и экономических дивидендов. Очевидно, что подобные шаги турецкого руководства вызывают у Брюсселя определенную озабоченность, однако в сложившихся условиях у Евросоюза отсутствуют какие-либо действенные альтернативы.

Что касается Североатлантического альянса, то, несомненно, вышеупомянутое «противостояние» между Тур-

цией и Грецией наносит достаточно серьезный ущерб его репутации. Нельзя забывать, что изначально данная организация задумывалась как сообщество безопасности, в рамках которого все присоединившиеся государства сознательно отказались от использования «жесткого» инструментария в отношениях друг с другом. Необходимо отметить, что реакция Вашингтона в период президентства Д. Трампа была достаточно сдержанной, однако иной подход к данной проблеме со стороны администрации Дж. Байдена, в большей степени приверженной трансатлантическому сотрудничеству и, как следствие, не совсем довольной моделью внешнеполитического поведения Анкары, привел к усложнению американо-турецких отношений. В сложившейся ситуации нужно учитывать, как минимум, два обстоятельства: с одной стороны, Североатлантический альянс продолжает занимать важнейшее место в рамках американской глобальной стратегии, в то время как регион Евро-Атлантики еще со времен Н. Спайкмена не терял своего геостратегического значения, а с другой – на территории Турции располагается значительная военная инфраструктура НАТО и США.

Следует отметить, что на современном этапе Турция реализует подобную модель внешнеполитического поведения не только в Восточном Средиземноморье, но и в пределах других пространств, в частности на Ближнем Востоке. Говоря о ближневосточном измерении, важно отметить, что устремления Анкары в его рамках в целом вписываются в современную турецкую стратегию, связанную с укреплением собственных позиций на мировой арене. В свою очередь, следствием роста турецкой активности явилось то, что сегодня практически невозможно представить процесс разрешения существующего комплекса региональных вызовов и угроз без участия Анкары, учитывая ее влияние на ливийский политический процесс, роль в сирийском конфликте,

Рисунок 3. Военная инфраструктура НАТО и США в Турции [10]

а также наличие альянса с Катаром. В этом контексте нельзя забывать о том, что усиление собственных позиций Турции на Ближнем Востоке происходило в условиях, когда степень влияния на динамику ближневосточного политического процесса со стороны США и Евросоюза начала сокращаться, а Россия еще не успела полноценно «вернуться» в регион.

В качестве достаточно иллюстративных примеров можно привести кейсы Ливии и Сирии. Выше уже было упомянуто соглашение о делимитации морской границы, заключенное между Анкарой и Триполи, которое, в свою очередь, неразрывно связано с более объемным меморандумом о сотрудничестве, включающим кооперацию в военной сфере [11]. В соответствии с ним с 2019 г. Турция начала оказывать широкую и разностороннюю помощь силам, лояльным ливийскому Правительству национального согласия: от поставок разноо-

бразных видов вооружений до прямого участия турецких военных в операциях на территории Ливии [12]. В этой связи необходимо учитывать, что проявляемая Анкарой активность на ливийском направлении достаточно органично дополняет турецкую стратегию в Восточном Средиземноморье. В свою очередь, учитывая масштаб турецких «вложений» в Ливию, есть все основания полагать, что Анкара рассчитывает на извлечение вполне осязаемых политико-экономических дивидендов в кратко- / среднесрочной перспективе, что неминуемо приведет к дальнейшему столкновению интересов как с глобальными (Россия, США и Евросоюз), так и с региональными игроками. В этом контексте, помимо прочего, нужно учитывать еще и то обстоятельство, что у таких региональных центров силы, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет, вызывает серьезную обеспокоенность наличие альянса между Турцией и Катаром, известным своими связями с разнообразными исламистскими движениями. Таким образом, разночтение в подходах и нестыковки интересов между основными глобальными и региональными стейкхолдерами, оказывающими существенное воздействие на динамику политических процессов в Ливии, значительно усложняют процесс нахождения формулы урегулирования затянувшегося кризиса в данном государстве и, как следствие, приводят к повышению конфликтного потенциала в регионе в целом.

Что касается кейса Сирии, то в отличие от ливийского кейса он в меньшей степени интегрирован в контекст реализации стратегических устремлений Турции в Восточном Средиземноморье. Так, сирийское направление турецкой внешней политики в первую очередь связано с желанием Анкары создать пояс безопасности на своих южных рубежах.

По замыслу турецкого истеблишмента, наличие контролируемой зоны безопасности на севере Сирии, с одной стороны, позволит обезопасить собственное государство от угрозы на-

падения со стороны курдских вооруженных формирований, что вписывается в более широкий контекст – многолетнюю борьбу с Рабочей партией Курдистана, а с другой – создаст условия для переселения туда части сирийских беженцев, находящихся в Турции в количестве 3,6 млн человек [14].

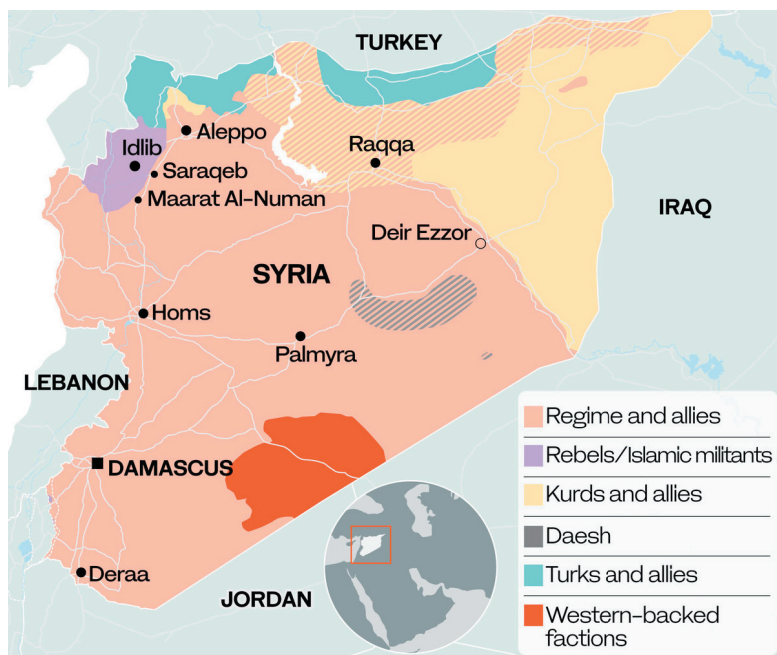

Рисунок 4. Зоны контроля в Сирии [13]

Важно подчеркнуть, что для установления и дальнейшего расширения данной зоны Анкара активно задействует ин-струментарий «жесткой силы». В качестве примеров можно привести следующие турецкие военные операции, проведенные на территории Сирии за период с 2016 по 2020 гг.: «Щит Евфрата» (2016–2017 гг.), «Оливковая ветвь» (2018 г.), «Ис-точник мира» (2019 г.), «Весенний щит» (2020 г.) [15]. Есть все основания полагать, что в современных международно-

политических реалиях, ознаменовавшихся новым витком российско-западного противостояния и в результате приведших к необходимости концентрации Россией и США – основными внерегиональными игроками в рамках сирийского конфликта – собственных усилий на наиболее стратегически важных направлениях, Турция будет проявлять все большую активность на сирийском треке. Стоит упомянуть, что пересмотр американской стратегии на данном направлении начался еще раньше, что ознаменовалось решением администрации Д. Трампа о выводе основной группировки войск из Сирии. Несомненно, в кратко- / среднесрочной перспективе Анкара будет играть на противоречиях между Россией и коллективным Западом и постарается использовать «отвлеченность» Москвы, Вашингтона и Брюсселя, вопрос вступления Финляндии и Швеции в НАТО, равно как и не теряющий своей актуальности миграционный кризис для извлечения максимальных дивидендов. При этом турецкий истеблишмент, осознавая масштаб возможных для себя последствий, будет внимательно следить за тем, чтобы не были пересечены «красные линии». Как следствие, в данном контексте можно провести определенные аналогии с ливийским кейсом. В первую очередь речь идет о том, что с учетом объема тех «вложений», которые произвела Турция, она также рассчитывает играть активную роль в определении будущего Сирии. Еще одна аналогия будет заключаться в том, что вовлеченность в урегулирование кризисной ситуации большого числа игроков, преследующих собственные цели и задачи, значительно замедляет процесс нахождения решения, устраивающего все стороны, и в результате приводит к повышению уровня энтропии в региональных масштабах.

Анализируя рост влияния Турции в пространстве Большого Средиземноморья в целом, нельзя не обратить внимание на примыкающий к нему регион Южного Кавказа.

Действия Анкары, связанные, в первую очередь, с военно-политической поддержкой Баку, в 2020 г. привели к разморозке армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, что значительно изменило его динамику. Несомненно, подобные действия шли вразрез с линией, которой придерживались сопредседатели Минской группы ОБСЕ – Россия, США и Франция, настаивавшие на поиске исключительно дипломатических путей разрешения противоречий. В результате Москва была вынуждена вмешаться в конфликт и выступить в качестве гаранта соблюдения режима прекращения огня, взяв на себя ряд дополнительных обязательств. Тем не менее, учитывая упомянутую выше «отвлеченность» России, в кратко- / среднесрочной перспективе на данном стратегическом направлении можно ожидать повышенную турецко-азербайджанскую активность, связанную главным образом с оказанием давления на Ереван с целью вынудить армянский истеблишмент пойти на подписание такого варианта мирного соглашения, который будет максимально выгоден Анкаре и Баку. Также нельзя забывать о том, что усиление военно-политической кооперации между Турцией и Азербайджаном, в том числе в контексте армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, с большой долей вероятности приведет к закреплению турецкого военного присутствия в регионе. Более того, разморозка данного конфликта привела к тому, что на современном этапе другие игроки, в частности Евросоюз, предпринимают попытки перехватить инициативу в переговорном процессе между Ереваном и Баку. Очевидно, подобная активизация деятельности Турции в Южно-Кавказском регионе не может не вызывать достаточно серьезную озабоченность у глобальных стейкхолдеров и в первую очередь у Москвы.

В данном контексте можно провести аналогию между Южным Кавказом и Причерноморьем, в особенности его

Рисунок 5. Армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха [16]

постсоветской частью, являющейся традиционной зоной интересов России. Помимо прочего, речь идет о динамично развивающемся сотрудничестве между Турцией и такими государствами, как Украина и Грузия, в том числе в военно-политической сфере. Анализируя вовлеченность Анкары в процессы, происходящие в регионе Причерноморья, также следует упомянуть о Конвенции Монтрё 1936 г., предо-

ставляющей ей дополнительные стратегические возможности. Более того, несмотря на достаточно сложный общий фон американо-турецких отношений на современном этапе, данное направление турецкой внешней политики является одним из немногих, в рамках которого существуют предпосылки для кооперации между США и Турцией, преимущественно в контексте сдерживания России [17]. Как следствие, в случае чрезмерной активизации турецкой деятельности на этом направлении Москва будет вынуждена предпринять соразмерные ответные действия. В этом смысле речь снова будет идти о том, были ли пересечены «красные линии» или нет.

Таким образом, несмотря на существование достаточно серьезных расхождений в позициях и подходах между Анкарой и глобальными центрами силы в Большом Средиземноморье, ей удастся достаточно последовательно реализовывать собственную стратегию в пределах данного большого пространства на современном этапе. Несомненно, подобные действия Турции являются частью ее долгосрочной глобальной стратегии, основной целью которой является укрепление своих международных позиций и повышение собственного статуса на мировой арене. Важно подчеркнуть, что реализация такой модели внешнеполитического поведения Анкары стала возможной в условиях, когда большинство основных игроков в силу комплекса разнообразных обстоятельств либо оказались «отвлеченными», либо пересмотрели собственные стратегии в сторону максимальной прагматизации на тех направлениях, на которых Турция демонстрирует наибольшую активность в последнее время. В результате, с одной стороны, это привело к усилению турецкого влияния на динамику политических процессов, а с другой – вынудило глобальных стейкхолдеров, по крайней мере, на данном этапе, «смириться» с вновь обретенным статусом Анкары.

Что касается российской стратегии в отношении Турции в пространстве Большого Средиземноморья, то она будет зависеть от ряда обстоятельств. Несомненно, в современных условиях между Москвой и Анкарой существует ряд противоречий, в том числе стратегического характера, однако им удастся поддерживать конструктивный диалог по ряду вопросов, в основе которого лежит принцип «избирательного партнерства». В свою очередь, в попытках анализа возможных моделей российско-турецких отношений в будущем необходимо учитывать большое количество переменных: начиная с того, будут ли нарушены пределы «допустимого» на тех направлениях, на которых интересы Москвы и Анкары пересекаются, и заканчивая тем, сможет ли сегодняшний турецкий истеблишмент сохранить контроль над властью, учитывая современную динамику политических процессов внутри самой Турции. В этом контексте, помимо прочего, также необходимо учитывать то обстоятельство, что возможный приход к власти в Турции элит, в большей степени приверженных евроатлантической модели внешнеполитического поведения, вынудит российский истеблишмент внести определенные коррективы в собственную стратегию в отношении Анкары, равно как и поставит вопрос о судьбе некоторых из существующих между двумя государствами договоренностей.

Миргород Денис Александрович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»

Панкратов Сергей Анатольевич,
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник НОЦ
«Международные политические исследования Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 6.

Турция: военный профиль

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Согласно индексу авторитетного статистического агентства «Индекс глобальной военной силы» (Global Firepower Index), Турция на 2022 год занимает 13-е место в списке стран с наибольшим военным потенциалом в мире, являясь вторым по военной силе государством Ближнего Востока (Египет – 12-е место) [1]. Соответственно, военный фактор требует неопременного учета при анализе внутри- и внешне-политических процессов в Турецкой Республике.

Для понимания реального военного потенциала Анкары, в первую очередь, необходимо обозначить количественные показатели турецкой армии. С населением в примерно 82,5 миллиона человек мобилизационный потенциал страны составляет более 42 миллионов человек. Годное к регуля-

ной военной службе население – более 35 миллионов человек. Каждый год призывного возраста в стране достигает 1,4 миллиона человек. Всего в ВС Турции числится 775 000 человек, 425 000 из которых проходят регулярную службу, 200 000 находятся в резерве, 150 000 относятся к военизированным и полувоенным структурам.

Сухопутные войска Турции состоят из: 4 полевых армий (1-я армия в районе Мраморного моря, 2-я армия на юго-востоке, 3-я армия на Северо-востоке, Эгейская армия в Эгейском регионе), 9 армейских корпусов, 2 механизированных пехотных дивизий, 2 штабов механизированных пехотных дивизий (тактических), 1 пехотной дивизии и 1 учебной дивизии, 16 механизированных пехотных бригад, 14 бронетанковых бригад, 12 пехотных/региональных бригад безопасности, 5 бригад коммандос и 5 учебных бригад. На их вооружении находится около 3000 танков, 13000 бронированных машин, 2000 артиллеристских установок, 400 систем залпового огня.

Рисунок 1. Пропорциональный состав сухопутных войск Турции

Военно-морские силы Турции состоят из 12 подводных лодок, 16 фрегатов, 35 быстроходных патрульных катера, 11 тральщиков, 10 корветов, 50 различных десантных кораблей. Подчиненными командованиями ВМФ являются Командование флотом, Командование Северным морским районом и Командование военно-морской подготовки и образования.

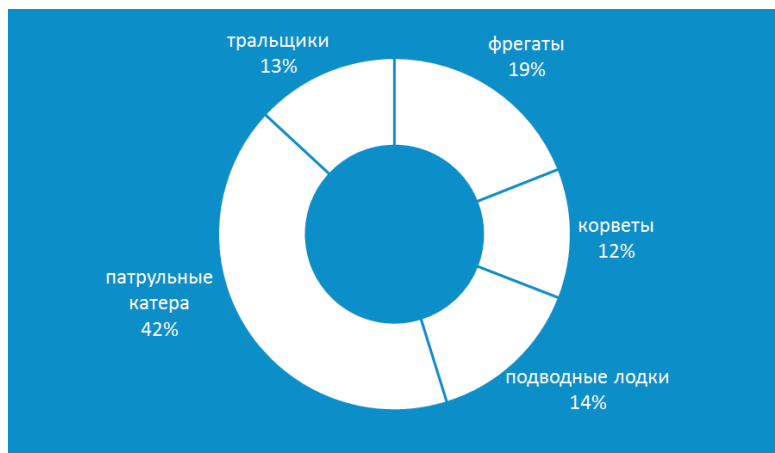

Рисунок 2. Пропорциональный состав военно-морских сил Турции

Военно-воздушные силы Турции состоят из 19 боевых эскадрилий, 2 разведывательных эскадрилий, 5 учебных эскадрилий, 6 транспортных эскадрилий, 1 эскадрильи заправщиков и 8 эскадрилий ракет класса «земля-воздух» (ЗРК). Эти подразделения организованы в 2 тактические военно-воздушные силы (1-я штаб-квартира TAF в Эскишехире и 2-я штаб-квартира TAF в Диярбакире), 2 основные базы воздушного транспорта, база заправщиков, авиационная подготовка и авиационное логистическое командование. Турция обладает более 1000 единиц военной воздушной техники: 205 истребителей и перехватчиков, 81 транспортный самолет, 270 учебно-боевых самолетов, 474 вертолетов, 107 ударных вертолетов, 20 специальных воздушных судов, 7 воздушных заправщиков.

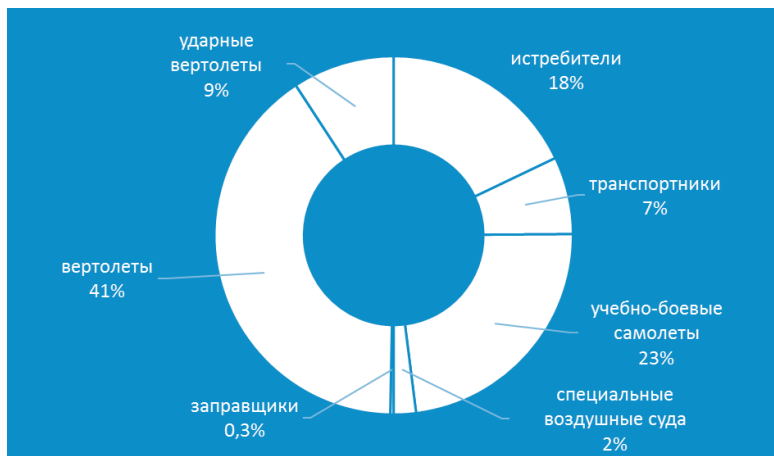

*Рисунок 3. Пропорциональный состав военно-воздушных сил
Турции*

Продолжая анализ военного профиля современной Турции, выделим главные тенденции его развития. В первую очередь, необходимо указать на то, что Анкара продолжает наращивать свой военный бюджет. Очевидным индикатором активной милитаризации Турции также служат показатели бюджетных расходов на оборонку. С начала эрдогановской эпохи в 2003-м году, согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), военные траты Турции выросли практически в 2 раза, особенно с поправкой на текущую низкую стоимость национальной валюты (падение куска лиры к доллару), и составляют порядка 20 млрд долларов [2]. Более того, в 2022 году планируется увеличение военных расходов примерно на треть. При этом, официальные турецкие источники «декларируют» гораздо меньшие показатели – в районе 8 млрд долларов, поскольку учитывают исключительно прямое финансовое обеспечение Министерства обороны, не беря в расчет смежные затраты на граждан-

ский персонал, миротворческие силы, военную помощь и так далее.

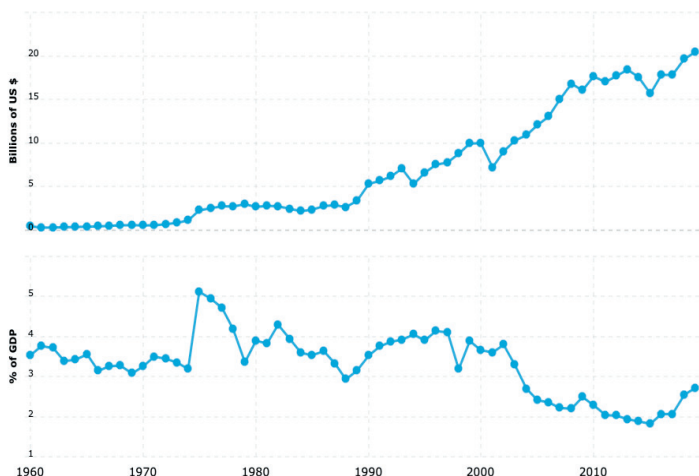

Рисунок 4. Динамика военных расходов Турции
(Военный бюджет Турции к ВВП)

Также отметим, что согласно прогнозам турецких и международных аналитиков, до 2025 года в Турции будет отмечаться последовательный рост военных расходов по отношению к ВВП страны [3].

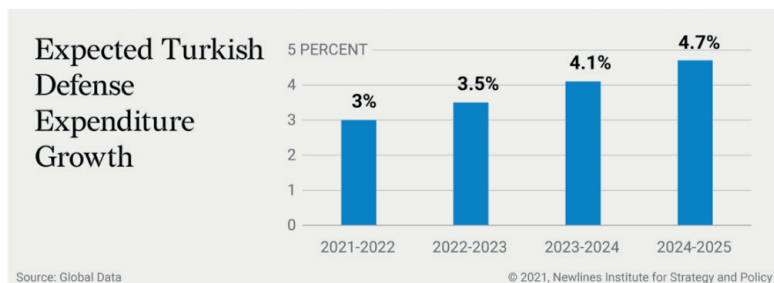

Рисунок 5. Прогнозируемый рост военных расходов Турции
(Военный бюджет Турции к ВВП)

СТРУКТУРА ВОЕННЫХ ЗАКУПОК И СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Еще одним важным трендом военной политики Турции является рост автономизации армии страны с точки зрения обеспеченности различными видами вооружений. Военно-промышленный комплекс Турецкой Республики за последнее десятилетие сделал значительный качественный рывок. Военная активность и напористая политика Турции в течение последних нескольких лет были бы невозможны без сильных возможностей и ресурсов национальной обороны. С целью стать крупной державой, достичь оборонной автаркии и стать более независимой во внешней политике, Турция все больше инвестирует в развитие своей отечественной оборонной промышленности. За последние 15 лет она уже добилась впечатляющего прогресса, перейдя от третьего по величине импортера оружия в мире к 12-му месту по величине экспортеру оружия [4]. Также подчеркнем, что в то время как в 2000 году только одна турецкая компания была включена в число 100 крупнейших оружейных фирм, то сегодня их семь.

По имеющимся последним данным (на 2020 год) импорт оружия в Турции в период с 2016 по 2020 год снизился на 59% по сравнению с периодом с 2011 по 2015 год, при этом поставки оружия в США снизились на 81%. Это произошло, несмотря на видимую военную активность Анкары и участие в нескольких региональных конфликтах и театрах военных действий. Добавим, что турецкое правительство имеет амбициозную программу по производству стратегического оружия и критически важной военной техники для удовлетворения растущих потребностей турецких вооруженных сил на местном уровне, достижения стратегической автономии и повышения способности защищать свои национальные интересы.

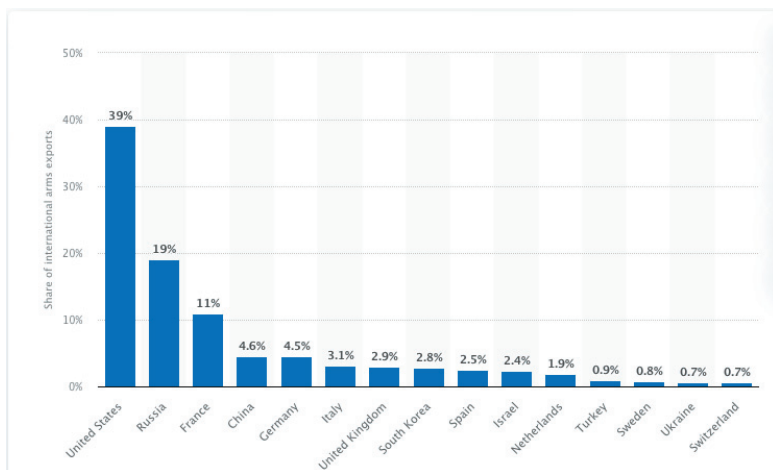

*Рисунок 6. Ведущие страны-экспортёры оружия в мире
(на 2021 год)*

Особое внимание на себя обращают успехи Турции в производстве милитаризованных беспилотных летательных аппаратов (UCAV). Благодаря широко рекламируемой высокоэффективной работе своих беспилотников и внедрению в стране уникальной доктрины беспилотных летательных аппаратов, которая предписывает использование UCAV в качестве военно-воздушных сил в обычных боях, Турция смогла добиться определенных военных успехов на сложных геополитических театрах в Ливии, Сирии и Азербайджане. Также турецкие БПЛА Bayraktar TB2 активно используются Украиной против вооруженных сил России в ходе проводимой ей специальной военной операции. Можно констатировать, что значительное влияние беспилотных летательных аппаратов Турции на этих театрах военных действий и их вклад в повышение военной деятельности ее союзников принесли Анкаре большее влияние. В результате все больше клиентов стоят в очереди на покупку беспилотных летательных аппаратов Турции, и все больше стран готовы предложить Ан-

каре плацдарм в виде альянса или передовой военной базы на своей земле. Последними примерами этих тенденций являются Польша, член ЕС и НАТО, которая получит свою первую партию турецкой Bayraktar TB2 в 2022 году, Узбекистан и Азербайджан, который недавно подписал Шушинскую декларацию [5].

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние годы, Турция все еще не может обойтись без иностранных вооружений и комплектующих. Например, в дополнение к поставке российских зенитных систем С-400, Турция закупает подводные лодки в Германии, самолеты разных производителей, испанские десантно-штурмовые корабли, немецкие эсминцы и т.д. Помимо этого, турецкая продукция, представленная как «местное производство», часто содержит материалы или технологии иностранного происхождения: основной боевой танк, Altay, будет оснащен немецким канонем Rheinmetal, боевые вертолеты TI29АТАК с двигателями LHTEC из США, а подводные лодки класса Reis оснащены двигателями Siemens из Германии. Планируемый истребитель TF-X оказался промышленной катастрофой, и дата, когда он будет введен в эксплуатацию, постоянно откладывается, особенно из-за трудностей с поиском подходящего двигателя: Соединенное Королевство, которое должно было помочь Турции построить самолет через партнерство с Rolls-Royce, вышла из проекта в марте 2019 года.

ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Еще одной важной тенденцией военного развития Турции является то, что подъем «жесткой силы» Турции породил напористые доктрины и политику в области иностранных дел, обороны и безопасности (например, Морская доктрина Mavi Vatan, или «Голубая Родина»). Соответствующий инстру-

ментарий Анкара начала использовать сразу в нескольких формах, включая экстерриториальные военные операции, военное развертывание за рубежами страны, передовые военные базы и демонстрацию своей сухопутной, морской и воздушной силы на нескольких региональных театрах военных действий в Леванте, Персидском заливе, Африканском Роге, Северной Африке, Восточном Средиземноморье, Черном море и Южном Кавказе. Турция не смогла дистанцироваться и от спецоперации ВС РФ на Украине, используя свои возможности по регулированию судоходства через морские проливы, которые были закрыты для прохождения всех военных кораблей.

Сегодня Турция имеет около 110 военных постов в Сирии, большинство из которых сосредоточено в провинциях Алеппо и Идлиб. Также она располагает примерно 35 военными постами на севере Ирака, включая армейский комплекс в Башике, военные учебные заведения для подготовки иракских/курдских сил Пешмерги, в том числе для своей Национальной разведывательной организации (МИТ). Большинство находятся в приграничных регионах, соединяющих Турцию с Сирией, Ираком и Ираном, но также есть посты в Эрбиле, Духоке, Соране и Захо [6].

В 2014-м, 2015-м, 2017-м и 2019-м годах Турция подписала несколько соглашений об обороне и открытии военных баз с Катаром, Сомали, Суданом и Ливией. Эти соглашения проложили Анкаре путь к созданию своих первых военных баз на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и Африканском Роге с возможностью открытия дополнительных баз на Красном и в Средиземном морях в Северной Африке. Турция также присматривается к возможности открытия военно-морской базы на острове Суакин в Судане. В какой-то момент остров был важной военно-морской станцией в османской географии для обеспечения безопасности региона Хиджаз (в насто-

ящее время – в Саудовской Аравии) от набегов со стороны Красного моря. Суакин занимает стратегическое положение напротив Саудовской Аравии через Красное море и Египта на севере, что ставит Турцию в позицию стратегической конкуренции с региональными державами.

Поступали также сообщения о намерении Анкары создать военно-морскую базу в Мисурате и авиабазу в Аль-Ватийе в Ливии и военно-морские базы в Черном море и на Кипре. Анкара уже развернула свои UCAV на Северном Кипре и планирует развернуть их на своей плавучей базе, которая вскоре будет в эксплуатации, легком авианосца TCG Anadolu.

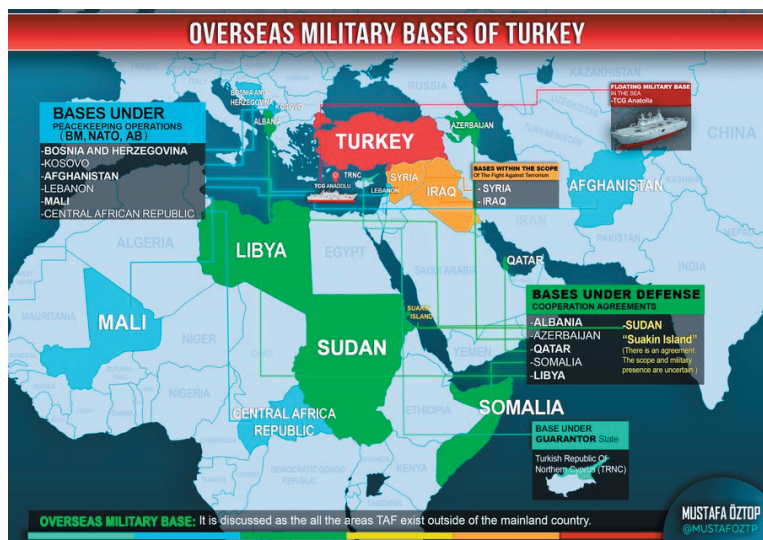

Рисунок 7. Военное присутствие Турции за рубежом
(уровень военного сотрудничества)

Наконец, еще одним важным фактором военной политики Турции является то, что, стремясь соответствовать всем параметрам передового с военной точки зрения государства, Турция активно действует и на рынке частных военных компаний (ЧВК). Так, в стране работает ЧВК под названием

SADAT International Defense Consultancy. Деятельность этой структуры была отмечена во многих военных конфликтах: Нагорный Карабах, Ливия, Сирия, Сомали, Катар, Мали, ЦАР и, возможно, некоторых других.

ПРИСУТСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК

Также нельзя не отметить, что на территории Турции, как страны-члена НАТО, находятся иностранные войска. Сухопутное командование союзников (LANDCOM) управляет всеми сухопутными войсками НАТО и является главным советником Североатлантического союза по земельным вопросам. Это одно из трех объединенных командований, которые поддерживают Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, и укомплектовано высококвалифицированным военнотружующим со всего Альянса. LANDCOM базируется в Измире.

Совместная разведка: передовые оперативные авиабазы ДРЛО. Именно из Коньи, Турция, и их основной оперативной базы в Гайленкирхене, Германия, взлетают самолеты воздушной разведки НАТО, известные как АВАКС. Флот состоит из 14 самолетов ДРЛО. Многие из них развернуты на передовых оперативных базах в Греции, Италии, Норвегии и Турции или в других местах. Передовые объекты всегда располагаются на национальной авиабазе.

Противоракетная оборона: американский радар передового базирования. AN/TPY-2 – мобильный радар. Американский радар передового базирования был развернут в Турции в н.п. Кюреджик с 2012 года. Он обеспечивает раннее предупреждение о пусках ракет, а также точную информацию об отслеживании, что позволяет перехватчикам быстрее захватывать цель.

Авиабаза Инджирлик является важной региональной складской базой НАТО, которая управляется и контролируется турецкими вооруженными силами. База находится в 10 км от Аданы, в 56 км от Средиземного моря.

Авиабаза Измир, расположенная в Чигли, в 17 км к северо-западу от Измира, входит в состав ВВС США в Европе (USAFE). На базе развернуты ракетные комплексы I-HAWK и Roland, насчитывающие 42 самолета и 300 военнослужащих.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на проактивную военную политику, Турция имеет определенные ограничения и предел прочности. Попытки сыграть роль регионального гегемона, а также глобальные амбиции несут колоссальные издержки, взять на себя которые в состоянии считанное число стран во всем мире. Экономическая ситуация в стране продолжает ухудшаться. Уровень инфляции в Турции достиг двузначных цифр в 2017 г. и с тех пор продолжает расти (на май 2022 года – 73,5%). Неудивительно, что значительная часть турок испытала резкое падение реальных (с поправкой на инфляцию) доходов. Более того, многие меры правительства по стимулированию экономики ускорили инфляцию без увеличения реального объема производства, вызвав бегство капитала и массовое обесценивание турецкой лиры.

В политическом смысле обстановка в Турции также остается крайне неопределённой. Некогда монолитная Партия справедливости и развития начинает распадаться на глазах, в середине января текущего года мировые и региональные СМИ начали массово тиражировать информацию о том, что за неделю ПСР покинули более 1000 членов партии. А за весь 2021 год ПСР покинуло 146000 членов, большая часть из которых перешла к конкурентам, в Хорошую партию и Республиканскую народную партию.

Отмеченные проблемы в социально-экономической и политической жизни Турции являются результатом раздутых

внешнеполитических амбиций, реализация которых осуществлялась инструментами «жёсткой силы». Все это ставит действующее руководство Турции в крайне сложное положение и может повлиять на масштабы военной политики государства.

Миргород Денис Александрович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Гапич Александр Эрикович,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

ЧАСТЬ 7.

Турция: информационно-медийный профиль

В медиапространстве Турции доминируют проправительственные СМИ.

Телевидение является ведущим средством массовой информации, хотя турецкая аудитория постепенно переходит в Интернет. Заявления должностных лиц и живые выступления президента Эрдогана являются основными особенностями освещения приоритетных повесток турецкой политики.

Государственная вещательная компания TRT работает на многих языках, включая основной язык меньшинства, курдский курманджи.

Крупнейшей медиа-группой является дружественный правительству Demiroren, который владеет популярными газетами Hurriyet и Posta, а также ТВ каналами CNN Turk и Kanal D.

Оппозиционные или нейтральные новостные агентства могут столкнуться с полицейскими рейдами, налоговыми штрафами и другими враждебными государственными мерами. Большинство арестованных журналистов обвиняются в членстве или пропаганде групп, рассматриваемых как террористические организации.

Репортеров курдских СМИ регулярно задерживают и заключают в тюрьму. «Оскорбление президента» является преступлением.

Суды обычно запрещают веб-сайты или блокируют конкретные страницы, включая оппозиционные новостные сайты и контент, которые считаются связанными с терроризмом.

Более 70% турок используют социальные сети, которые предоставляют альтернативную информацию.

Закон 2020 года наделяет правительство значительными полномочиями по регулированию контента в социальных сетях. Он обязывает основные платформы хранить пользовательские данные в Турции и назначать местного представителя для выполнения запросов на удаление контента.

ПРЕССА

- Hurriyet – проправительственная ежедневная газета
- Hurriyet Daily News – англоязычная версия Hurriyet
- Созку – националистическая, секуляристская ежедневная газета
- Миллиет – проправительственная ежедневная газета
- Cumhuriyet – националистическая ежедневная
- Sabah – проправительственная ежедневная газета
- Daily Sabah – англоязычная ежедневная

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

- Турецкое радио и телевидение (TRT) – государственная вещательная компания, управляет несколькими сетями, включая международный TRT World
- Star TV – частный телеканал;
- Show TV – частный телеканал;
- Kanal D – частный телеканал;
- ATV – частный телеканал;
- Fox – частный телеканал;
- NTV – частный телеканал, новости;
- CNN Turk – частный телеканал, новости.

РАДИО

- Турецкое радио и телевидение (TRT) – государственная вещательная компания, сети включают в себя речевой TRT Radio 1, новостную станцию TRT Radio Haber, курдский TRT Radio Kurdi
- Show Radyo – частное радио;
- Radio NTV – частное радио.

ИНТЕРНЕТ

- Ensonhaber – новостной сайт;
- T24 – новостной сайт;
- Internet Haber – новостной сайт;
- Bianet – новостной сайт со страницами на английском языке.

Непосредственный способ формирования информации в Турции – через традиционные СМИ. Значительное большинство турецкого населения получают свои новости из телевидения. Средний гражданин страны смотрит 3,5 часа телевидения в день, и большинство из них настраиваются на новостные шоу, которые достигают около 20 миллио-

нов зрителей в прайм-тайм. Газеты являются следующим по популярности источником информации, хотя и имеют меньшую аудиторию. Тридцать турецких газет охватывают только около 1,7 миллиона читателей в неделю. Три лучшие газеты имеют менее 200 000 каждый. Тем не менее, многие турки проводят столько же времени на новостных сайтах, сколько и в социальных сетях.

Эрдоган находится в состоянии достижения практически тотального контроля над турецкими телевизионными и газетными конгломератами. За последнее десятилетие его семья и союзники из частного сектора пришли к приобретению и контролю более 90% новостных каналов и газет Турции. Этот контроль дает Эрдогану ключевое преимущество в формировании общественного дискурса в его пользу. Вечерние новостные программы проэрдогановских каналов, таких как ATV конкурирует с независимым FOX TV в качестве самых просматриваемых программ. Две самые продаваемые газеты, Sabah и Hurriyet, в настоящее время принадлежат проправительственным магнату. Наиболее посещаемыми новостными сайтами также являются проправительственные каналы CNN Turk и NTV.

Эти медиакомпании постоянно укрепляют мировоззрение Эрдогана и самопроецируемый имидж лидера, превращающего Турцию в глобальную державу. Бесчисленные таблоидные газеты дополняют несколько авторитетных газет, таких как Hurriyet, и таких каналов, как CNN Turk, которые придерживаются линии правительства, но с подобием профессионализма. Тем не менее, под тенью Эрдогана крупные новостные агентства просто воспроизводят заявления правительства для прессы и, как правило, воздерживаются от сообщений о внутренних проблемах страны.

Монополизация традиционных средств массовой информации имеет второе преимущество для Эрдогана: самооцен-

зуру специалистов в области СМИ. Финансовое влияние Эрдогана на большинство средств массовой информации означает, что любой обозреватель, репортер, ведущий, редактор или продюсер, который отклоняется от доминирующего повествования, привлекает внимание. Эти знания способствуют самоцензуре среди работников средств массовой информации, которые дважды думают, прежде чем привлечь недружественное внимание. Часто редакторы или продюсеры вмешиваются в работу репортеров, если они считают ее политически чувствительной, чтобы это не навлекло гнев прокурора или проправительственного обозревателя.

ТУРЕЦКИЙ БИЗНЕС И СМИ

Среди акционеров компаний, владеющих 40 лучшими СМИ, большинство бизнесмены. Шесть конгломератов, которыми они владеют (Doğuş, Demirören, Albayrak, Ciner, Kalyon, İhlas Groups) работают в таких секторах, как строительство, энергетика, горнодобывающая промышленность, туризм, телекоммуникации.

Среди 40 крупнейших турецких СМИ им принадлежат 7 газет: Hürriyet, Posta и Milliyet принадлежат Demirören Group (3), Sabah и Takvim принадлежат Kalyon (2), Yeni Şafak принадлежит Albayrak (1), Türkiye принадлежит İhlas Group (1).

Среди 10 крупнейших ТВ каналов им принадлежат 5: ATV и A Haber принадлежат Kalyon Group (2), Ciner (1) владеет Show TV, Demirören (1) владеет Kanal D, Doğuş (1) владеет Star TV.

Что касается радиостанций, то 5 радиостанций принадлежат этим группам: Kral FM и NTV Radio принадлежат Doğuş (2); Radyo D принадлежит Demirören (1), A Haber Radyo принадлежит Turkuvaz Media (Kalyon Group) (1), Ciner (1) владеет Habertürk.

5 цифровых новостных порталов из топ-10 принадлежат Demirören (2) (hurriyet.com.tr, milliyet.com.tr), Ciner (1) (haberturk.com.tr), Kalyon (2) (sabah.com.tr, takvim.com.tr).

Türk Medya Group, владелец которой Зеки Ешилдаг, находится в тесных отношениях с правящей ПСР и президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом, активна только в медиа-секторе.

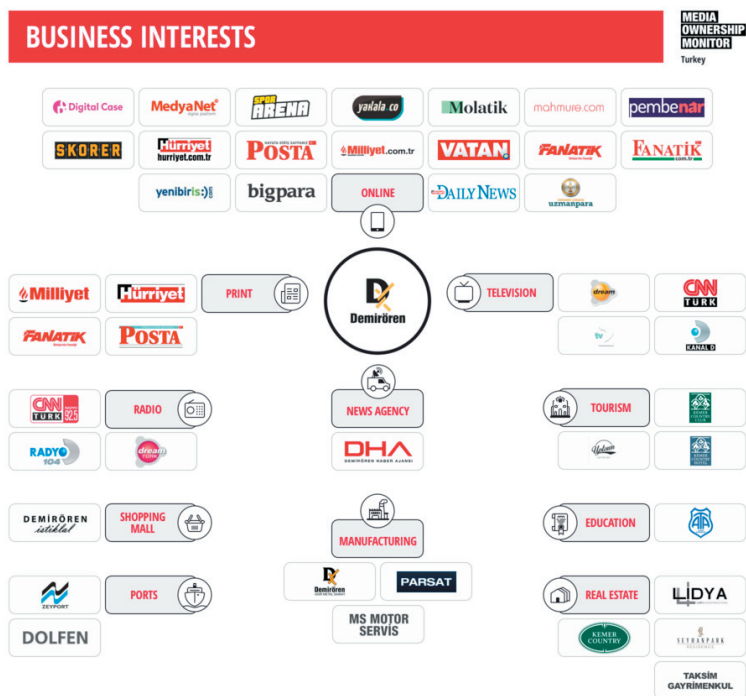

Рисунок 1. СМИ в структуре бизнеса Demirören Group

Demirören Group: Эрдоган Демирёрен, который вошел в медиа-сектор, купив Milliyet в 2011 году, ранее был бизнесменом, работающим в секторе мазута. Все акции Группы принадлежат семье Демирёрен, которая имеет тесные

Doğuş Group – это семейный бизнес, принадлежащий семье Шахенк, которой принадлежит 99,3% Doğuş Yayın Grubu (Doğuş Media Group DMG). У группы есть 4 телевизионных канала, 7 онлайн-брендов, 4 радиостанции, 3 лицензированных ежемесячных журнала и справочника.

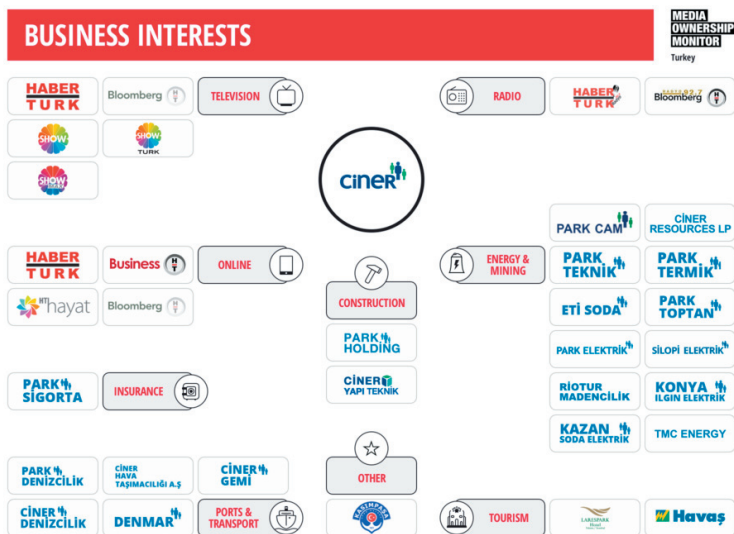

Рисунок 3. СМИ в структуре бизнеса Ciner

Медиакомпания «**Ciner Yayın Holding**» и «**Ciner Medya Yatırımları**» (Ciner Media Investments) полностью принадлежат Тургаю Чинеру. Он занялся медиабизнесом, когда купил Habertürk daily в 2009 году. В 2013 году он расширил свое медиапредприятие, приобретя Show TV у Фонда страхования сберегательных вкладов Турции (TMSF), который изъяс его у Çukurova Group. Группа владеет тремя телеканалами и газетой. Группа тесно связана с действующим президентом. Он также является владельцем спортивного клуба Kasımpaşa, который играет на стадионе имени Реджепа Тайипа Эрдогана.

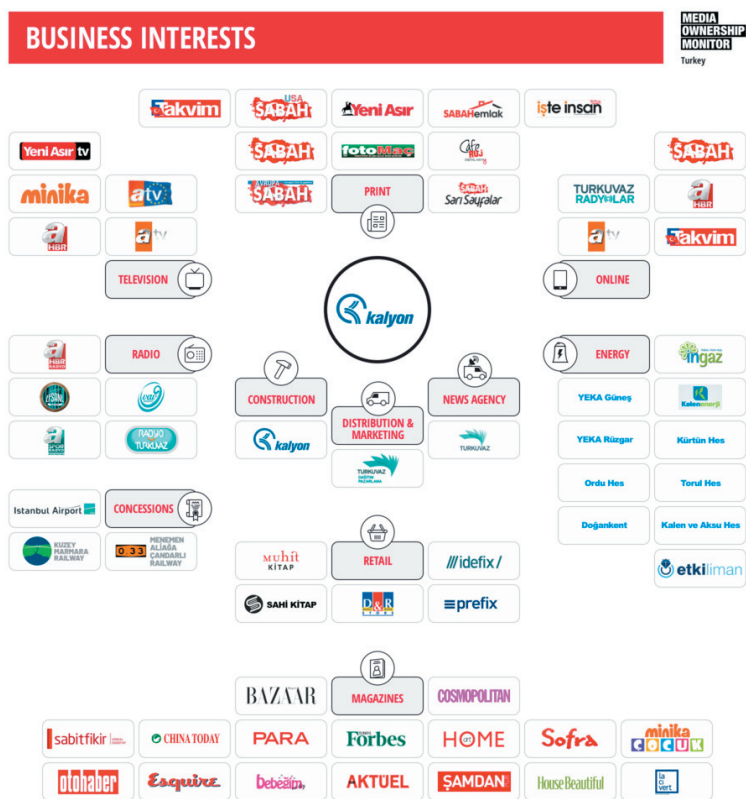

Рисунок 4. СМИ в структуре бизнеса Kalyon Group

Kalyon Group работает в средствах массовой информации (газеты, телевизионные, радио и интернет-журналы новостей), информационных агентствах, издательствах журналов, строительстве, энергетике. Омер Фарук Калионку основал Zirve Holding в сентябре 2013 года для покупки торговых точек ATV-Sabah у группы Turkuvaz. Zirve Holding владеет пятью газетами, четырьмя ТВ каналами, 15 журналами, тремя интернет-изданиями и шестью радиостанциями. Президент Эрдоган был свидетелем брака во время свадьбы Омера Фару-

ка Калионку в 2004 году. Халук Калёнку (сын Хасана Калёнку, основателя Kalyon Group) и Ельды Демирёрен (дочь председателя совета директоров Demirören Holding Йылдырыма Демирёрена) поженились 13 апреля 2019 года. Президент Эрдоган и его жена Эмине Эрдоган были свидетелями брака.

В 2017 году Зеки Ешилдаг приобрел «Es Yaııncılık» и все его медиа-активы, включая три телеканала, одну газету и подключенные к ним веб-сайты, а также две радиостанции, принадлежащие Ethem Sancak. Средства массовой информации Es Yaııncılık следуют риторике и политической линии правящей ПСР. Медиагруппа, например, заявила, что они являются одним из краеугольных камней «Новой Турции», риторики, используемой Эрдоганом для определения видения новой страны с огромной властью и демократией. Брат Зеки Ешилдага Хасан Ешилдаг известен своими тесными связями с Эрдоганом.

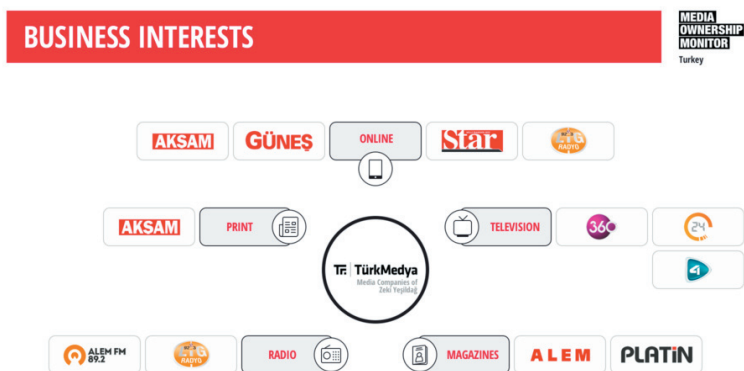

Рисунок 5. СМИ в структуре бизнеса TürkMedya

В декабре 2019 года газеты Güneş и Star, принадлежащие группе TürkMedya, были закрыты. Газета Güneş издается в качестве дополнения к газете Akşam, которая принадлежит к той же группе. Газета Akşam входит в десятку лучших газет 2020 года.

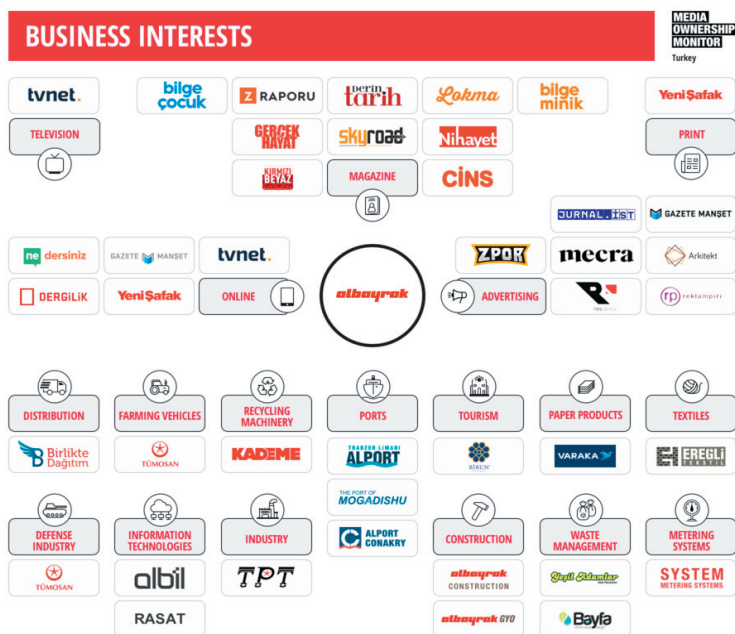

Рисунок 6. СМИ в структуре бизнеса
Albayrak Yayın Holding

Шесть братьев из семьи Албайрак (Братья Ахмет, Нури, Байрам, Казым, Музаффер и Мустафа Альбайрак) являются акционерами **Albayrak Yayın Holding**, который начал свою деятельность в строительном секторе в 1952 году. В 1997 году группа купила газету *Yeni Şafak*. В настоящее время у них есть семь журналов и два телеканала. Группа активно работает в СМИ (газета, телевидение, интернет-новостной портал), издательстве журналов, строительстве, рекламе, дистрибуции, сельскохозяйственной технике, перерабатывающей технике, управлении портами, бумажных изделиях, текстиле, информационных технологиях, промышленности, управлении отходами и измерительных системах. Президент Реджеп Тайип Эрдоган был свидетелем свадьбы дочери Нури Албайрака в 2002 году.

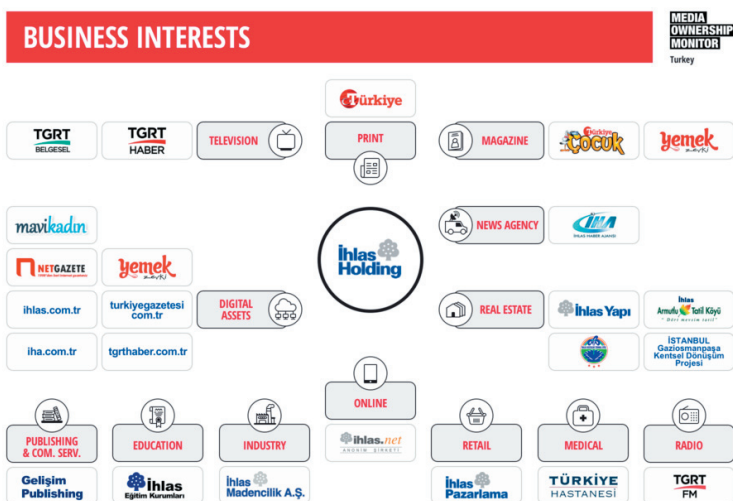

Рисунок 7. СМИ в структуре бизнеса İhlas

Холдинг **İhlas** был основан в 1970 году с созданием газеты **Türkiye**. Сегодня ему принадлежит одна газета, два ТВ канала, одно информационное агентство и интернет-сайты. Помимо всех четырех типов средств массовой информации, он также работает в издательском, коммуникационном, розничном, промышленном, недвижимом, образовательном и медицинском секторах. Группа владеет 25 компаниями по всей стране. Политически близка к действующему президенту.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ТУРЕЦКИЕ СМИ

Последнее десятилетие развития СМИ в Турции подчеркивает, как президент Реджеп Тайип Эрдоган укрепил контроль над ними. Многочисленные отчеты о правах человека документируют, как турецкое правительство стремилось «заткнуть прессу», будь то заключение журналистов

в тюрьму, или устранение новостных агентств, а также контроль над покупкой медиабрендов проправительственными конгломератами.

Как пишет наблюдательная организация «Репортеры без границ», две ключевые тенденции подорвали усилия президента Эрдогана по контролю над медиа-ландшафтом: растущее недоверие к средствам массовой информации и растущая фрагментация в том, как турки получают свои новости. Вспышка коронавируса в Турции наглядно иллюстрирует эту динамику. Многие турки, сомневаясь в целостности традиционных средств массовой информации, скептицизмом рассматривали радужное освещение реакции Турции на пандемию и вместо этого обратились к социальным сетям, где, например, видео, утверждающее, что правительство занижает об инфекциях, стало вирусным.

Быстрая реконфигурация медиа-пространства Турции потенциально имеет критические последствия для внутренней политики страны, ее внешней политики и политического будущего президента Эрдогана. Во-первых, нынешние тенденции в онлайн- и традиционных средствах массовой информации повысят способность различных политических сил и иностранных субъектов распространять дезинформацию, еще больше подпитывая поляризацию. Рост дезинформации и предвзятости в средствах массовой информации, вероятно, способствовали медленной первоначальной реакции турецкого правительства на пандемию коронавируса. Во-вторых, в области внешней политики манипулирование правительством средствами массовой информации сузило общественный контроль и, таким образом, снизило внутривнутриполитическую стоимость рискованных решений.

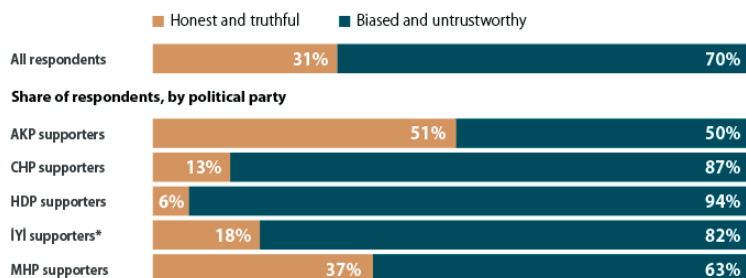
В 2020 году в свет вышел отчет, который проливает свет на повсеместное недоверие и углубляющуюся фрагментацию медиа-среды Турции, анализируя данные, собранные

в ходе общенационального репрезентативного опроса, проведенного по заказу Центра американского прогресса (ЦАП). Этот опрос, проведенный компанией Metropoll с 24 мая по 4 июня 2018 года, состоял из личных интервью с 2534 людьми в 28 провинциях с использованием стратифицированной выборки и методов выравнивания. Результаты опроса показывают, что даже два года назад недоверие к СМИ уже было широко распространено, в том числе среди проправительственных избирателей, и, по-видимому, быстро отталкивало турок от традиционных офлайн-источников новостей.

FIGURE 1

Distrust of the media is very high in Turkey

? In general, do you think that the media in Turkey presents honest and truthful information or that it presents biased and untrustworthy information?

* When the survey was conducted—from May to June 2018—the İYİ Party had not yet competed in an election. Therefore, to identify İYİ Party supporters, the authors looked at respondents who voted for the MHP in November 2015 but stated in CAP's survey that they approved of the İYİ Party and did not plan to vote for the AKP-MHP alliance in the 2018 elections.

Note: Percentages may not total 100 due to rounding.

Source: CAP national survey of 2,534 respondents in Turkey, May 24 to June 4, 2018.

Рисунок 8. Уровень доверия турецким СМИ в зависимости от партийных предпочтений

Турецкие СМИ в настоящее время переживают кризис общественного доверия, который подпитывает глубокие изменения в моделях потребления новостей. Опрос ЦАП, проведенный в середине 2018 года, ясно показывает, насколько распространено недоверие к СМИ среди турецкой общественности. Примечательно, что 70% респондентов считают, что СМИ «представляют предвзятую и недостоверную ин-

формацию» (рис. 60), а более половины (56%) считают, что пресса «не может свободно говорить и находится под большим контролем правительства» (рис. 61), сомнения в правдивости и свободе турецких СМИ стали острыми, если не всеобщими, среди различных оппозиционных партий, включая левоцентристскую Республиканскую народную партию (CHP), прокурдскую Народную демократическую партию (HDP) и националистическую, консервативную партию «Хорошая партия» (İYİ). Неоднозначны цифры и у правящей Партии справедливости и развития (АКР) и проэрдогановской Партии национального действия (МНР).

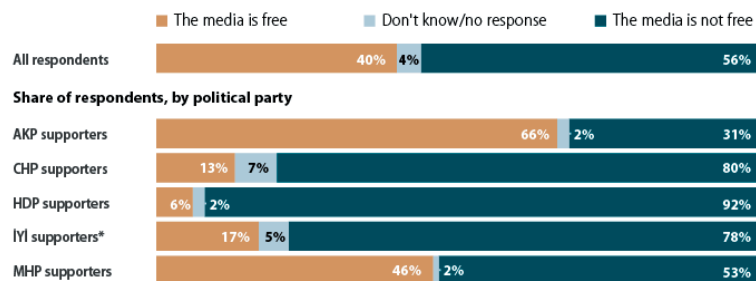
Также обращает на себя внимание рост социальных сетей среди предпочитаемых источников получения информации.

Возможно, наиболее примечательной особенностью фрагментированного медиа-ландшафта Турции является то, что нет ни одного крупного новостного агентства, которое могло бы стоять над межпартийной борьбой. В Турции, по дан-

FIGURE 2

A majority of Turks think that the government is muzzling the media

? Do you think that the media in Turkey is able to speak freely and report all the news that is important or that it is not able to speak freely and is more controlled by the government?

* See note in Figure 1 for definition of İYİ supporter.

Note: Percentages may not total 100 due to rounding.

Source: CAP national survey of 2,534 respondents in Turkey, May 24 to June 4, 2018.

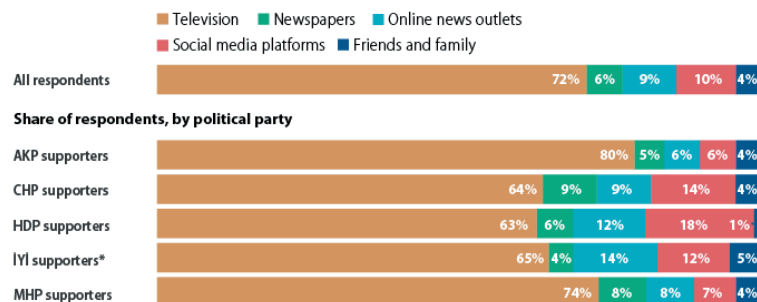
CAP

*Рисунок 9. Уровень доверия правдивости турецких СМИ
в зависимости от партийных предпочтений*

FIGURE 3

Although television remains the most popular source of news in Turkey, opposition voters have increasingly moved online

? From which source do you primarily get your news?

* See note in Figure 1 for definition of İYİ supporter.

Note: Percentages may not total 100 due to rounding.

Source: CAP national survey of 2,534 respondents in Turkey, May 24 to June 4, 2018.

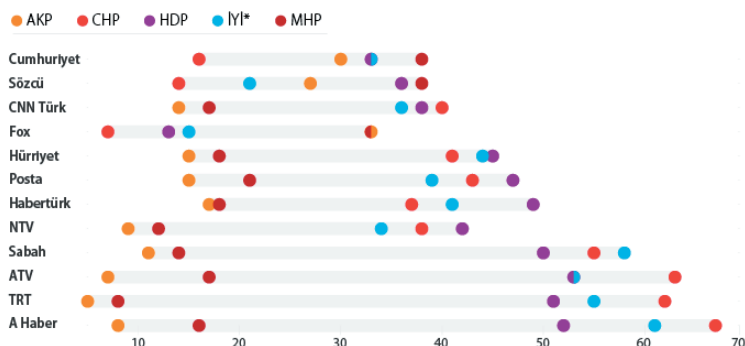
CAP

Рисунок 10. Источники информации в зависимости от партийных предпочтений

FIGURE 4

Not one major news outlet in Turkey can stand above partisan divides

Share of respondents who view a given news outlet "very unfavorably," by political party

* See note in Figure 1 for definition of İYİ supporter.

Source: CAP national survey of 2,534 respondents in Turkey, May 24 to June 4, 2018.

CAP

Рисунок 11. Отрицательное отношение к турецким СМИ в зависимости от партийных предпочтений.

ным ЦАП, сторонники разных партий резко расходятся в своем восприятии 12 ведущих турецких медиа-брендов, по поводу которых они были опрошены.

Ярмак Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук,
директор НОЦ «Международные политические исследования
Большого Средиземноморья»

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук,
заведующий кафедрой
«Востоковедение и африканистика»
Севастопольского государственного университета

Маранчак Анастасия Геннадьевна,
ассистент кафедры «Социальные коммуникации»
Севастопольского государственного университета

Савина Зоя Сергеевна
ассистент кафедры «Социальные коммуникации»
Севастопольского государственного университета

Жаркова Татьяна Владимировна,
магистр направления «Социология»
Севастопольского государственного университета

ЧАСТЬ 8.

Российский дискурс в интернет-пространстве Турции

В современных реалиях на смену привычных военно-политических союзов приходят сетевые политико-коммуникационные структуры, чье интенсивное развитие формируется, в том числе посредством новой системы ценностей через СМИ и масс-медиа. Об этом феномене говорит в своих работах социолог М. Кастельс, определивший переход от постиндустриального общества к «информационному» и «сетевому». В понимании ученого в основе информационного общества находится культура «реальной виртуальности, которая создаёт целую систему, где реально

существующий опыт человека, образовавшийся вымышленными образами, внедряется в виртуальную систему. Одним из самых показательных воплощений культуры информационного общества является Интернет. В нём присутствует собственное пространство – «киберпространство», а также «вневременное время» [1]. Понимание Кастельса значительно отличается от аналогичных размышлений утверждением о том, что информация функционирует в обществе постоянно.

В таком обществе помимо становления новой системы ценностей, формируемой через СМИ и масс-медиа, запускаются процессы информационного противодействия, описание которых присутствует в работах российского политолога А. Манойло [2].

Одновременно с растущей значимостью государства и национальных структур в информационной сфере авторитет приобретают политические взаимоотношения между социальными группами, классами, государственными и негосударственными структурами, и реализуются с использованием методов информационно-психологического воздействия. Это, в свою очередь, создает новую коммуникативную конструкцию политических отношений, не связанных с традиционной политикой постиндустриального общества, ориентированных на сетевые политические структуры.

Таким образом, с переходом общества от постиндустриального к информационному происходит трансформации его политической сферы и возникновение нового направления политики – информационного или коммуникативного. В таких условиях информационная борьба рассматривается как инструмент политического влияния и средство достижения политических целей.

Сегменты медиа- и интернет-пространства Большого Средиземноморья. В связи с возрастанием региональных

угроз, значимость безопасности Большого Средиземноморья усиливается. Основными факторами, влияющими на изменения военно-стратегических и геополитических позиций России в регионе и в международном информационном поле, стали воссоединение Крыма с Россией, возрастание влияния НАТО на территории стран постсоветского пространства, террористические угрозы и начавшаяся специальная военная операция на Украине.

На данном этапе в странах Большого Средиземноморья протекает огромное количество конфликтов, связанных с территориальными, конфессиональными противоречиями, в которых принимают участие как государственные, так и негосударственные субъекты. Несмотря на существующее перманентное конфликтное состояние, макрорегион Большого Средиземноморья не перестает быть одним из основных международных центров сетевых коммуникаций – социальных, экономических, культурных и информационных.

Кризис региональной безопасности в макрорегионе детерминирует активизацию деятельности Российской Федерации не только в военно-политической и экономической сферах, но и в гуманитарном и информационном пространствах стран этого региона.

Интенсивное развитие коммуникативного поля макрорегиона подтверждается трансформацией медиадискурса, которое происходит, в том числе, вследствие изучения его международными научными экспертными структурами [3]. Основным мотивом для данной исследовательской работы в регионе выступает анализ событий, среди которых, в частности, Русская весна, действия Вооруженных сил РФ в Сирии, отношения России с Ливией, Египтом, специальная военная операция на Украине.

Как уже было указано выше, сам по себе Средиземноморский регион является одним из значимых в международном

поле, и в этой связи динамический мониторинг и цифровой анализ интернет-пространства стран макрорегиона, их информационных потоков по отношению к России, формирует проблематику переднего края современной цифровой социологии и оперативного регионоведения.

Не менее очевидным фактом является и то, что регион Большого Средиземноморья выступает значимым пространством коммуникаций. С этой точки зрения о данном регионе можно говорить как о некоем коммуникативном пространстве, обусловленном географическими обстоятельствами, переплетением социальных, политических, культурных, исторических, конфессиональных связей.

Отметим, что интенсивное развитие коммуникативного поля стран макрорегиона трансформирует его политический и культурный дискурсы. Трансформация информационного дискурса обусловлена созданием новой культурной и политической картины макрорегиона с использованием современных информационных и цифровых технологий, способных формировать массовое сознание и управлять информационными потоками. Изменения информационной сферы, влияющие на политическую конструкцию региона, актуализируют исследования оперативного регионоведения с анализом цифровых следов дискурса о России в интернет-пространстве и социальных медиа.

Особенности информационного дискурса о России в медиaprостранстве Турции. Объектом авторского анализа выступили медиа- и Интернет-ресурсы Республики, а предметом – особенности дискурса о России в медиасфере Турции.

Исследование было основано на междисциплинарном подходе по изучению коммуникации и информационных потоков, дающем возможность для анализа интернет-пространства, поиска скрытых закономерностей в ком-

муникационных сетях, синтеза имитационных моделей информационного влияния и управления, использования системы анализа социальных медиа [4].

В рамках исследования информационного пространства англоязычного Интернет-сегмента СМИ Турции были применены инструменты социологического анализа – интеллектуальный анализ больших данных, контент-анализ интернет-сообщений, сегментирование по тональности контента, его категоризация и кластеризация.

Дизайн исследования основывался на социальной медиа-аналитике, осуществленной посредством загрузки сообщений из англоязычных версий Интернет-ресурсов. Исследование состояло из нескольких этапов: на первом – осуществление анализа иноязычных версий турецкого ИА «Hürriyet Daily News» (hurriyetdailynews.com), а именно его публикаций за 2021 год на тему отношений с Россией и о РФ.

На втором этапе осуществлялся дискурс-анализ выявленных публикаций Интернет-ресурсов Турции, на третьем – осуществлялись определение веса и динамики потоков, категоризация тем с определением их дискурс-направленности, специфики в зависимости от особенностей взаимодействия с Россией, от степени политического, экономического и военного взаимодействия с РФ.

Тематики дискурса в англоязычном интернет-сегменте СМИ Турции. Информационные дискурсы о России в медиaproстранстве Турции обладают определенной спецификой, представлены схожими тематиками в дискурсе о России с другими странами макрорегиона, имеющих различный бэкграунд во взаимоотношениях с ней, но и специфичными, формируемыми региональными особенностями.

В турецком интернет-сегменте было проанализировано 36019 публикаций, из которых взято в обработку 602 релевантных сообщения. Были определены основные темы, од-

нако они не связаны с Россией напрямую: коронавирус (15%), украинская повестка (15%), туризм (7%), безопасность (5%), спорт (5%), сотрудничество США и Турции (5%), сотрудничество России и Турции (4%), углеродные ресурсы (4%), экономика (4%), культура (3%).

Основным по значимости является ковидный поток, в котором присутствуют как официальные треки (отношение правительства Турции к вопросам распространения Covid-19, масштабная подготовка к вакцинации, поставки вакцины Astra Zeneca), так и неформальные, в частности, туристический, имеющий как внутренне-, так и внешнеполитическую значимость для Турции – об усилении мер по борьбе с коронавирусом для подготовки к туристическому сезону.

Негативную медиаповестку 2021 года в турецком интернет-сегменте создавали следующие тематики (в скобках указана степень тональности):

- *Napoleonic jewels dazzle in Geneva auction* / Наполеоновские драгоценности представили на женевском аукционе (–5);
- *Turkey remembers victims of 1942 refugee ship disaster* / Турция вспоминает жертв катастрофы судна с беженцами 1942 года (–4);
- *Turkey's anti-terror fight in N Syria will continue "differently": Erdoğan* / Антитеррористическая борьба Турции на севере Сирии изменит стратегию: Эрдоган (–4);
- *Turkish envoy, Taliban officials discuss Afghan situation* / Посол Турции и официальные лица талибов обсудили ситуацию в Афганистане (–4);
- *Turkey committed to tourism targets: Minister* / Министр: Турция нацелена принимать туристов (–4);
- *Turkey will cooperate with other countries on space mission* / Турция будет сотрудничать с другими странами в космической миссии (–4);

- *Taliban pledge to be 'different', as Afghans flee* / Талибан обещает изменить стратегию, поскольку афганцы бегут из страны (–4);
- *Iran tightens Covid curbs as cases, deaths surge* / Иран ужесточил ковидные ограничения из-за роста числа случаев заболевания и роста смертности (–4);
- *New #MeToo movement echoes in Turkey's entertainment world* / Новое движение #MeToo стало популярным в развлекательном мире Турции (–4);
- *EU leaders agree on Belarus sanctions after plane diversion* / Лидеры ЕС согласились на санкции в отношении Беларуси после диверсии самолета – мировые новости (–4);
- *Israel launches intense attacks in Gaza as Sunday becomes 'deadliest day'* / Израиль начал интенсивные атаки в Газе, и теперь воскресенье считается «смертоносным днем» (–4);
- *S-400s pose no threat, risk to anybody, says Turkish defense minister* / Министр обороны Турции заявил, что С-400 не представляют угрозы ни для одной страны (–4);
- *NATO warns Russia over troop buildup close to Ukraine* / НАТО предупреждает Россию о наращивании войск вблизи Украины (–4);
- *Turkey determined to develop ties around globe, says Erdoğan* / Турция полна решимости развивать отношения со странами по всему миру (–4);
- *Russian-Turkish relations very rich despite differences, says Lavrov* / Лавров: российско-турецкие отношения достаточно хорошие, несмотря на некоторые разногласия (–4);
- *Attack on Kilis unacceptable, says Erdoğan* / Эрдоган: нападение на Килис недопустимо (–4);
- *Obama faults Russia, China for 'lack of urgency' on climate* / Обама раскритиковал Россию и Китай за позицию в вопросах климата (–3,1);

- *Ukraine uses Turkish armed drone in Donbas for 1st time* / Украина впервые использует турецкий вооруженный беспилотник на Донбассе (–3);
- *Turkish defense minister says he had 'positive' meeting with Greek counterpart* / Министр обороны Турции заявил, что встреча с греческим коллегой прошла плодотворно (–3);
- *Taliban far away from gaining recognition* / Талибы далеки от получения признания (–3);
- *Turkey to wait for inter-Afghan talks for decision on Kabul airport: Minister* / Турция ждет межафганских переговоров для принятия решения по аэропорту Кабула – министр (–3);
- *No survivors of firefighting plane crash in southern Turkey* / Никто не выжил в результате крушения пожарного самолета на юге Турции (–3);
- *PM apologises as Greece counts costs of wildfire catastrophe* / Премьер приносит свои извинения, так как Греция подсчитывает цену катастрофы, связанной с пожарами (–3);
- *Fire devours Greek island's forests; residents urged to flee* / Пожары охватили леса греческого острова; жителей призывали эвакуироваться (–3);
- *4 children killed in Syrian regime attack on Idlib – World News* / 4 ребенка погибли в результате нападения в сирийской провинции Идлиб (–3);
- *Time to replace France with EU in Karabakh Minsk Group: Op-ed* / Минская группа по Карабаху считает, что пришло время заменить Францию на ЕС: Мнение (–3);
- *First spacewalk at China's new Tiangong station* / Первый выход в космос на новой китайской станции Тяньгун (–3);
- *Turkish tourism season opens amid 'Delta' concerns* / Туристический сезон начался в Турции несмотря на новый штамм вируса «Дельты» (–3);

- *Turkish adventurer sails to Pacific to set a new record* / Турецкий авантюрист отправился в Тихий океан, с целью установить новый рекорд (–3);
- *Russian court brands Navalny political organisations 'extremist'* / Российский суд признал политические организации Навального экстремистскими (–3);
- *Turkey on rise as drone-armed regional power: Fukuyama* / Турция становится региональной державой, вооруженной беспилотниками: Фукуяма (–3);
- *Britain slams 'bullying' Myanmar over London embassy standoff* / Британия осуждает Мьянму за запугивание во время противостояния с посольством в Лондоне (–3);
- *Biden says Russia's Putin will pay a price for election interference* / Байден заявил, что Путин заплатит за то, что вмешался в выборы (–3);
- *Population of Turkey's Black Sea province of Zonguldak dwindles* / Сокращается население турецкой черноморской провинции Зонгулдак (–3);
- *COVID origins still a mystery as WHO-China probe ends* / Происхождение COVID по-прежнему остается загадкой, поскольку расследование ВОЗ и Китая завершается (–3);
- *Agricultural lands narrowing significantly, says former official* / Бывший чиновник заявил, что сельскохозяйственные угодья значительно сокращаются (–3);
- *Turkey urges actors in Cyprus issue to 'be part of solution'* / Турция призвала участников кипрского вопроса “принять участие в решении” (–3);
- *Turkey hopes lockdown rescues tourism season* / Турция надеется, что локдаун спасет туристический сезон (–3);
- *US imposes wide array of sanctions on Russia for 'malign' actions* / США ввели широкий ряд санкций против России за «злонамеренные» действия (–3);

- *New COVID variant threat causes worldwide scramble – World News* / Угроза нового штамма COVID вызывает волнения во всем мире – Мировые новости (–2,7);
- *EU accuses Belarus of ‘trafficking’ migrants toward border* / ЕС обвиняет Беларусь в «перевозке» мигрантов к границе (–2,75);
- *Interesting finds about the Balkans* / Интересные находки о Балканах (–2,5%);
- *US consulting with Turkey on resolving F-35 row: State Department* / США консультируются с Турцией по урегулированию скандала с F-35: Госдепартамент (–2,5);
- *Britain’s government: ‘End of coal is in sight’* / Правительство Великобритании: «Конец запасов угля не за горами» (–2,4);
- *President Erdoğan defends Turkey’s right to strengthen its defense* / Президент Эрдоган защитил право Турции на усиление своей обороны (–2);
- *Nobody can interfere in Turkey’s defense system acquisitions: Erdoğan* / Эрдоган: никто не может вмешиваться в систему обороны Турции (–2);
- *Biden angers France, EU with new Australia, UK initiative* / Байден рассердил Францию и Евросоюз своим заявлением о присоединении США к Британии и Австралии в новой инициативе (–2);
- *Turkey’s differences with US on YPG, S-400 endure* / Позиции Турции и США по YPG и С-400 все еще противоречат друг другу (–2);
- *Turkey slams US for continued support to YPG* / Турция считает, что США должны прекратить поддерживать YPG (–2);
- *Taliban revenge fears grow in Afghanistan* / Среди населения Афганистана растет страх перед местью талибов (–2);

- *Russia virus cases soar again as Delta strain sparks resurgence / World News* Поскольку штамм Delta активно распространяется случаи заражения вирусом в России снова растут (–2);
- *Anadolu Efes advance to EuroLeague semifinal / Anadolu* Эфес вышел в полуфинал Евролиги (–2).

В информационном потоке по безопасности одна из тем, которая чаще других обсуждается в интернет-сегменте Турции, – это проблемы военного сотрудничества в треугольнике Россия – Турция – США. Структура данного дискурса состоит из темы поставок оплаченных США истребителей F-35, закупки российских истребителей СУ-35 или СУ-57, российской системы ПВО С-400. Данная ситуация демонстрирует внутренние отношения в блоке НАТО, которые характеризуются противоречивостью, сменой задач и отсутствием слаженности во взаимодействии внутри альянса.

Еще две значимые темы в турецком дискурсе о России – углеродное сотрудничество («Турецкий поток», вопросы транспортировки газа в Европу) и проблема Нагорного Карабаха (образование Турецко-российского штаба по поддержанию мира для мониторинга режима прекращения огня).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ЧАСТЬ 2

1. Türkiye İstatistik Kurumu. Режим доступа: <https://www.tuik.gov.tr/> Дата обращения: 28.11.2022

ЧАСТЬ 3

1. Reading the Results of the 2019 Local Elections in Turkey. Режим доступа: <http://speri.dept.shef.ac.uk/2019/09/03/reading-the-results-of-the-2019-local-elections-in-turkey/> Дата обращения: 28.11.2022
2. Turkey's Opposition Unites in Advance of 2023 Elections. Режим доступа: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/03/turkeys-opposition-unites-advance-2023-elections> Дата обращения: 28.11.2022
3. Turkey's Opposition Forges Broadest Coalition Yet Against Erdoğan. Режим доступа: <https://pomed.org/turkeys-opposition-forges-broadest-coalition-yet-against-erdogan> Дата обращения: 28.11.2022

ЧАСТЬ 4

1. Аватков В.А. Сквозь кризисы к стабильному «неоосманизму». Политические итоги Турции 2021 года // Свободная мысль, № 1, 2022, С. 116.
2. Характеристики С-400 «Триумф». РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20150918/1260419491.html> Дата обращения: 28.11.2022
3. СМИ назвали «убийцу» «Байрактаров» на Украине. Радио Спутник. Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20220531/bayraktar-1792129704.html> Дата обращения: 28.11.2022
4. Динамика официального курса заданной валюты (турецкая лира). Официальный сайт Центробанка России. Режим до-

стуга: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/ Дата обращения: 28.11.2022

ЧАСТЬ 5

1. US Sanctions NATO Ally Turkey Over Russian S-400 Defence Missiles. Al Jazeera. 14.12.2020. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/14/us-sanctions-nato-ally-turkey-over-russian-missile-defence> Дата обращения: 28.11.2022
2. Turkey Ramps Up Drilling Off Cyprus on Eve of Peace Talks. BBC News. 08.08.2019. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-49275949> Дата обращения: 28.11.2022
3. A Row between Turkey and Greece over Gas is Raising Tension in the Eastern Mediterranean // The Economist. 20.08.2020. Режим доступа: <https://www.economist.com/international/2020/08/20/a-row-between-turkey-and-greece-over-gas-is-raising-tension-in-the-eastern-mediterranean> Дата обращения: 28.11.2022
4. East Mediterranean Gas Forum. Official Website. Режим доступа: <https://emgf.org> Дата обращения: 28.11.2022
5. Правительство Ливии объединилось впервые за семь лет. Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/03/16/soglasie/> Дата обращения: 28.11.2022
6. Turkey and Libya Renew Commitment to Contested Maritime Deal. Al Jazeera. 12.04.2021. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2021/4/12/turkey-and-libya-renew-commitment-to-contested-maritime-deal> Дата обращения: 28.11.2022
7. Greece Signs Maritime Border Deal with Egypt amid Spat with Turkey / Politico. 06.08.2020. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/greece-signs-maritime-border-deal-with-egypt-amid-spat-with-turkey> Дата обращения: 28.11.2022
8. Turkey Threatens Greece over Disputed Mediterranean Territorial Claims. Deutsche Welle. 05.09.2020. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/turkey-threatens-greece-over-disputed-mediterranean-territorial-claims/a-54828554> Дата обращения: 28.11.2022
9. As EU-Turkey Migration Agreement Reaches the Five-Year Mark, Add a Job Creation Element / Brookings Institution. 17.03.2021. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/17/as-eu-turkey-migration-agreement-reaches-the->

- five-year-mark-add-a-job-creation-element Дата обращения: 28.11.2022
10. Zanotti J., Thomas C. Turkey: Background and U.S. Relations in Brief // CRS Reports. 30.12.2021. Режим доступа: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R44000.pdf> Дата обращения: 28.11.2022
 11. The Libya-Turkey Memorandum of Understanding: Local and Regional Repercussions // Arab Center for Research and Policy Studies. 02.01.2020. URL: Режим доступа: <https://arabcenterdc.org/resource/the-libya-turkey-memorandum-of-understanding-local-and-regional-repercussions> Дата обращения: 28.11.2022
 12. Libya Conflict: Turkey Sends Troops to Shore Up UN-Backed Government. BBC News. 06.01.2020. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-51003034> Дата обращения: 28.11.2022
 13. Shahbandar Ou. UN Green Light for Aid to Idlib Puts Miseries of Syria's War into Stark Relief. Arab News. 12.01.2022. Режим доступа: <https://arab.news/rzdvf> Дата обращения: 28.11.2022
 14. Petillo K. Turkey's Open Door Closes: How Europe Can Better Support Syrian Refugees. European Council on Foreign Relations. 09.05.2022. Режим доступа: <https://ecfr.eu/article/turkeys-open-door-closes-how-europe-can-better-support-syrian-refugees> Дата обращения: 28.11.2022
 15. Siccardi F. How Syria Changed Turkey's Foreign Policy. Carnegie Europe—CarnegieEndowmentforInternationalPeace. 14.09.2021. Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2021/09/14/how-syria-changed-turkey-s-foreign-policy-pub-85301> Дата обращения: 28.11.2022
 16. Nagorno-Karabakh: Russia Deploys Peacekeeping Troops to Region. BBC News. 10.11.2020. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-54885906> Дата обращения: 28.11.2022
 17. Implementation of the Montreux Convention. Rep. of Turkey Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tr/implementation-of-the-montreux-convention.en.mfa> Дата обращения: 28.11.2022

ЧАСТЬ 6

1. 2022 Military Strength Ranking. Global Fire Power Strength in Numbers. Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> Дата обращения: 28.11.2022

2. SIPRI Military Expenditures Database. Stockholm International Peace Research Institute. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> Дата обращения: 28.11.2022
3. Expected Turkish Defense Expenditure Growth. Режим доступа: <https://newlinesinstitute.org/uncategorized/mapping-the-rise-of-turkeys-hard-power-part-2-domestic-industry/> Дата обращения: 28.11.2022
4. Market Share of the Leading Exporters of Major Weapons between 2017 and 2021, by Country. Stockholm International Peace Research Institute. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> Дата обращения: 28.11.2022
5. Turkey. The Arms Industry on the Fast Track to Autonomy. Orient XXТ. Режим доступа: <https://orientxxi.info/magazine/turkey-the-arms-industry-on-the-fast-track-to-autonomy,5142> Дата обращения: 28.11.2022
6. Миргород Д. Турция – на пределе «жёсткой» силы. Россия в глобальной политике. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/turcziya-na-predele/> Дата обращения: 28.11.2022

ЧАСТЬ 7

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
3. Чихарев И.А., Ярмак О.В. Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 1. С. 99–109.
4. Воронин Д.Ю., Кузнецов П.Н., Евстигнеев В.П., Ярмак О.В. Агентное моделирование динамики консолидации общества при использовании процедур киберметрии интернет-контента // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3. Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-3-2021-spp> Дата обращения: 28.11.2022

Научное издание

При поддержке программы Приоритет-2030
ФГАОВ ВО «Севастопольский государственный университет»
(стратегический проект № 5)

ЦИФРОВОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ТУРЦИЯ: РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Аналитический доклад

Ответственный редактор *О.В. Ярмак*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Тираж 70 экз.
«Книжный мир»

115088, Москва 2-я Машиностроения, дом 17, стр. 1, офис 2
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru